ЭНДРЮ ЛЛОЙД УЭББЕР. ТОТ, КТО НАЗВАЛ ИИСУСА ХРИСТА СУПЕРЗВЕЗДОЙ Стр.59

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

31 МАРТА 1998

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

За что?

Стр.14-27

№12(97)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине**. Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 31 марта 1998 № 12 (97)

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Говорят, Борис Ельцин остался неудовлетворен перспективами премьера Черномырдина как потенциального преемника на президентском троне. А что, перспективы Сергея Кириенко показались ему более предпочтительными? **Как бы ни была причудлива политическая логика, но и по ее законам во главе правительства должен был оказаться тот самый «кандидат в президенты от власти».** Такого кандидата не существует. Значит, Борис Ельцин начал всерьез играть на себя. **Стр. 15-27**

В последние десятилетия вековая **мечта медиков взять и заглянуть, что там творится внутри пациента, вполне осуществилась.** Метод, названный лапароскопией, стал направлением не только диагностики, но и хирургии. Теперь через совсем маленькую дырочку можно делать почти любые операции. **Стр. 52**

Вдруг показалось, что **оскаровские секреты, игры в конспирацию... не то чтобы блеф и обман, но все же лажа.** Секрет Полишинеля. Кто станет лучшим актером? Естественно, Николсон! А актрисой — Хант! А кому дадут дядюшку «Оскара» за сценарий? Деймону и Аффлеку! **Стр. 66**

На обложке фото **Александра Макарова**

Итоги

Еженедельный журнал
№ 12 (97), 31 марта 1998 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail SPARHOM@7DAYS.RU)
Заместитель главного редактора Маша Липман (E-mail MLIPMAN@7DAYS.RU)
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультант (Newsweek) Рон Джаверз
Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(заместитель ответственного секретаря),** Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**
Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Галина Грозная **(ведущие дизайнеры),** Дарья Делоне, Федор Радлов, Наталия Столярова
Фотослужба Олег Иванов **(директор),** Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Иркина, Галина Киселева, Алиса Петрова, Олег Сендюрев
Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России») Дмитрий Сабов **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело») Ирина Розенберг **(зав. отделом),** Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Груева, Денис Драгунский, Борис Жуков, Анастасия Старостина **(редактор),** Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Библиотека», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Координатор группы репортажей Маша Гессен
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом),** Наталья Косарева
Переводы с английского Александр Богдановский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Лариса Долбина, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова
Референты Оксана Артюкова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Лощихина, Елена Репина, Елена Черкасова
Водители Александр Жафяров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а E-mail ITOGI@7DAYS.RU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абакумова, Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Логинова, Валерия Любимова, Наталия Матвеева, Ольга Полежаева, Мария Симонова, Инна Зайцева **(координатор по рекламе),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Свирин **(директор),** телефон (095) 753.4143
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Каякина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магатаев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется:
АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications , тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Анатолий Капчинский **(технолог),** Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Детинин, Павел Балаченков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский, Алексей Волнегорский, Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Марина Балабанова, Александр Мелешкин, Саша Милоградова, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чик, Артем Юркевич
Номер подписан в печать 26 марта 1998 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз. Цена свободная

О «Титанике»

(Редакция сохраняет орфографию авторов)

Ваш журнал появился недавно. Мой отец сразу подписался — любит подобные издания. Вы ему нравитесь, хвалит. Мне тоже сначала был по душе ваш журнал, нравилась его независимость, неискаженность фактов. Нравилась... Пока не появился 9-й выпуск...

Возвращаюсь домой, вижу на столе новый выпуск «Итогов» с обложкой «Титаника», конечно, сразу же открываю нужную страницу. Обрадовалась, думаю вот сейчас почитаю о новом полюбившемся фильме, но настроение мое сразу портится: «Придел убожества»; «пошел, чтобы поспать»...?! Читаю, удивляюсь и не верю: «Мексиканский сериал шедевром»?! Ну нет, что-то не так, может быть я не правильно поняла? Читаю дальше: «... до цыганского пота»; «можно показывать школьникам» ... Где вы нашли этого Митту? Какое право он имеет называть сюжет глупым, а великого, по моему мнению, Кэмерона — «эксплуататором»?! Вот почему-то именно читая его статью я ощущаю себя «кроликом», чего не испытывала при просмотре фильма, он унижает меня, а не фильм, он говорит о «гибели Титаника», как о неодушевленном предмете, как о глупости, о шутке. Невольно я уже ненавижу его. Этот самоуверенный мальчишка (не в смысле слова возраста) говорит о фильме грубо и завистливо. Да, да, завистливо, так как обыкновенный человек не говорил бы о великой трагедии, как о возможности заработать деньги! Нет, Кэмерон не такой! Я не желаю верить в то, что он «использует наши слезы». Я знаю его не только по фильмам и именно в «Титанике» я узнала его до конца. Нет, человек не может шутить горем! О, Александр Митта, сколько колючек у меня накопилось для Вас. Да! Я люблю американские фильмы, потому что именно в этой стране их снимают хорошо. И этого не надо пугаться, это просто нельзя столь низменно уничтожать. И я люблю свою Родину, но это не означает, что наша страна лучше всех, а другие страны и другие люди ничего не значат. А вы, Александр Митта, — просто россист, и я ненавижу таких людей! Я не хочу быть грубой, но меня сильно возмутили Ваши слова...

Я принесла журнал в коледж. Все наши девченки — музыканты с детства — это наша профессия, наше признание. Вы поранили душу всем им; они все влюблены в фильм, а не в Ди Каприо! И «Титаник» — не придмет, который надо проанализировать так, чтобы другие тоже восприняли его как вы, и «ТАКИЕ НЕ ТОНУТ»!

Осипова Ирина, Москва

Моему возмущению не находится предела. Когда только вышел выпуск «Итоги» с нелицеприятными статьями о «Титанике», я не обратила на это никакого внимания, так как фильм еще не смотрела, а только слышала песню к нему, но уже от нее я была в восторге. Буквально на следующий день взяла у подруги кассету с нашумевшим фильмом (не могла удержаться от его просмотра даже на пиратской копии).

Ну, знаете ли?! Ну как же так можно? Если бы вы смотрели этот фильм, и почувствовали, и поняли его, о чем бы тут можно было говорить!

Обращусь к другому. Женщина, которая также нелестно отзывалась об этом фильме (к сожалению не сумела запомнить ее имени, так как прочла журнал один раз). По-моему, это верх безолаберности!!! Вы выставляете себя в неприглядном виде. Уже первая фраза статьи поражает до глубины души. Передам суть: «Фильм я не смотрела, но ничего хорошего сказать о нем не могу». Просто-таки безолаберный подход к своей работе, не правда ли?

Как говорится, не рой яму другому — сам в нее попадешь. Так вот, по-моему, вы все оказались в такой глубокой яме, которую так старательно вырыли «Титанику». Но ведь он непотопляем и поистинне бессмертен.

Наверное, буду не единственной, написавшей об этом, и уж точно не единственной, об этом подумавшей! Если вы на это способны, сделайти соответствующие выводы. И напишите, вернее опубликуйте, мнения квалифицированных и независтливых людей в своем, довольно разочаровавшем меня, издании.

Лена Сошникова, Москва

Уважаемые читатели!

Напоминаем, что подписка на журнал **«Итоги»** на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.

Наш подписной индекс 75587

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется:
АО «Международная книга»
тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications
тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931.

Телефон для справок по вопросам распространения:
(095) 753-41-03.

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: (095) 753-33-04
E-mail ITOGI @7DAYS.RU

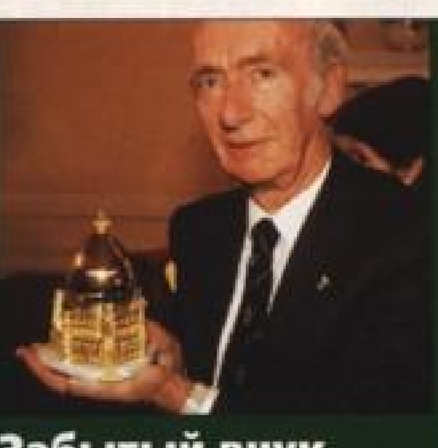
Перерыв на терпимость

«ГРОМ В ПУСТЫНЕ» ТАК И НЕ ПРОГРЕМЕЛ — ВМЕСТО НЕГО пролился ласковый дипломатический дождик. Нельзя сказать, что после отмены удара по Ираку в международных делах наступило полное благорастворение воздухов, но великопостный «дух смиренномудрия, терпения и любви» ощущается явственно. Оказывается, Израиль в принципе не прочь вывести свои войска из Южного Ливана. Лидер ангольской группировки УНИТА Жонас Савимби хоть и с проволочками, но все-таки разоружает своих боевиков. Даже Греция и Турция, которые ненавидят друг друга с византийских времен, на днях заявили, что подпишут пакт о ненападении. Обе страны входят в НАТО, так что эта мирная инициатива выглядит несколько экзотично — но чего не сделаешь ради преодоления исторической вражды между мусульманами и гяурами, они же басурмане и православные.

Озабоченность духовными нуждами братьев мусульман выразил наш представитель в ООН Сергей Лавров. На недавнем открытом заседании Совета Безопасности он высказался за «гуманитарные исключения» из режима санкций против Ливии. В частности, за возможность для тамошних паломников отправляться в Мекку на самолетах, хотя санкции включают эмбарго на воздушное сообщение с Ливией. Пока суд да дело, Ливия фрахтует для паломников пароходы, а террористов, в 1988 году взорвавших американский пассажирский самолет, выдавать не хочет. Однако большинство участников заседания считает, что санкции против Ливии пора отменить. Действительно, санкции — мероприятие громоздкое и дорогостоящее. Рано или поздно их все равно придется снять. А самое главное — от санкций сильнее всего страдают рядовые граждане наказанной страны. Виноват ли народ в том, что притерпелся к своему диктатору и не поднимает против него вооруженное восстание? Но представитель США в ООН Билл Ричардсон уверен, что санкции не очень сказываются на гуманитарной ситуации в Ливии, поскольку там — самый высокий в Африке средний доход на душу населения. Так что вопрос о санкциях против Ливии пока остается открытым.

Зато впервые за много лет США решили оказать гуманитарную помощь жителям Кубы. Президент Клинтон снял запрет на прямые авиарейсы для доставки продовольствия и лекарств и разрешил живущим в США кубинцам посылать деньги своим родным и друзьям на Кубу. Решение принято по рекомендации госсекретаря. Говорят, что душу несгибаемой Мадлен Олбрайт умягчил ее бывший товарищ по восточноевропейскому несчастью папа римский Иоанн Павел II. Он принял ее в Ватикане и поделился впечатлениями о своей пастырской поездке на «остров свободы». На прошлой неделе Иоанн Павел II во второй раз посетил Нигерию, где причислил к лику святых монаха-африканца Киприана Танси и попросил руководство страны проявить милосердие к политзаключенным. Американский президент тоже поехал в Африку и повез с собой обширную программу экономического сотрудничества. В США начали думать о нормализации отношений с Ираном. Наступает период терпимости, взаимопонимания и осторожных уступок. Вопрос — надолго ли? ■

Денис Драгунский

Забытый внук Фаберже

— **ЭТО МОИ ЯЙЦА,— С ГОРДОСТЬЮ** говорит семидесятипятилетний Теодор Фаберже, бережно поглаживая великолепные ювелирные изделия всемирно известной фирмы, которую основали в Париже после революции Александр и Евгений Фаберже. Недавно были раскрыты некоторые тайны славного семейства. В 47 лет Теодор Вудалл узнал, что его отцом был Николай Фаберже, младший сын Карла Фаберже. После революции Николай успешно торговал ювелирными украшениями в Лондоне, где и познакомился с Дорис Клэдиш. В результате сложных семейных коллизий Теодор — внебрачный сын Николая и Дорис — воспитывался в семье сестры Дорис Линды Вудалл. Лишь в 1969 году ему сообщили, кто его предки. С тех пор Тео Вудалл-Фаберже достойно продолжает дело своего знаменитого деда.

Чего не сделаешь ради детей

В ОДНОЙ ИЗ ЮЖНОАФРИКАНСКИХ школ решили построить бассейн, а денег не было. Тогда и родился замысел весьма оригинальной лотереи. Для ее проведения организаторам понадобились крикетное поле и три арендованных в местном заповеднике слоненка. Площадку разбили на 4200 пронумерованных равных участков, оценив каждый из них в 50 рандов (около 10 долларов). Затем на зеленый английский газон выпустили главных героев дня, которые, быстро преодолев смущение, стали осваивать новую территорию. Те, кто сделал ставки, должны были угадать квадратик, на котором будущие великаны «справят нужду», оставив слоновью лепешку. Мероприятие удалось на славу. Школа после вычета накладных расходов получила около 300 тыс. рандов чистой прибыли, которая и пойдет на строительство плавательного бассейна. ■

В ПОЛИЦЕЙСКОЙ АКАДЕМИИ САН-ПАУЛУ (БРАЗИЛИЯ) **КУРСАНТОВ УЧАТ ИКЕБАНЕ. ПО МНЕНИЮ АДМИНИСТРАЦИИ, СОЗДАНИЕ ЯПОНСКИХ БУКЕТОВ УСПОКАИВАЕТ СТРАЖЕЙ ПОРЯДКА, ДЕЛАЕТ ИХ МЕНЕЕ АГРЕССИВНЫМИ.** ЗДЕСЬ ТАКЖЕ ДАЮТ УРОКИ «ГУМАННОЙ» СТРЕЛЬБЫ ИЗ ПИСТОЛЕТА: ПУЛЯ ДОЛЖНА ТОЛЬКО ОСТАНОВИТЬ ПРЕСТУПНИКА, А НЕ УБИТЬ

На Востоке Навруз

ВМЕСТЕ С ВЕСНОЙ ПРИХОДИТ НА ВОСток и праздник Навруз. Этот древний иранский Новый год отмечают в Иране, Турции, Узбекистане и Таджикистане... Несмотря на его неисламское происхождение, для многих мусульманских народов Навруз давно превратился в самый веселый и любимый праздник прихода весны. В дни Навруза прямо на улицах накрывают столы-дастарханы, готовят особенный плов, закалывают баранов. Прохожих приглашают в дом отведать кебаб и восточные сладости. Ни один праздник на Востоке не обходится без соревнований. Конные скачки или схватки борцов призваны развлечь богов и порадовать зрителей. Соревнуются не только люди. Очень популярны собачьи бои, кое-где еще можно увидеть схватки особых бойцовых верблюдов. Но если под рукой их нет, сгодятся и петухи. Парочка, которая на снимке, дерется в Узбекистане. ■

«И ходют, и ходют! И топчут, и топчут!»

В ТО ВРЕМЯ, КОГДА БИЛЛ КЛИНТОН путешествовал по Африке, садовникам Белого дома пришлось изрядно потрудиться. Они приводили в порядок лужайку вашингтонской резиденции президента США, которую истоптали орды тележурналистов за те два месяца, что стоит шум вокруг «любовных приключений» Клинтона. В обычное время трансляции из Белого дома ведут не больше 5 — 6 съемочных групп, а во время активной фазы секс-скандала на лужайке постоянно находилось порядка 25 команд. Своими штативами, кабелями и каблуками они так изуродовали газон, что он превратился в сплошное грязное месиво, и для его выравнивания садовникам пришлось вызывать два трактора.

АЛЕКСАНДР ТАНЮШКИН СТАЛ ПЕРВЫМ СПОРТСМЕНОМ В РОССИИ, ПОЛУЧИВШИМ 5 ДАН ПО КАРАТЕ И ЗВАНИЕ «ШИХАН». ТЕПЕРЬ НАША СТРАНА ВОШЛА В ЧИСЛО МИРОВЫХ ЛИДЕРОВ КАРАТЕ КИОКУСИНКАЙ (БОИ С ПОЛНЫМ КОНТАКТОМ)

Рыба, восставшая из ада

БРИТАНСКИЙ ТОРГОВЕЦ РЫБОЙ Джон Хогт испытал шок, сравнимый разве что с переживаниями героев из фильмов ужасов. Сортируя с утра по коробкам завезенный ему накануне улов, он был атакован гигантским морским угрем, неподвижно лежавшим до этого среди прочей рыбы. Внезапно 2,5-метровая «змеюга» весом 68 кг изогнулась, задрала голову и клацнула своими острыми как бритва зубами в паре сантиметров от лица Хогга. Ошарашенный торговец схватил подвернувшуюся под руку метлу и принялся что есть силы молотить морское чудовище. Но поняв вскоре, что борьба бесполезна, он не нашел ничего лучшего, чем запереть лавку. Она оставалась закрытой одиннадцать часов, пока хозяин не убедился, что рыбина окончательно испустила дух. ■

В ПАРИЖСКОМ АЭРОПОРТУ «ШАРЛЬ ДЕ ГОЛЛЬ» ПОЯВИЛИСЬ ЯРКО РАСКРАШЕННЫЕ АЭРОБУСЫ С ФУТБОЛЬНОЙ СИМВОЛИКОЙ. ТАК АВИАКОМПАНИЯ AIR FRANCE ГОТОВИТСЯ К НАЧАЛУ ИЮНЬСКОГО ЧЕМПИОНАТА — НА ШЕСТНАДЦАТИ САМОЛЕТАХ AIRBUS 300-Й СЕРИИ **НАРИСОВАНЫ ИГРОКИ ВСЕХ ТРИДЦАТИ ДВУХ КОМАНД, УЧАСТВУЮЩИХ В ФИНАЛЕ, — ПО ОДНОМУ НА КАЖДОМ БОРТУ.** ПРАВДА, В СВЯЗИ С ОСОБЕННОСТЯМИ КОНСТРУКЦИИ САМОЛЕТА ХУДОЖНИКАМ ПРИШЛОСЬ ИЗОБРАЗИТЬ ФУТБОЛИСТОВ «ГОРИЗОНТАЛЬНО», КАК БЫ В ПОДКАТЕ, ЧТО ПОЗВОЛИЛО ОСТРЯКАМ НЕМЕДЛЕННО ЗАЯВИТЬ, ЧТО ИГРА НЫНЕШНИМ ЛЕТОМ БУДЕТ НОСИТЬ, УВЫ, ЯВНО ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР

Что нас ждет, когда растает снег

ВЕСНА ПРЕКРАСНА, НО ОПАСНА. ТАЮщие снега и вскрывающиеся реки не думают о нас грешных и заливают все что ни попадя. В этом году лед начал лопаться на реках европейской территории уже в феврале, на месяц раньше обычного. Выше нормы будут уровни воды на реках бассейнов Северной Двины, Мезени, Печоры, на реке Урал и реках Заволжья. Возможны подтопления некоторых городов, в числе которых Уфа, Киров, Оренбург, Тихвин, Тосно. При промывке русла Москвы-реки вода может выйти из берегов в черте города там, где низкие набережные, и затопить участки поймы ниже столицы. Что же касается ситуации в атмосфере, то на этой неделе жителям большинства районов европейской территории России погода не понравится. Антициклон, который давал солнцу возможность хоть иногда выглянуть, уйдет под натиском двух циклонов. Облаков станет больше, а погожих дней меньше. Единственная радость, что ночи уже не будут морозными. ■

Карта прогноза весеннего половодья

Что нужно для счастья?

ВЦИОМ ПРОВЕЛ ОПРОС (ОБщенациональная репрезентативная выборка, 1660 человек), чтобы выяснить, что украшает жизнь наших соотечественников. Вот как ответили респонденты на вопрос:

ЧТО ДЕЛАЕТ ВАШУ ЖИЗНЬ ПОЛНОЦЕННОЙ И СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ?

ОТВЕТЫ ДАНЫ В ПРОЦЕНТАХ; СУММА ПРЕВЫШАЕТ 100%, ТАК КАК МОЖНО БЫЛО ВЫБРАТЬ НЕСКОЛЬКО ПОЗИЦИЙ ОДНОВРЕМЕННО

В Берлине судят врачей и тренеров

ДЕВЯТНАДЦАТЬ бывших спортсменок, в том числе знаменитая Катрин Майснер (на фото) — возбудили в Берлине иск против четырех тренеров и двух врачей. Пловчихи из Восточной Германии, которые в прошлом десятилетии завоевывали медали и били рекорды, до сих пор не могут избавиться от досадных напоминаний о своем чемпионском прошлом: судорог, сыпей, гормональных дисфункций, избыточного роста волос, непомерно увеличенных мышц. Все это — последствия использования стероидных гормонов и тестостерона, которыми их пичкали под видом витаминов. Подследственным грозит провести за решеткой до трех лет. Это лишь первое разбирательство из целой серии аналогичных дел, которые прольют свет на то, какой ценой доставались бывшей ГДР золотые медали. ■

По информации «Итогов», REUTER, Newsweek, ИЦ «Метео», ИТАР-ТАСС
ФОТО REUTER, AP, GAMMA/EAST NEWS, Д. Гришкина

«Ситуация в стране не требует такого глубокого кризиса»

Григорий Явлинский

«Много денег у народа в чулках или носках. Я не знаю где — зависит от количества».
Виктор Черномырдин

«Мы за то, чтобы парламент умирал естественной смертью».
Сергей Иваненко, заместитель руководителя фракции «Яблоко»

«Я никому за деньги не обещал никакой любви».
Александр Лукашенко

«В понедельник сразу сказал: «В театр не пойду: не хочу кривляний».
Виктор Черномырдин

«Ведь это только сионисты прячут политическое свое мерзкое под национальное».
Николай Кондратенко, губернатор Краснодарского края

«Все-таки СНГ — это продукт разложения Советского Союза. Давайте считать, что это удобрение, извините уж за столь резкое выражение».
Георгий Тихонов, председатель Комитета Госдумы по делам СНГ

«Никаких предметов в посольство не бросать, не плеваться. Наступит время боя — совсем будет по-другому».
Виктор Анпилов у посольства Латвии

«Господина Кохана, президента «Макдоналдса», спросили: что вас беспокоит больше всего на свете? Знаете, какой ответ он дал? «Русское бистро»!»
Юрий Лужков

«Легче, наверное, динозавра ископаемого найти, чем увидеть милиционера, сотрудника ГАИ, который пешехода свистком останавливает».
Андрей Щавелев, начальник отдела пропаганды ГАИ Москвы

ЗАПЛАТИЛ И СПИ СПОКОЙНО НАЛОГОВАЯ ПОЛИЦИЯ

«Поэтому я здесь, для того, чтобы посадить свои прежние договоренности на фактическую почву».
Александр Лебедь во время своей поездки в Америку

«Может быть, мы в конце концов сделаем ту религию, которая нам не чужда».
Дмитрий Аяцков, губернатор Саратовской области, о религиозных сектах

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

ВЕХИ ВЕКА

Дорога, вымощенная благими намерениями

Сергей Иванов

О том, что наркотики вызывают привыкание, люди хорошо знали всегда. Но употребление их в традиционных обществах регулировалось строгими правилами, так что реальной социальной проблемой наркомания стала лишь в индустриальную эпоху и в первую очередь в больших городах. Помимо индивидуализации, отчуждения и прочих факторов, здесь нужно назвать и прогресс фармакологии. Жители цивилизованных стран постепенно привыкли к тому, что врачи могут спасти их от любой боли. Например, с середины XIX столетия все сложные операции проводили под общим наркозом, и смерть от болевого шока постепенно становилась в лечебных учреждениях Европы редкостью. Врачи понимали, что многие анальгетики чрезвычайно опасны, но заменить их было трудно.

ЕЩЕ В НАЧАЛЕ НЫНЕШНЕГО СТОЛЕТИЯ **ЕДИНСТВЕННЫМ СРЕДСТВОМ ОБЕЗБОЛИВАНИЯ ЯВЛЯЛИСЬ НАРКОТИЧЕСКИЕ ВЕЩЕСТВА**

В последние годы прошлого века фармакологи неустанно трудились в поисках заменителя для морфина. Пионером во всех химических исследованиях являлась тогда Германия (недаром же именно там впервые придумали отравляющие газы). В 1896 году Йозеф фон Меринг, работавший со многими эфирами морфина, создал замену для опасного кокаина, являвшегося тогда главным средством против кашля. Он убедил главного производителя алкалоидов, дармштадтскую фирму «Мерк», выбросить в 1898 году на рынок изготовленный в коммерческих количествах препарат, производное морфина, получивший в торговой сети название «дионин». Его стали сразу же широко использовать вместо кодеина и других опиатов.

Достижения фон Меринга стимулировали научную мысль другого виднейшего фармаколога, директора исследовательских программ фармацевтической фирмы «Байер и Компания» Генриха Дрезера. В 1898 году он создал препарат, который снимал боль гораздо лучше морфина и был при этом безопаснее его. По своей химической формуле вещество называлось диацетилморфин. После первых опытов казалось, что он вызывает куда меньшее привыкание, чем любые другие производные морфина.

Прошло четыре года, прежде чем выяснилось, что новое лекарство, широко продававшееся по всему миру и творившее чудеса обезболивания, приводит пациентов к неслыханной наркотической зависимости — она наступала не сразу, но зато превосходила все, что было известно доселе. Начиная с 1902 года многие страны стали принимать законы, запрещавшие ввоз диацетилморфина. Выводы из этой печальной истории были сделаны много позднее. Скажем, в США лишь с 1929 года началась разработка анальгетиков, не вызывавших привыкания.

Генрих Дрезер был честным ученым, стремившимся облегчить человеческие страдания. Не его вина, что созданное им сто лет назад лекарство сначала сделало из многих больных наркоманов, а позднее из многих наркоманов — больных. Единственное, что, пожалуй, можно поставить ему в упрек, — это честолюбивое стремление как можно шире разрекламировать изобретенное им средство. Именно с его легкой руки фирма «Байер и Компания» присвоила препарату диацетилморфин броское, легко запоминающееся название — героин. ■

ПЕРВОАПРЕЛЬСКОЕ

Текст и контекст

Вера Белоусова

Что-то странное есть в рекламно-агитационной кампании, связанной со сбором налогов.

Недавно многие получили по почте «Популярное пособие по заполнению налоговой декларации», напоминающее комикс. Обложка представляет собой городской пейзаж с огромным количеством вывесок. Под каждой вывеской окно, а за окнами — стоматологи, банкиры, парикмахеры, словом, налогоплательщики. Город вроде бы современный, с машинами и автобусами, но как бы и дореволюционный, с мужиками в картузах и поддевках. Другими словами, платя налоги, мы продолжим строить капитализм прямо с 1913 года. Самая заметная вывеска гласит: «Государственная налоговая инспекция». На переднем плане стоит налоговый инспектор в синей форменной фуражке. Взгляд у него пристальный, но улыбка — добрая, он похож на дядю Степу, но подозрительно усат.От губ его тянется «облачко» со словами: «Не бойся!» Это «Не бойся!» и есть название брошюры. Странное название. Если я плачу налоги, то чего мне бояться? Если не плачу, то с какой стати меня успокаивать?

Налоговый инспектор, судя по картинкам, — личность вполне инфернальная. Стоит ему столкнуться с неплательщиком, как он вырастает до гигантских размеров. В руках у него появляются весы, вроде осирисовых — на них он взвешивает человека и его деньги. Самая последняя картинка выглядит так: одиночная камера, в которой сидит унылый заключенный в полосатой робе. Снаружи, небрежно опершись на крышу, стоит налоговый инспектор и с любопытством рассматривает его, как жука в коробочке. Другими словами, нам предлагается воспринимать налоговую инспекцию как мистически всесильную инстанцию, и тут за призывом не бояться начинает мерещиться печально известная триада: «Не верь, не бойся, не проси!» Но есть у этого «Не бойся!» и совсем другой смысл, подкрепляемый большинством картинок: не бойся, потому что все это ерунда.

На первой же странице изображены старичок-пенсионер и маленький мальчик, беззаботно пускающие из деклараций голубей. Тут же стоят, скорбно опустив головы, несколько зрелых налогоплательщиков. Мораль: «Легче верблюду пройти в игольное ушко...» Так что лучше уж не зарабатывать вовсе.

Вся брошюра населена близкими читателю персонажами. Здесь есть Пушкин — страшненький, с огромными бакенбардами. Он гордо выворачивает перед инспектором карманы и заявляет: «Я не ропщу о том, что отказали боги мне в сладкой участи оспоривать налоги...» А инспектор смотрит на него с отеческой укоризной (что-то вроде «Я сам буду твоим цензором»). Картинки апеллируют к разным слоям населения. «Из Пиндемонти» знают не все, зато фраза «А налоги кто будет платить? Пушкин?» придет на ум каждому. Еще есть Скупой рыцарь, восклицающий: «О, если б мог от взоров недостойных я скрыть подвал!» Кто узнает героя — тот узнает, а прочие увидят неприятного старика с ярко выраженными национальными признаками.

В «Пособии» представлена не только литература, но и киноискусство. На одной из картинок изображен гарем из «Белого солнца пустыни». В руках у каждой женщины — узелок с налогом. Инспектор зачитывает список: «Лейла! Зульфия! Гюльчатай!», а рядом стоит и наблюдает за процедурой Абдулла. Заметим, Абдулла, а вовсе не товарищ Сухов. И это совершенно правильно: откуда у товарища Сухова, а соответственно и у его гарема, деньги?

В разделе «Надбавки за работу в местностях с особыми условиями» есть чукча с оленем, похожим на рогатый огурец. Еще есть папа Карло — не шарманщик, а гробовщик, чтобы ясно было, с чего берутся налоги.

Почти все картинки могут быть пересказаны в виде анекдота: «Приходит фининспектор к чукче, к еврею, к папе Карло...» То есть налоговая тематика помещена в карикатурно-анекдотический контекст. Ощущение абсолютной несерьезности закрепляется фразой: «Последний день подачи — 1 апреля 1998 года (День смеха)». Еще острее это ощущение становится в метро, когда видишь расклеенный в вагонах рекламный листок. На нем — все подобающие слова «на налоговую тему», но нарисован клоун и воздушные шарики с надписями: «Образование», «Пенсии», «Бюджет». Приходится делать выводы: налоговая инспекция — это цирк, а шарики — это ведь то, что рано или поздно лопается.

Бродский в одном из своих интервью сетовал, что главный герой российской культуры — остряк и ерник; никто ни о чем не хочет думать и говорить серьезно. Оставляя в стороне оценочный момент высказывания, заметим, что все описанное выше свидетельствует в пользу самой идеи. В этом смысле губермановское «Давно пора...» не столько опровергает, сколько подтверждает тютчевское «У ней особенная стать».

Смех — испытанный инструмент адаптации нового и переживания неприятного. Но тут есть и другой момент — постоянное и всеобщее карнавальное мироощущение, что-то вроде смутного предчувствия, что рано или поздно кто-нибудь очень главный выйдет на трибуну и скажет, как Владимир Ильич в старом анекдоте: «А теперь — дискотека!» ■

НАСЛЕДИЕ БОЛЬШЕВИЗМА. Наряду со словами sputnik, pogrom, vodka и intelligentsia во все языки вошло слово bolshevik. Правда, в иностранных языках оно несет специфическую стилистическую окраску, несколько обидную для наследников Октября. В английском языке есть даже производное словечко bolshy, обозначающее нечто среднее между «бестолковый» и «злобный». Всего каких-то десять лет назад наши «прорабы перестройки» по-большевистски изничтожали любого, посмевшего усомниться в правоте заветов Ильича. В смелых и прогрессивных статьях с придыханием говорилось о большевиках ленинского призыва и с рыданием — о старых большевиках, которых большевики помоложе перестреляли к концу 30-х. В годы ускоренного обновления редколлегий мало кому приходило в голову пожалеть истребленных крестьян, мещан, купцов, попов и прочее былло истории. Что, кстати, показывает глубокий bolshevism нашей intelligentsia. Но жизнь не стоит на месте. Теперь мы приспособили наш лексикон к европейским стандартам. Большевик окончательно превратился в нехорошего человека — циника, атеиста, космополита и заговорщика. Большевистские методы в политике и экономике осуждают все — рафинированные либералы, фольклорные националисты и даже парламентские коммунисты. А их непарламентские соперники, упиваясь собственной агрессивной маргинальностью, нарочно называют себя большевиками — дразнятся. Но главными большевиками страны оказались «молодые реформаторы». Приватизация, либерализация, ваучеризация — вот оно, наследие большевизма, на современном этапе! Все это безобразие, конечно же, делается под диктовку МВФ, а сама диктовка, разумеется, происходит в Давосе. Историческая аналогия проста и удобна: Швейцария, пломбированный вагон, деньги, полученные большевиками от германского генштаба... На самом деле русское **«наследие большевизма»** складывалось веками. Одни считают первым большевиком Петра Великого. Другие — Ивана Грозного. Скорее всего, это был варяжский полевой командир Рюрик, которого доверчивые славяне пригласили навести порядок в своей богатой и безалаберной стране. Поэтому команда, идущая на смену нынешнему правительству, вряд ли избежит обвинений в большевизме. ■ **Денис Драгунский**

Времени нет! И правительства нет!

Президент снова демонстрирует миру свою страсть к грандиозным экспромтам

Российский кабинет. Хроника потрясений

16 июня 1990 года на Съезде народных депутатов РСФСР, том самом, на котором был провозглашен суверенитет России, председателем Совета Министров республики избран Иван Степанович Силаев.

12 июля 1991 года Силаев на Съезде народных депутатов РСФСР сложил с себя в соответствии с Конституцией Российской Федерации обязанности председателя правительства. В тот же день по представлению Ельцина Силаев был утвержден съездом на эту же должность.

28 сентября 1991 года Силаев направил президенту письмо с просьбой об отставке.

1 ноября 1991 года Съезд народных депутатов предоставил Ельцину право самостоятельно решать вопросы реорганизации органов исполнительной власти до принятия закона «О Совете Министров РСФСР».

6 ноября 1991 года руководство кабинетом возложено на президента, а Геннадий Бурбулис становится заместителем премьера и фактически главой кабинета. **9 ноября** в правительство в ранге вице-премьеров вводятся Егор Гайдар и Александр Шохин. В том же месяце Анатолий Чубайс был назначен председателем Госкомимущества.

Сергей Пархоменко

ПОДОПЛЕКА

В одиннадцать часов пять минут утра минувшего понедельника на информационной ленте агентства «Интерфакс» внезапно материализовалось привидение.

Призрак явился публике в форме обыкновенной депеши, выпущенной в свет под маркой интерфаксовского Агентства Финансовой Информации и снабженной рутинным набором ключевых слов: «россия-роснефть-продажа-условия». «Правительство утвердило порядок проведения коммерческого конкурса с инвестиционными условиями по продаже находящихся в федеральной собственности 75 процентов плюс одна акции АО «Нефтяная компания «Роснефть», — уведомляло агентство своих клиентов. — Как сообщается в соответствующем распоряжении правительства РФ, подписанном премьер-министром Виктором Черномырдиным, Минтопэнерго РФ поручено создать в месячный срок комиссию...» Ну и так далее.

К этому моменту правительства в России вот уже час как не существовало вовсе. И Виктор Черномырдин уже час как не имел права подписывать «соответствующие распоряжения», поскольку находился в отставке.

Читателям «Интерфакса» незачем было испуганно креститься: описанное аномальное явление, как и большинство ему подобных, имеет вполне понятную, рационально объяснимую природу. На самом деле злополучное постановление было подписано премьером еще неделей раньше. Просто теперь оно наконец преодолело все склеротические трубочки системы правительственного «бумагооборота» и стало «официально выпущенным» документом. Так что никакой мистики.

Зато символики — сколько угодно. На политическое надгробие свежеотставленного премьера явилась, стеная и кутаясь в саван, тщетно ищущая успокоения тень финансового конфликта, в котором Виктор Черномырдин посчитал возможным (а вернее — необходимым для себя) принять активное участие. Подписание этого постановления позволило наблюдателям с уверенностью заключить, что глава федерального правительства открыто встал на защиту интересов одной из сторон, претендующих на контроль над компанией, входящей как минимум в пятерку крупнейших нефтяных концернов России. Представители ОНЭКСИМбанка, Газпрома и их союзников не скрывали, что получат перед началом торгов решающее преимущество в случае, если на аукцион будет выставлен 75-процентный пакет акций, в то время как у их конкурентов (среди которых прежде всего следует упомянуть Бориса Березовского) было бы больше шансов на успех при продаже пакета объемом в 50 процентов. Неделю назад в печать просочились свидетельства о том, будто бы премьер собственноручно исправил цифру «50» на цифру «75» в поданном ему на подпись проекте документа.

ПЯТЬ ЛЕТ В БЕЛОМ ДОМЕ С БЛАГОГОВЕЙНЫМ УЖАСОМ ГОВОРИЛИ О ХЛАДНОКРОВИИ, ХИТРОСТИ И ЖЕСТКОСТИ ПРЕМЬЕРА ЧЕРНОМЫРДИНА. НО В ТО ЖЕ ВРЕМЯ ПРИЗНАВАЛИ, ЧТО **«ЧЕ-ВЕ-ЭСУ» БЫЛА СВОЙСТВЕННА И НЕОЖИДАННАЯ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА ЭТОГО РАНГА НЕПОСРЕДСТВЕННОСТЬ. В ИНЫЕ МОМЕНТЫ ОН НЕ МОГ, ДА И НЕ ХОТЕЛ СДЕРЖИВАТЬ ЭМОЦИИ.** В ОТЛИЧИЕ ОТ АНАТОЛИЯ ЧУБАЙСА, КОТОРОМУ В ЛЮБЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ХВАТАЛО СИЛ КОНТРОЛИРОВАТЬ СЕБЯ ПЕРЕД ТЕЛЕКАМЕРАМИ. **А КОГДА ФОТОГРАФИРУЮТ — ВОВРЕМЯ ДЕЛАТЬ «ЧИ-И-ИЗ»...**

В эту минуту он расстался с укрепившейся еще в период «битвы при «Связьинвесте» репутацией нейтрального и беспристрастного арбитра, стоящего над схваткой, чтобы, по существу, занять место в боевых порядках, выстроенных одним из его подчиненных — Анатолием Чубайсом. Почувствовать всю уязвимость своей новой позиции, както приноровиться оборонять ее Черномырдин просто не успел. У нас есть все основания полагать, что именно эта неосторожность — а может быть, самоуверенность — и стоила ему кресла премьера.

Вот и причина кризиса? Как всегда, скорее все-таки повод к нему.

Берегись бульдозера!

Насколько поверхностно и в какой спешке было подготовлено принятое президентом 23 марта решение об отставке правительства, ярче всего демонстрирует продлившийся два часа конфуз, когда Борис Ельцин взял на себя «временное исполнение обязанностей» премьера. Оказалось, что решение, считавшееся вполне легальным в революционную эпоху ранних гайдаровских реформ, ныне противоречит основам действующего в России конституционного строя.

Прозвучавшее сразу вслед за известием о правительственном локауте утверждение Бориса Березовского насчет «продуманного и давно вынашиваемого решения» можно признать справедливым, только если считать, что влиятельный финансист вовсе не имел в виду президента. Решение, несомненно, было «выношено» теми, кто спровоцировал его: сведения о череде атак на лидеров кабинета, о том, что судьба первого вице-премьера Чубайса, а вместе с ним и самого председателя правительства висит на волоске, не раз поступали в последние недели из президентского санатория в Барвихе. В очередной раз волна подобных слухов обежала столицу ровно за неделю до разразившегося кризиса. И тем не менее сообщение о полном успехе очередного штурма, на который пошли ближайшие советники Бориса Ельцина, застало высший политический «свет» абсолютно врасплох.

Получив у корреспондента «Итогов» все возможные заверения, что инкогнито его не будет раскрыто, один из высокопоставленных чиновников правительственного аппарата предостерегает: «Теперь-то, конечно, каждый вам скажет тут, что «всегда держал руку на пульсе» и «которую уж неделю был в курсе всех подробностей происходящего в Барвихе». Для любого чиновника — от курьера до премьера — это вопрос престижа. Не верьте. Никто ничего не знал заранее. Ни у кого не было и часа, чтобы осознать, что происходит. Госаппарат — весь, сверху донизу, — был поставлен перед свершившимся фактом правительственного кризиса».

«Другое дело, — продолжает тот же чиновник, — общее настроение, царившее в Белом доме уже не первый месяц. После правительственной реформы, совершенной год тому назад, здесь очень быстро созрело ощущение, что, несмотря на всю реформаторскую риторику, эта команда не способна предложить каких-то принципиально новых решений. В целом едва ли не сразу тут сложилось такое настроение, что Виктора Степановича не спасут уже никакие перестановки среди его подчиненных. Что ему самому, пожалуй, пора собираться...»

Впрочем, наш информатор тут же готов признать, что отнюдь не эти, общеполитические, соображения действительно двигали президентом при принятии решения об отставке правительства: «Свою роль тут все равно прежде всего сыграло состояние здоровья Бориса Николаевича. Кроме того, кажутся очень близкими к истине все рассуждения о том, насколько президента беспокоит будущее его семьи — то будущее, что наступит после 2000 года. Поэтому его нынешний политический стиль больше всего напоминает, пожалуй, манеру Горбачева и его тактику в самый поздний «союзный» период. Та же импульсивность, те же

ВСЯ ЗНАМЕНИТАЯ РАСЧЕТЛИВОСТЬ ГЛАВЫ КРЕМЛЕВСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ ВАЛЕНТИНА ЮМАШЕВА ПОТРЕБОВАЛАСЬ, ЧТОБЫ ЗАПУСТИТЬ КОМБИНАЦИЮ С ОТСТАВКОЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА. НО ПРЕЗИДЕНТ НАРУШИЛ ЭТОТ ЗАМЫСЕЛ УЖЕ «НА ВТОРОМ ХОДУ»

2 марта 1992 года Гайдар назначен первым заместителем председателя правительства.
3 апреля Геннадий Бурбулис отставлен от должности первого заместителя премьера. Гайдар остался единственным первым заместителем Ельцина.
11 апреля 1992 года на VI Съезде народных депутатов после оскорблений в адрес правительства, прозвучавших в выступлении Руслана Хасбулатова, члены кабинета покинули зал заседания съезда.
13 апреля Егор Гайдар заявил об отставке правительства. В конце концов был достигнут компромисс и правительство продолжило свою работу.
30 мая 1992 года заместителем председателя правительства России по топливно-энергетическому комплексу был назначен Виктор Черномырдин.

метания из стороны в сторону, те же фавориты, те же бесконечные протокольные и процедурные ляпсусы, что мы видим сегодня. Реакцию президента на внешний раздражитель в последнее время становится все труднее предугадать. Еще труднее направить ее по «расчетному» руслу...»

«Черномырдин, как ни трудно в это поверить, попал под неаккуратно разворачивавшийся бульдозер, который ехал давить Чубайса», — уверяет другой источник в правительстве. Косвенно это предположение подтверждается, между прочим, и тем, что о состоявшемся президентском решении Анатолий Чубайс, судя по всему, узнал раньше Виктора Черномырдина. К примеру, особенно внимательные наблюдатели отметили нанесенный Чубайсом еще в субботу, 21 марта, блиц-визит в «Лужки» — печально знаменитую загородную резиденцию ОНЭКСИМа. Думается, если бы не чрезвычайные обстоятельства, вице-премьер поостерегся бы появляться вблизи «профилактория», завсегдатаи которого спровоцировали в последнее время столько скандальных слухов.

Более серьезные сведения поступают из дипломатических источников. Здесь считают, что сообщение о неотвратимо надвигающемся кризисе было передано президенту США Клинтону, совершавшему свое африканское турне, весьма нетривиальным образом: не по стандартным каналам МИДа, а через американское Министерство финансов, которое в свою очередь получило информацию непосредственно от Анатолия Чубайса либо одного из его ближайших помощников раньше, чем она пришла из Кремля. Этим, кстати, объясняется и почти полное смысловое совпадение первых заявлений американских официальных лиц на тему российского кризиса с декларациями самого Чубайса, сделанными еще в понедельник, — насчет «оснований для оптимизма», которые, дескать, «должны появиться в ближайшее время» в связи со сменой правительства.

Однако в отсутствии предварительных утечек информации о готовящихся широкомасштабных кадровых перестановках состоит особая доблесть автора аппаратной интриги. Но вот в чем действительно проявилась фантастическая склонность главы российского государства к экспромтам — так это в ситуации с волшебным вознесением Сергея Кириенко на должность исполняющего обязанности премьера и с поручением ему формировать новый кабинет. Вся собранная нами информация об обстоятельствах падения кабинета Черномырдина ясно свидетельствует, что рывок Кириенко вертикально вверх в планы инициаторов кризиса вовсе не входил.

Премьер на связь не вышел...

«Фигура Кириенко как лидера нового правительства возникла уже на середине всей интриги. И хотя невозможно поверить, что этому назначению не предшествовало совсем никакой «аппаратной проработки», в данном случае следов ее не видно никаких. Замысел тех, кто предложил эту кандидатуру, настолько непонятен, что приходится предположить: никакого замысла не было вообще. Короче говоря, откуда этот парень вдруг выскочил в премьеры — понять невозможно», — заявил наш высокопоставленный собеседник в Белом доме.

Несколькими минутами раньше корреспондент «Итогов» наблюдал в приемной этого чиновника вполне анекдотическую сцену. Секретарша жаловалась кому-то в трубку: «Ну, да, Кириенко со своим аппаратом поселился там, где раньше был Чубайс. Но как туда звонить, никто не знает. Они залегли там на дно и телефонов своих никому не дают». Дело было уже поздно вечером во вторник. А ведь нетрудно представить себе, к каким сбоям всей государственной машины способны привести хотя бы несколько часов работы с «не выходящим на связь» премьером и «залегшим на дно» его аппаратом.

Бесконечные и бесплодные гадания о резонах, заставивших президента сделать столь парадоксальный выбор, о том, «кто же все-таки мог присоветовать» главе государства выбрать такого юного кандидата в премьеры, доводят до нервного смеха правительственных чиновников. Даже тех, кто никогда до сих пор не жаловался на дефицит надежной информации или хотя бы правдоподобных версий. Один из них пересказал популярную теперь на Краснопресненской набережной шутку о том, что «Кириенко, наверное, оказался единственным членом правительства, от которого не пахло луком на последнем заседании кабинета, где присутствовал президент». Мол, для пожилого человека, постоянно находящегося в дурном расположении духа, всякая мелочь может иметь значение...

Ненамного более серьезными кажутся, если глядеть из Кремля или Белого дома, и поспешные уверения Бориса Немцова о том, что это он устроил судьбу своего земляка и недавнего протеже. Здесь их считают не более чем неуклюжей попыткой бывшего «второго первого вице» справиться с собственным смущением. Комментируя эту ситуацию, один из членов уходящего правительства уверял: «Ничего страшного. Ну, чиновники здешние позубоскалят немного, да и успокоятся. И Немцов сам привыкнет смотреть на Кириенко под нужным углом — снизу вверх». Однако гораздо чаще здесь приходится слышать другое мнение: «Немцов попал в исключительно сложное, если не сказать глупейшее положение. Вполне вероятно, что он в нем так и не сможет освоиться и вынужден будет уходить из правительства. Да и самому Кириенко, сделайся он полноправным премьером, мало удовольствия иметь в подчиненных «благодетеля», который вдруг может начать вспоминать на публике, что нынешний начальник обязан ему всем на свете...»

В таких обстоятельствах вполне реалистичными выглядят предположения о том, что основным рекомендателем

Кириенко мог выступить не кто иной, как Анатолий Чубайс. Если это правда, то мы имеем дело с прямым доказательством весьма существенного охлаждения, наступившего, по некоторым сведениям, в последние несколько месяцев во взаимоотношениях двух первых вице-премьеров.

В поисках утраченного преемника

Как любил выражаться в комментариях к своим собственным партиям Михаил Таль, «удивительная картина открылась гроссмейстеру на доске, когда дым цейтнота рассеялся...».

Удивительная картина открывается и нам, по мере того как рассеивается дым цейтнота, сопровождавшего нынешний правительственный кризис в России. Оправившись от потрясения, комментаторы переходят к анализу его вероятных последствий. И сходятся в том, что кандидатура Сергея Кириенко как минимум однажды будет представлена на рассмотрение Государственной думе, а дальше завяжется увлекательнейшая интрига с перспективой роспуска парламента либо появления прочих, несколько менее экзотических претендентов на премьерское кресло. Рынок российских ценных бумаг, покачнувшись, уверенно полез вверх. Анатолий Чубайс уже на следующий день после отставки собрал своих помощников и советников, чтобы успокоить: судьба его «вероятно, определится со дня на день». Большинство близких к Чубайсу чиновников уверено, что их шефу сделано предложение занять пост председателя правления РАО ЕЭС, ныне принадлежащий Борису Бревнову.

В общем, у всех всё в конце концов образуется. Пожалуй, не образуется ничего хорошего только у Виктора Черномырдина. Как услышишь опять что-нибудь о намерении экс-премьера возглавить «широкое политическое движение в поддержку реформ...», так и бормочешь автоматически себе под нос: «...имени незабвенного товарища Шумейко»... Примеров стремительного провала могущественных политиков в глубочайшее политическое забвение, и правда, в недавнем прошлом можно найти предостаточно.

Так за что заплатил Черномырдин своей отставкой, если не считать внезапно открывшейся (и, вероятно, исправимой) неразборчивости в выборе финансово-политических союзников? Очевидно, за неуверенность президента страны в надежности своего собственного положения. Говорят, Борис Ельцин остался неудовлетворен перспективами премьера Черномырдина как потенциального преемника на президентском троне. А что, перспективы Сергея Кириенко показались ему более предпочтительными? Как бы ни была причудлива политическая логика, но и по ее законам во главе правительства, то есть в статусе «второго человека в России», должен был оказаться тот самый «кандидат в президенты от власти». Ни Кириенко, ни те, кого могут предложить в премьеры при возникновении сложностей с утверждением нынешнего претендента в Думе, таким кандидатом считаться не могут.

Это означает, что кандидата и не существует как такового. Значит, Борис Ельцин начал всерьез играть на себя. И чем слабее окажутся перспективы человека в премьерском кресле, чем менее самостоятельным он будет, тем спокойнее станет хозяину Кремля. Тем тверже президент уверится: что бы ни происходило дальше с его физическим и психическим здоровьем, как бы часто и как бы надолго ни заточал его в Барвихе острый респираторный недуг, сколько бы он ни раздарил дурацких серебряных ковшиков иностранным гостям под вой и улюлюканье мировой прессы, ему ничего не угрожает. Его теперь беречь будут. До 2000 года уж точно. ■

15 июня 1992 года президент подписал указ о назначении Гайдара исполняющим обязанности председателя правительства России.
В декабре 1992 года на VII Съезде народных депутатов Гайдар не был утвержден на посту председателя Совета Министров. После заключения конституционного компромисса между президентом и съездом **14 декабря 1992** года Ельцин по результатам рейтингового голосования предложил съезду кандидатуру Виктора Черномырдина, который **14 декабря** и был утвержден на посту премьер-министра.
22 декабря 1992 года Верховный Совет принял закон «О Совете Министров», в соответствии с которым реорганизации органов исполнительной власти могли происходить только после принятия ВС соответствующих законов.
В сентябре 1993 года Егор Гайдар был возвращен в правительство. Он получил пост первого вице-премьера.

Премьерский мираж

Сергей Кириенко может занять пост председателя правительства. Если президент захочет, а Дума согласится

21 сентября 1993 года, после указа президента о прекращении полномочий съезда и Верховного Совета, создание и упразднение центральных органов исполнительной власти стали исключительной прерогативой президента.
Указ от **3 октября 1993 года**, отрешивший от должности Руцкого, определил, что в случае отставки, смерти президента или невозможности исполнения им своих полномочий его функции переходят к председателю Совета Министров. После поражения движения «Выбор России» на выборах в Государственную думу **в декабре 1993 года** Черномырдин восстановил свои позиции в правительстве, частично утраченные после введения в него Гайдара.

Дмитрий Пинскер

ТУМАН

Прошло два дня, прежде чем московские политики поверили в то, что глава государства действительно собирается представить нижней палате Сергея Кириенко в качестве кандидата на должность премьер-министра.

В понедельник в это не верил никто. Во вторник, после совещания у шефа, сотрудники президентского аппарата удостоверились в серьезности ельцинских намерений иметь в Белом доме именно такого премьера. Как утверждают собеседники «Итогов», Борис Николаевич на встрече со своей администрацией подтвердил, что дал Сергею Кириенко карт-бланш на выработку идеологии дальнейшей работы кабинета, структурную перестройку и подбор кадров для нового правительства (естественно, за исключением так называемых «президентских» министерств — МИДа и силовых «ведомств»). К среде в это уверовали и остальные фигуранты большой российской политики. Все действия Сергея Владиленовича свидетельствовали о том, что он «премьер не понарошку» и именно ему предстоит получать поддержку парламента.

В тылу

Новому кандидату в премьеры покровительствует президент. Казалось бы, немало, но этого недостаточно, чтобы преодолеть скрытый саботаж правительственных чиновников, с которым столкнулся Кириенко как при выработке новой концепции работы Кабинета министров, так и при ведении переговоров с парламентариями. Беда Сергея Владиленовича в том, что у него нет своей команды не только в Москве, куда сам он перебрался год назад благодаря Борису Немцову, но и на родине — в Нижнем Новгороде. Бывший министр топлива и энергетики оказался кандидатом в премьеры, опередив немало достойных конкурентов, в том числе и в правительстве. И это не могло не вызвать ревность у бывших начальников, вмиг оказавшихся подчиненными. Наконец, аппарат Белого дома воспринял назначение Кириенко без особого оптимизма, опасаясь, что новый премьер пожелает воплотить в жизнь отдельные положения спроектированной в Кремле административной реформы: сократить и реорганизовать некогда всесильную структуру в примитивный секретариат.

Впрочем, если новый хозяин Белого дома, кто бы им ни стал, и воспользуется плодами размышлений кремлевских аналитиков, то вряд ли пойдет дальше реорганизации аппарата. Ликвидировать институт вице-премьеров, о чем так много говорят в последнее время, пока не собираются. «У нас в правительстве регулярно возникают серьезные проблемы в межведомственных щелях, и решить их может только чиновник, стоящий над министерствами и обладающий статусом вице-премьера», — пояснил на днях «Итогам» Александр Лившиц, заместитель главы президентской администрации.

Вообще в Белом доме, кажется, не собираются ничего кардинально менять. По всей видимости, можно с доверием отнестись к сообщениям из информированных источников в Кремле, утверждающих, что не следует ждать появления новых лиц в кабинете, максимум, что произойдет, — перегруппировка и перераспределение полномочий. «Ну в лучшем случае появится какой-нибудь губернатор в каком-нибудь министерстве транспорта или сельского хозяйства», — говорят они. Потому большинство правительственных чиновников восприняли президентское решение вполне спокойно. На прошлой неделе приходилось, правда, несколько раз слышать о возможности дальнейшего сокращения полномочий Немцова (этот процесс пошел еще в январе, когда «второй» первый вице-премьер потерял контроль над топливно-энергетическим комплексом и атомной энергетикой). Впрочем, окончательное решение — кого куда назначить — принимает президент. Но для начала главе государства предстоит определиться с кандидатурой на должность премьера и добиться его утверждения в нижней палате парламента.

В прошлую пятницу президент ознакомился с концепцией деятельности нового правительства. Именно по итогам визита на Краснопресненскую набережную Борис Ельцин должен был принять окончательное решение — представлять Кириенко Государственной думе или искать новую кандидатуру (еще в четверг Ельцин не говорил ни да ни нет, хотя и указал в беседе с журналистами, что для премьера возраст не главное, главное — «мозги, профессионализм, знание дела»). Только после объявления воли президента можно ожидать, что в Думу на помощь кандидату придут профессиональные переговорщики из правительства, Кремля и администрации главы государства.

СЕРГЕЙ КИРИЕНКО ОКАЗАЛСЯ В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ БЛАГОДАРЯ БОРИСУ НЕМЦОВУ. ПРОШЕЛ ГОД — И ТЕПЕРЬ УЖЕ ОН ДАЕТ ПОРУЧЕНИЯ СВОЕМУ БЫВШЕМУ ПАТРОНУ

На передовой

Всю прошлую неделю Сергей Кириенко вел переговоры без посторонней помощи. Делал он это вполне уверенно и грамотно. В результате Сергею Владиленовичу удалось добиться расположения ключевых сенаторов. Для завоевания симпатий Егора Строева и Юрия Лужкова (с ними Кириенко встретился лично) оказалось достаточно всего лишь высказать пожелание встретиться и поговорить. Кандидат в премьеры с большим вниманием выслушал их пожелания: активизировать промышленную и инвестиционную политику и усилить в этих сферах государственный контроль. Более того, он согласился прийти 1 апреля для более детального разговора на заседание верхней палаты. Тем не менее региональные лидеры предпочтут пока занять выжидательную позицию, а их благоприятные отзывы о потенциальном кандидате в премьеры не более чем слова. И потому не стоит ожидать от губернаторов какого-либо серьезного вклада в кампанию поддержки Кириенко.

А вот обаять депутатов, как стало ясно на прошлой неделе, Кириенко будет непросто: ни одна фракция, ни одна группа не высказалась в его поддержку. Даже НДР, хотя лидер движения Виктор Черномырдин и пообещал оказать своему потенциальному преемнику посильную помощь. Тем не менее Александр Шохин, руководитель парламентской фракции, заявил с трибуны политсовета: «Мы будем поддерживать Кириенко, если в состав правительства войдут наши представители: депутаты, мэры, губернаторы». Но это требование объединяет все парламентские фракции.

Слова, сказанные спикером Геннадием Селезневым после знакомства с и.о. премьера, оставляли надежду на более или менее скорое и при том мирное разрешение ситуации. Геннадий Николаевич не расточал комплиментов Кириенко, но как человек, меньше всех заинтересованный в роспуске палаты, пообещал, что «депутаты — очень ответственные люди, они не так наивны, чтобы не понимать, что нельзя президента оставлять один на один со своим указным правом». Однако и отклоняться от «линии партии» спикер не может. Поэтому уже в среду вечером Селезнев стал вслед за Зюгановым требовать встречи Ельцина не только с руководством палат Федерального собрания, но и со всеми лидерами партий и попросил главу кремлевской администрации Валентина Юмашева передать президенту просьбу внести на утверждение палаты «более консолидированную кандидатуру».

Граничные условия

Претензии депутатов к президенту известны. Однако сами парламентские лидеры отлично понимают, что их запросы, в особенности требование коммунистов сформировать правительство народного доверия (читай — левого парламентского большинства), удовлетворены никогда не будут. Но не воспользоваться случаем они тоже не имеют права: назначение премьера — это тот редкий случай, когда президент кровно заинтересован в Думе. Не договорится с Охотным рядом — в августе-сентябре придется устраивать досрочные выборы. А такой поворот событий для исполнительной власти так же неуместен, как и для депутатов.

Утверждение премьера — это возможность добиться от главы государства чего-то большего, нежели подписание закона о правительстве и выделение депутатам дополнительного эфирного времени на государственном телевидении — цена, которую заплатил президент за утверждение бюджета.

Громче других в начавшейся торговле зазвучал голос Григория Явлинского. В прошлый понедельник, едва президент объявил об отставке правительства, Григорий Алексеевич примчался из-за границы и стал лезть из кожи вон, стараясь создать впечатление, что ему сделано какое-то заманчивое предложение. Когда же стало ясно, что никто лидеру «Яблока» ничего не предлагал, когда расстроилась его встреча с и.о. премьера (как утверждают информированные источники в правительстве, по рекоменда-

НА УЛИЦЕ ГЕННАДИЯ ЗЮГАНОВА ПРАЗДНИК: ВО МНОГОМ ОТ НЕГО ЗАВИСИТ, ЗАКОНЧИТСЯ ЛИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ КРИЗИС МИРНО ИЛИ БУДУТ ОБЪЯВЛЕНЫ ДОСРОЧНЫЕ ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ

В январе 1994 года Гайдар покинул кабинет. После так называемого «черного вторника» — обвала рубля на валютном рынке (11 октября 1994 года) президент **12 октября** освободил от исполнения обязанностей министра финансов Сергея Дубинина, а **14 октября** подал в отставку председатель Центробанка Виктор Геращенко. Есть основания полагать, что и Черномырдин подавал в отставку, но президент ее не принял.
21 июня 1995 года Дума проголосовала за недоверие правительству. Поводом для этого послужили события в Буденновске. Отставка не состоялась, так как Черномырдин инициировал голосование за доверие, которое и было получено.
16 января 1996 года Анатолий Чубайс был освобожден от должности первого вице-премьера.
После президентских выборов 1996 года в соответствии с Конституцией состоялась отставка премьера, по сути техническая.
10 августа 1996 года Черномырдин вновь был назначен на пост председателя правительства.
7 марта 1997 года Чубайс возвращен в правительство на должность первого вице-премьера.

ции Кремля), Явлинский вовсе закусил удила: «Новый премьер должен быть человеком известным, политически прозрачным, профессионалом, человеком команды. Он должен иметь мечту и хорошо относиться к людям, своим согражданам». Понятно, что всем этим критериям отвечает только один человек на земле — сам лидер «Яблока».

Явлинский не может не понимать, что нынешняя власть не пустит его даже на порог: в свое время Кремль предлагал ему место в правительстве в обмен на поддержку Ельцина на президентских выборах — получил отказ; к нему год назад обращался за помощью Борис Немцов, оказавшийся «голым» в Белом доме, — результат тот же. Вряд ли кто-то захочет еще раз тратить время впустую. Так что, похоже, развивая бурную активность, Григорий Алексеевич преследует иную цель: не собираясь в правительство, он стремится побудить исполнительную власть начать с ним торговлю. Обидно быть никому не нужным. Явлинского не может не раздражать, что Кремль торгуется с Жириновским и готов идти на уступки коммунистам, а его даже не замечает.

Впрочем, практика показывает, что Кремлю проще и надежнее договориться с коммунистами, нежели затевать игру с непредсказуемым «яблочным» лидером.

Слуги митинговой стихии

В правительстве не сомневаются, что фракция НДР, несмотря на сдержанную реакцию Александра Шохина на президентские новации, в нужный момент поддержит кандидатуру, предложенную Кремлем. Поддержит ее и ЛДПР. Хотя Жириновский пока, как выразился один правительственный чиновник, «никак с ценой не определится». Главное — сговориться с коммунистами. Потому Зюганов оказался первым лидером парламентской фракции, с которым встретился Сергей Кириенко.

Геннадий Зюганов, может, и не прочь поддержать Кириенко, но в открытую идти на компромисс с «ненавистным режимом» не может. Радикалы и так без конца обвиняют его в соглашательстве. Геннадий Андреевич, как всегда, имеет возможность, громогласно призвав коммунистов голосовать против ельцинского кандидата, «шепотом» дать указание сателлитам КПРФ — «Народовластию» и аграриям поддержать эту кандидатуру. Депутатские группы дадут необходимое для положительного решения палаты число голосов. Так уже не раз бывало. Однако в минувшую среду, как утверждают наши источники, переговоры с коммунистами закончились ничем. Геннадий Зюганов не высказал ни малейшего желания идти на компромисс.

Позиция левого лидера, по мнению правительственных экспертов, объясняется скорее всего необходимостью сохранить до 9 апреля — дня всенародной акции протеста трудящихся, организованной профсоюзами и оппозицией, — образ непримиримого борца с существующим режимом и проводимым им «губительным экономическим курсом». Так что в Белом доме понимают: Кириенко с первого захода не утвердят. Проблемы, по мнению наших собеседников, могут возникнуть в том случае, если неудачным будет и второе голосование.

Игра на нервах

По Конституции президент может три раза с интервалом в две недели представлять Думе кандидатуру на должность премьера. Если палата трижды голосует против, президент имеет право распустить парламент и объявить досрочные выборы. А этого не хочет никто.

В нижней палате, правда, нет ни одного разумного политика, который признался бы, что к выборам не готов. В крайнем случае можно услышать признание, вроде сделанного Владимиром Рыжковым, первым вице-спикером Думы от НДР: «Сегодня мы к выборам не готовы, но уже через месяц будем во всеоружии».

В Кремле хоть и хорохорятся, но тоже не горят желанием доводить дело до роспуска палаты. И потому, если третье голосование все-таки случится, победит тот, у кого нервы окажутся крепче, кто не побоится сыграть ва-банк. И судя по всему, шансы на выигрыш у коммунистов выше, поскольку Кремль в принципе готов уступить в третьем заходе. Президентская команда держит про запас трех кандидатов — Ивана Рыбкина, Владимира Булгака и Егора Строева — что-то вроде резерва главного командования. Любой из означенных персонажей будет встречен в Охотном ряду вздохом облегчения и могучей поддержкой.

Ельцинское окружение, видимо, не беспокоит, что, уступив левым и заменив Кириенко на одного из этой троицы, президент окажется в неловком положении: ведь 23 марта вся страна слышала телеобращение, в котором Борис Николаевич говорил об обновленном и энергичном правительстве.

Но когда такие мелочи смущали Кремль? ■

КОЛЛИЗИИ

Если нельзя, но очень хочется

Московские юристы, специалисты по конституционному праву, почти единогласно сходятся во мнении, что, подписав 23 марта указ об отставке правительства и возложив на себя исполнение обязанностей премьера, президент нарушил Основной закон и закон о правительстве. По Конституции глава государства не является главой исполнительной власти. Что до закона о правительстве, то он устанавливает порядок, согласно которому полномочия от премьера могут перейти только к его заместителю. Так, собственно, и произошло (Ельцин, прежде чем назначить Кириенко и.о. премьера, сделал его вице-премьером), но только спустя два часа после подписания указа об отставке кабинета министров.

Решительные действия заставили особо циничных и дотошных наблюдателей задаться вопросом: случись, не дай бог, что-нибудь с главой государства, взявшего на себя еще и роль главы правительства, кто будет его замещать?

Как следует из комментариев экспертов, отсутствие четко прописанной иерархии высших лиц государства таит в себе серьезную опасность. «Если руководствоваться духом Конституции, то в отсутствие премьера полномочия главы государства должны перейти к спикеру Совета Федерации, если и он не может их исполнять — к председателю Думы, дальше — к председателю Конституционного суда», — считает авторитетный российский юрист. В нынешней ситуации, когда есть и. о. премьера, полномочия президента, если глава государства вдруг вынужден будет отойти от дел, должны перейти к нему. Правда, в Конституции это прямо не записано.

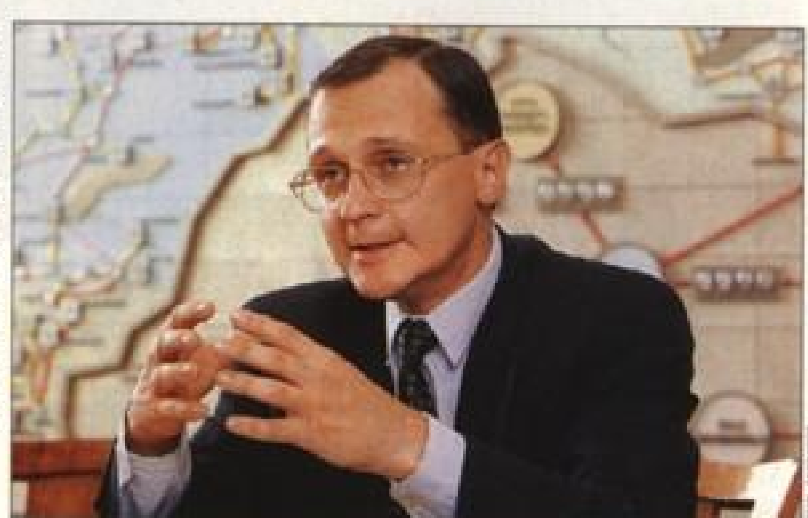
На прошлой неделе Виктор Черномырдин поставил все точки над «i»: «С нашим президентом ничего не случилось. Исполнять никому ничего не придется».

Д.П.

Еврейское счастье

Удивительный карьерный взлет Сергея Кириенко

НИ ДНЯ НЕ ТЯНУВ ЛЯМКУ «ПРОСТОГО» ВИЦЕ-ПРЕМЬЕРА, **УКАЗОМ ПРЕЗИДЕНТА 23 МАРТА ОН НАЗНАЧАЕТСЯ ПЕРВЫМ ВИЦЕ-ПРЕМЬЕРОМ И И.О. ГЛАВЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА С НЕНУЛЕВЫМИ ШАНСАМИ ИЗ «ВРЕМЕННОГО» СТАТЬ ПОСТОЯННЫМ.** ДА И В КРЕСЛЕ РУКОВОДИТЕЛЯ МИНТОПЭНЕРГО КИРИЕНКО ПРОСИДЕЛ НЕДОЛГО — ВСЕГО ЧЕТЫРЕ МЕСЯЦА

Александр Рыклин

ЛАСКОВЫЙ ТЕЛЕНОК

Пожалуй, впервые в жизни Сергей Владиленович Кириенко, взбираясь по служебной лестнице, перепрыгнул через несколько ступеней. Кроме стремительного рывка на последнем этапе, ничего неожиданного в карьере бывшего комсомольского вожака нет. Все как у приличных людей новейшей генерации: школа, институт, завод, комсомольская работа, кооператив, банк, нефтяная компания, правительство. Правда, исходные позиции у Кириенко были похуже, чем у многих. Это сегодня он может позволить себе смело произнести на всю Россию: «У меня папа — еврей». А в приснопамятные годы с фамилией Израитель не то что комсомолом командовать (Кириенко с 89-го по 91-й был секретарем Горьковского обкома, ответственным за научно-техническое творчество молодежи), в институт поступить было непросто. Нейтральная фамилия матери — ее он получил в семилетнем возрасте по решению суда, оформившего после непростого процесса развод родителей, — безусловно облегчала доступ к высшему образованию. И все-таки способный молодой человек поехал из Сочи грызть гранит науки не в столицу, а в Нижний. Сергей Кириенко получил диплом экономиста в Горьковском институте инженеров водного транспорта, где кафедру философии возглавлял его отец. Службы в армии он не избежал, но и там времени зря не тратил — вступил в Коммунистическую партию Советского Союза. Вся дальнейшая трудовая деятельность Сергея Кириенко, вплоть до перевода в Москву, связана с Горьким. Да и Бориса Немцова, будущую свою путеводную звезду, он повстречал там же.

Но карьеру партноменклатурщика в 1991 году по известным причинам пришлось прервать с тем, чтобы переквалифицироваться в бизнесмена. Благо, опыт организационной работы уже был, способностями Бог не обделил, а связи, приобретенные на комсомольском поприще, упрощали старт.

На постах директора концерна АМК, председателя правления банка «Гарантия» и главы нефтяной компании «Норсиойл» Кириенко, судя по всему, администрировал вполне успешно, во всяком случае, неуклонно продвигался вперед. Недоброжелатели, правда, утверждают, что деятельность Сергея Владиленовича в этот период была, мягко говоря, небезупречной (его компанию обвиняют в невыплате долгов ряду партнерских фирм). Тем не менее нефтеперерабатывающую компанию «Норсиойл» он от банкротства спас. Бывшие сослуживцы по нижегородским конторам (возможно, в надежде стать москвичами) говорят о нем только хорошо: «умеет ладить с людьми; вежливый, но требовательный; блестящий организатор». Сам Кириенко подчеркивает, что «всегда был наемным работником и никогда никакими акциями не владел». Ровно год назад Борис Немцов приглашает Сергея Кириенко в Москву на должность замминистра топлива и энергетики.

За год пребывания во власти молодой министр не фигурировал ни в одном скандале, не высказался ни по одной политической проблеме и не был замечен ни в каких внутриправительственных интригах. Даже в тот момент, когда началось шумное выяснение отношений в правлении РАО «ЕЭС России», Кириенко уехал от греха подальше из Москвы — в командировку в Кемеровскую область. В отличие от Немцова, бросившегося на защиту Бориса Бревнова, Кириенко предпочел выжидательную тактику и заявил, что судьба председателя правления РАО «будет решена только после окончательных итогов проверки Счетной палаты».

Собственно, хозяйственная деятельность члена команды молодых реформаторов на посту руководителя топливно-энергетической отрасли ознаменована двумя примечательными эпизодами: разработкой программы преодоления энергетического кризиса в Приморье и попыткой разрешения проблемы неплатежей в отрасли.

Несомненно, врио не кривит душой, когда утверждает, что это счастье привалило ему нежданно-негаданно. Собирался вечером праздновать день рождения дочери, а получилось вот что... Все последующие действия и высказывания Сергея Кириенко говорят о том, что он быстро оправился от потрясения и начал действовать в обычном стиле — никаких опрометчиво определенных шагов, никаких резких слов. Напротив, последовало заявление о готовности проводить консультации по выработке идеологии нового правительства «со всеми политическими и экономическими силами». И.о. премьера успел всем сказать приятное. Коммунистическому большинству в Думе: «... Я не стыжусь, того, что вступил в партию... Я не стыжусь своего комсомольского прошлого...» И тут же — вежливые реверансы в адрес опального Черномырдина и объявление о готовящихся встречах с Зюгановым и Явлинским. Кстати говоря, в былые времена у Кириенко были довольно близкие контакты с «яблочниками», в 1996-м он даже числился помощником («на общественных началах») депутата от фракции «Яблоко» Ольги Беклемишевой (удостоверение № 27774).

Трудно сказать, станет ли премьером Сергей Кириенко. По меньшей мере, его кандидатура будет предложена президентом Думе. Кириенко способный, умный и осторожный везунчик. Во всяком случае, с первым заданием главы государства тридцатипятилетний политик справился на славу: и Жак Ширак, и Гельмут Коль были достойно встречены в аэропорту «Внуково-2». Решение последующих задач потребует существенно больших усилий. И хорошо б, не изменило счастье. ■

15 ноября 1997 года президент уволил двух членов правительства, соавторов книги об истории приватизации в России, за которую они получили непомерно высокий гонорар. Анатолий Чубайс, также участвовавший в написании книги, должность первого вице-премьера сохранил.
23 марта 1998 года президент отправил российское правительство в полном составе в отставку. Отдельным указом отправлены в отставку министр внутренних дел Анатолий Куликов и первый вице-премьер Анатолий Чубайс.

Неприкосновенный запас

Игорь Сергеев и Евгений Примаков сохраняют свои должности

Александр Гольц

СЕЙСМОУСТОЙЧИВОСТЬ

ЕЩЕ НЕДАВНО ПОЛОЖЕНИЕ ВСЕХ ТРЕХ САНОВНИКОВ КАЗАЛОСЬ НЕЗЫБЛЕМЫМ. ОДНАКО СКОРОПОСТИЖНАЯ ОТСТАВКА ПРЕМЬЕРА ПОКАЗАЛА: **ПРЕЗИДЕНТСКАЯ МИЛОСТЬ МОЖЕТ МГНОВЕННО ОБЕРНУТЬСЯ ОПАЛОЙ**

В ВЗБУДОРАЖЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКИМ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИем Москве неожиданно обнаружились два островка стабильности, соединенных перешейком под названием Арбат: белокаменное здание Минобороны и мидовская высотка на Смоленской. Сотрясатель, Борис Николаевич Ельцин, выражая свое неудовлетворение деятельностью правительства, отметил, что единственные ведомства, работой которых он доволен, — внешнеполитическое и оборонное. Это, по мнению пресс-секретаря президента Сергея Ястржембского, свидетельствует о том, что Игорь Сергеев и Евгений Примаков скорее всего сохранят свои должности.

Оба министра — и опытный царедворец Примаков, и новичок Сергеев — обладают рядом качеств, обеспечивающих им завидную сейсмоустойчивость. Они основательны, компетентны, уверены в себе. При этом достаточно тактичны, чтобы не раздражать хозяина Кремля назойливой демонстрацией своих достоинств — судьба лягушки-путешественницы из гаршинской сказки, закричавшей «это я все придумала», им не грозит. Оба предпочитают держаться подальше от журналистов и телекамер, делают свою работу тихо и не имеют привычки досаждать президенту жалобами на трудности. В тех редких случаях, когда им сопутствует успех, они охотно уступают Борису Ельцину место на экране телевизора, так что у президента не возникает чувства ревности.

В свете постоянных скандалов, коими так богата наша политическая жизнь, особую ценность в глазах президента имеет способность министров разрешать периодически возникающие внутриведомственные конфликты тихо.

Впрочем, наличие определенного сходства характеров и манер вовсе не означает, что и карьеры министров будут складываться одинаково.

Хотя бы потому, что желающих занять сергеевское место пока что-то не видно. Перед главой оборонного ведомства стоит чудовищная по своей сложности задача — реформирование Вооруженных Сил. Сергееву хоть и удалось в отличие от его предшественников разработать внятную программу структурной перестройки армии, но одно дело программа, другое — ее реализация. Как ни экономит министр средства, денег на армию не хватает.

По мнению ряда экспертов, критическим для Сергеева будет вовсе не апрель, когда, достигнув предельного для военнослужащего возраста, он сменит мундир на гражданский пиджак. Куда более серьезные испытания ждут его в мае. К началу лета должно завершиться объединение ВВС и ПВО, а это сокращение не только штабных структур, но и нескольких боевых соединений. Денег же на выплату выходных пособий офицерам как не было, так и нет. Предстоит министру и ликвидировать несколько десятков военно-учебных заведений, что не прибавит ему сторонников ни в армии, ни среди влиятельных региональных боссов. Иными словами, как это ни парадоксально, именно сверхсложность задач, стоящих перед Сергеевым, в какой-то мере служит гарантией того, что он будет оставаться на своем посту достаточно долго. Потенциальным его преемникам выгоднее отсидеться, пока министр выполнит всю грязную работу.

Иное дело Евгений Примаков. На его кабинет на Смоленке зарятся многие московские политики. Весьма показательно, что как только Евгений Максимович в прошлый вторник отправился в Бонн на заседание контактной группы по бывшей Югославии, уже после одобрительного отзыва о нем Ельцина, в околокремлевских кругах стремительно распространился слух, что министерские дни Примакова сочтены. Якобы пресс-секретарь президента Сергей Ястржембский так жаждет возглавить МИД, что хочет быть представленным в качестве главы внешнеполитического ведомства Жаку Шираку и Гельмуту Колю уже в ходе намеченного на прошлый четверг саммита.

Конечно, в нашей политической жизни ничего невозможного нет, но отправить на важнейшую встречу министров иностранных дел, посвященную ситуации в Косово, завтрашнего отставника — это и другом Гельмутом, и другом Жаком, не говоря уж о друге Билле, было бы воспринято как оскорбление.

По другой версии, Ястржембский вроде бы намерен дождаться саммита СНГ, по всей видимости, обреченного на провал. Якобы в этом случае увольнение Примакова будет выглядеть более оправданно. Ведь не только Анатолий Адамишин, но и министр иностранных дел отвечает за отношения с ближним зарубежьем. Не исключено, впрочем, что это все утечки, цель которых по реакции Ельцина оценить вероятность отстранения Евгения Максимовича.

А ведь как ни крути, именно благодаря Примакову России (и ее президенту) удается почти при полном отсутствии козырей — экономической мощи и политической стабильности — оставаться активным игроком на международной арене. Примаков исходит из того, что именно роль «доброго следователя» в отличие от американского «злого следователя» в отношении Саддама и Милошевича обеспечивает России достойное место в международном сообществе. Однако это весьма рискованная игра, в частности и для карьеры. Гораздо более рискованная, чем та, что ведет президентский пресс-секретарь.

Итак, скорее всего и Сергеев, и Примаков войдут в список нового правительства, который на этой неделе будет предложен президенту. Что отнюдь не означает, что они останутся на своих местах до 2000 года. Ведь рано или поздно доходит очередь и до неприкосновенного запаса. ■

Возмущение орбит, или Парад планет-2

Политико-астрономическая карта России год спустя. «Итоги» продолжают наблюдения

Дмитрий Хитаров

КЛАДОВАЯ СОЛНЦА

То, что и на Солнце есть пятна, — общеизвестно. но пытаться на этом основании оспаривать тот непреложный факт, что Солнце является центром всей нашей системы, — бессмысленно. Более того, такие опрометчивые попытки ведут зачастую к самым непредсказуемым последствиям.

Что толкнуло президента на роспуск правительства — неизвестно. Версий предлагается множество. Одни склонны видеть за этим желание «приберечь» Виктора Черномырдина как своего преемника до выборов 2000 года. Другие — наоборот, стремление избавиться от возможного конкурента. Третьи — изощренную попытку спровоцировать Думу на действия, неизбежно ведущие к ее роспуску. И прочее, и прочее.

Не исключено, впрочем, что в какой-то момент Ельцину просто-напросто надоели разговоры о том, что он и «больной», и «старый», и вообще «уже не тот». Вот и решил Борис Николаевич продемонстрировать, что он все еще светило первой величины, центр, вокруг которого вращается всё и вся.

МИХАИЛ ЗАДОРНОВ

МИХАИЛ ПРУСАК

ДМИТРИЙ АЯЦКОВ

КОНСТАНТИН ТИТОВ

ИВАН РЫБКИН

ЕГОР СТРОЕВ

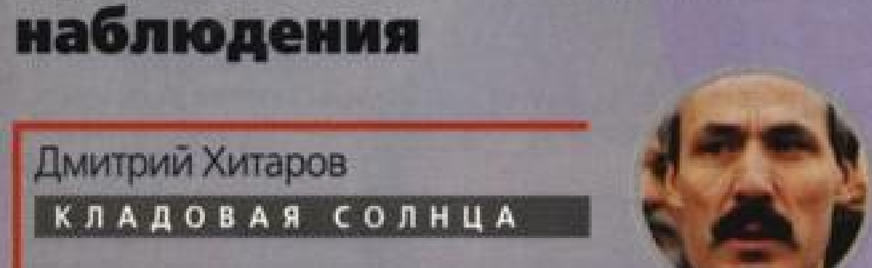
СЕРГЕЙ ЯСТРЖЕМБСКИЙ

СЕРГЕЙ ШАХРАЙ

ВИКТОРИЯ МИТИНА

ПАВЕЛ БОРОДИН

МИХАИЛ КОМИССАР

РАМАЗАН АБДУЛАТИПОВ

ВЛАДИМИР РЕСИН

ЕВГЕНИЙ ШАПОШНИКОВ

ВАЛЕРИЙ ШАНЦЕВ

ЮРИЙ ЛУЖКОВ

ВЛАДИМИР ПЛАТОНОВ

АНДРЕЙ НИКОЛАЕВ

АНАТОЛИЙ КУЛИКОВ

ВЛАДИМИР БУЛГАК

ВЛАДИМИР ГУСИНСКИЙ

БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ

ИГОРЬ МАЛАШЕНКО

ЯКОВ УРИНСОН

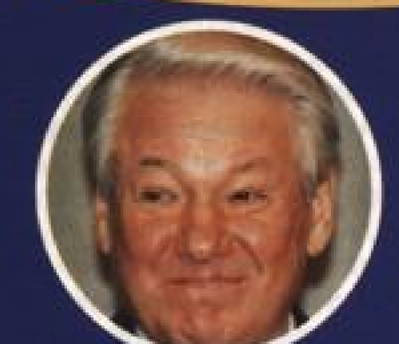

АНАТОЛИЙ ЧУБАЙС

ВЛАДИМИР ПОТАНИН

ВАЛЕНТИН ЮМАШЕВ

ТАТЬЯНА ДЬЯЧЕНКО

СЕРГЕЙ КИРИЕНКО

Борис Ельцин

БОРИС НЕМЦОВ

ОЛЕГ СЫСУЕВ

ВИКТОР ЧЕРНОМЫРДИН

ВИКТОР ИЛЮШИН

ЮРИЙ ЯРОВ

АЛЕКСАНДР ЛИВШИЦ

АНДРЕЙ КОКОШИН

РЕМ ВЯХИРЕВ

ИГОРЬ СЕРГЕЕВ

ЕВГЕНИЙ ПРИМАКОВ

СЕРГЕЙ ШОЙГУ

АЛЕКСАНДР ШОХИН

ЮРИЙ СКУРАТОВ

НИКОЛАЙ КОВАЛЕВ

Год назад «Итоги» (№ 12, 1997) писали, что «все наиболее значимые фигуры в российской политике, если, конечно, не брать в расчет оппозиционеров, вращаются по орбитам разной удаленности от центра — президента Ельцина, при этом место того или иного персонажа в круговращении политических тел определяется не столько должностью чиновника, сколько сегодняшним отношением к нему самого Ельцина». Приходится констатировать, что за прошедшие 12 месяцев мало что изменилось. Стало лишь окончательно ясно, что должность и политический вес не имеют значения вовсе.

Лишившиеся правительственных постов Виктор Черномырдин и Анатолий Чубайс, безусловно, останутся на президентских орбитах, вопрос только, насколько далеко они будут проходить от центра. А вот их многочисленным «фобосам», «деймосам» и прочим «лунам» придется в срочном порядке искать новые центры притяжения.

Кроме того, перевод Виктора Степановича на чисто политическую орбиту, видимо, означает, что как минимум двум выдающимся специалистам по предвыборным кампаниям — Сергею Филатову и Владимиру Шумейко — уже никогда не выбраться с галактических задворок.

Впрочем, в свое время подобное удалось Ивану Петровичу Рыбкину, и сейчас он упорно продвигается к центру солнечной системы.

Министра же внутренних дел Анатолия Куликова, который пережил не одно «затмение» и казался уже «вечным, как само солнце», похоже, поглотила-таки черная дыра.

Как всегда в стороне от планетарных катаклизмов остался Юрий Лужков. Столичный мэр считает себя самого светилом (уже далеко не местного значения) и занят в основном созданием собственной солнечной системы (зачастую не брезгуя для этого и космическим мусором, вылетающим с президентских орбит).

Повысить свой астрономический статус удалось, пожалуй, только Татьяне Борисовне Дьяченко. Она не только совместила родственную и политическую орбиты, но и обзавелась собственной системой спутников.

Чего не скажешь о Борисе Немцове. Молодой первый «вице» начал было становиться центром притяжения, однако появление на российском политическом небосклоне Сергея Кириенко вполне может в одночасье перевести Немцова в разряд сателлитов. Пока, правда, не очень понятно, чем же является сам Кириенко — планетой, спутником, кометой, астероидом или метеоритом.

Трудно поддается классификации и новый заместитель главы президентской администрации Виктория Митина. Пока ее скорее можно охарактеризовать как туманность. С уверенностью можно сказать лишь то, что это небесное тело имеет достаточную массу, чтобы притягивать губернаторов.

Маленький принц — большой знаток космоса — говорил: «Есть такое твердое правило... встал поутру, умылся, привел себя в порядок — и сразу же приведи в порядок свою планету. Непременно надо каждый день выпалывать баобабы, как только их уже можно отличить от розовых кустов: молодые ростки у них почти одинаковые. Это очень скучная работа, но совсем не трудная... Иная работа может подождать немного, вреда не будет. Но если дашь волю баобабам, беды не миновать. Я знал одну планету, на ней жил лентяй. Он не выполол вовремя три кустика...»

Борис Ельцин — кто угодно, но не лентяй. Похоже, он решил не ограничиваться баобабами и взялся за очередную «прополку» самой солнечной системы.

Поэтому не удивляйтесь, если в один прекрасный день на месте Юпитера вдруг обнаружится Венера или какая-то другая планета. Может быть, и совсем неизвестная. ■

Губернатор Ленинградской области **Вадим Густов:** смена правительства РФ никак не отразится на регионах... **Субъекты Федерации сегодня самостоятельны, в том смысле, что каждому приходится самостоятельно выживать.**

Председатель Госсовета Татарстана **Василий Лихачев:** руководители российских регионов готовы начать консультации с Борисом Ельциным по кандидатурам в состав нового правительства. **Президент мог бы обратиться к наиболее авторитетным руководителям областей и республик.** Они с удовольствием поддержат этот шаг президента, что укрепило бы его авторитет среди населения регионов.

Председатель правительства Карелии **Виктор Степанов** выразил пожелание увидеть на посту премьера кого-нибудь из действующих губернаторов: **такой человек сможет быстрее войти в дело**, активнее включиться в решение задач, которые поставил президент в своем послании Федеральному Собранию

В Москву, в Москву

Губернаторы замерли в нервном ожидании: позовут или не позовут?

Галина Нейфельд

КАРЬЕРЫ

В окружении нескольких региональных руководителей с прошлого понедельника возник легкий ажиотаж: позовут или не позовут? Уже год как возрождена давняя, имперская еще, традиция рекрутировать министров из губернаторов. Впрочем, и при коммунистах был обычай «брать из регионов». Тогда успешный секретарь обкома мог рассчитывать на перевод в Москву в ЦК, а там через несколько лет и дальше. Сегодня самый короткий путь «дальше» пролегает через министерскую должность.

Год назад предложение войти в правительство получил, кроме Немцова, самарский губернатор Константин Титов, но то ли счел недостойным для себя пост «простого» вице-премьера, то ли решил, что взять на себя ответственность за социальную сферу — лучший способ испортить послужной список. Тогда он выставил вместо себя самарского мэра Олега Сысуева: разом избавился от строптивого градоначальника и сохранил возможность в ближайшем будущем принять другой, более комфортный пост в правительстве. Впрочем, Титов — не единственный губернатор, числящийся в кадровом резерве Кремля.

Разумеется, официальные лица из администрации как в Саратовской, так и в Новгородской области на прямой вопрос о возможном взлете «первого» сухо отвечают: «Подобных предложений пока не поступало». Но рядовые новгородцы, не связанные правилами чиновного этикета, даже удивляются вопросу: «Обязательно возьмут! Вы что, не знаете? Наш губернатор у них там первым номером в обойме».

Тридцатидвосьмилетний новгородский губернатор Михаил Прусак — едва ли не единственный «карьерный демократ» (бывший член Межрегиональной депутатской группы), уцелевший на посту главы региона с 1991 года. У него твердая репутация «крепкого хозяйственника», самостоятельно решающего экономические проблемы и вместе с тем абсолютно лояльного президенту. В последние два года о Прусаке заговорили как об одном из наиболее перспективных губернаторов. Ему удалось то, о чем другие только говорили или мечтали, — совершить настоящий прорыв по части привлечения в область финансовых ресурсов. Благодаря созданному Прусаком режиму налогового благоприятствования Новгородская область сегодня на четвертом месте по объему иностранных инвестиций после Москвы, Питера и Нижнего. Более того, здесь активно развивается малый и средний бизнес, и это также результат действия регионального налоговой системы. Либерально ориентированные политики и чиновники ценят Прусака, пожалуй,

НАИБОЛЕЕ ВЕРОЯТНЫЕ ПРЕТЕНДЕНТЫ НА ПЕРЕВОД В МОСКВУ С ПОВЫШЕНИЕМ (СЛЕВА НАПРАВО): САРАТОВСКИЙ ГУБЕРНАТОР **ДМИТРИЙ АЯЦКОВ,** САМАРСКИЙ **КОНСТАНТИН ТИТОВ** И НОВГОРОДСКИЙ **МИХАИЛ ПРУСАК**

более всех остальных губернаторов. Почти дружеские отношения связывают Прусака с Шахраем. С момента назначения Немцова первым вице-премьером, в Новгородской области, традиционно ревнующей к Нижегородской, воцарилось ожидание: вот-вот в Москве разберутся, что «наш» не хуже Немцова. Насколько можно судить, жители не боятся «осиротеть»: говорят, в команде Прусака сильный и опытный вице-губернатор, которому смело можно доверить область. При этом сам Михаил Прусак ни в последние дни, ни ранее ничем не обнаруживал стремления в Москву.

Еще один претендент на открывающиеся в столице вакансии — саратовский губернатор Дмитрий Аяцков. Он бесспорный лидер по части симпатий президентской администрации еще с губернаторских выборов, когда, на радость Кремлю, с хорошим счетом обставил (в области, традиционно считающейся «красной») соперника-коммуниста. В отличие от Прусака Аяцков, практически не таясь, работает на улучшение своего образа в глазах федеральной власти. Самый удачный ход в этом направлении, несомненно, — областная аграрная реформа, надолго привлекшая к Дмитрию Аяцкову внимание общества и прессы. Причем он явно намерен и впредь (по крайней мере вплоть до ожидаемого карьерного скачка) делать все, чтобы это внимание не ослабевало. Для этого поднимается невероятный шум вокруг якобы открывающегося в области первого легального публичного дома с последующим столь же громогласным опровержением. Аяцков — единственный, кто не присоединился к общему хору «некрологических» похвал в адрес Черномырдина после его отставки. Вообще-то Дмитрий Федорович поддерживал неизменно теплые отношения с Виктором Степановичем, пока тот был премьером. Но уже на следующий день после роспуска правительства заявил, что политические перспективы Черномырдина «равны нулю», как и шансы «Нашего дома». «Ни одно здание не строят с трубы, а строят с фундамента. НДР стояла на соломенных ногах, и это здание скоро сгорит». (Аяцков все еще значится членом президиума политсовета НДР.) Сделав это нестандартное заявление, губернатор вновь оказался одним из самых цитируемых региональных политиков. В отличие от Прусака Аяцков при очевидных намерениях рано или поздно переместиться в «центр» не подготовил себе преемника. Талантливый и умелый руководитель авторитарного толка, он, оставаясь губернатором, удерживает область от «покраснения» и даже выводит в «пионеры реформ», например в формировании земельного рынка. В случае его ухода в Москву вероятность возвращения Саратовской области в «красный пояс» достаточно велика.

Кроме Титова, Прусака и Аяцкова, о перспективах приглашения на высокую должность в Москву, без сомнения, помышляют и другие губернаторы. Хорошие шансы имеют многие из них. Это только наивные новгородские избиратели считают, что в президентской обойме все «пронумерованы» и двигаются строго в порядке очереди. Многоопытные региональные вожди прекрасно знают, что неизменный принцип кадровой политики нынешнего президента — назначать не того, чьего продвижения все ожидают. Тут многое предоставлено игре случая, и жребий может выпасть любому. То есть губернатору, зарекомендовавшему себя «реформатором» и «крепким хозяйственником» одновременно, а таковы и ростовский Владимир Чуб, и ярославский Анатолий Лисицын, и президент Мордовии Николай Меркушкин.

Впрочем, у губернаторов есть и другая возможность карьерного продвижения, не связанная с приглашением в правительство. Примечательно, что едва ли не треть высказавшихся по поводу правительственного кризиса региональных начальников настоятельно рекомендовали на должность премьера Егора Строева. Если бы такое назначение состоялось, освободилось бы вожделенное место председателя Совета Федерации. Шансы занять его, к примеру, у того же Аяцкова или Чуба достаточно велики.

Губернаторские комментарии московских событий в основном сводятся к тому, что в жизни их области-края мало что изменится. Хотя целый ряд жизненно важных для того или иного субъекта Федерации проектов был связан лично с Виктором Степановичем, и трудно представить себе, что региональная элита совсем уж не тревожится за их судьбу. Откровенно высказался по этому поводу магаданский губернатор Валентин Цветков. Он горько сожалеет, что теперь «многие наработки областной администрации (в том числе проект создания финансово-промышленной группы в области, на подготовку которого затрачено более полугода, уже согласованный и лежащий на подписи у Черномырдина) задержатся в своем решении». Еще хуже пришлось красноярскому губернатору Валерию Зубову, который ведет сейчас предвыборную борьбу с сильным соперником — генералом Лебедем. Лебедь проводит кампанию гораздо активнее и агрессивнее Зубова, но тот, съездив на позапрошлой неделе в Москву, заручился подписью Черномырдина под важнейшим решением: об открытии международной авиалинии через Северный полюс и Красноярск. В пятницу, 20 марта Зубов вернулся в Красноярск, обнадеженный и вдохновленный, а 23-го, в понедельник, узнал об отставке Черномырдина.

И все же зубовский и цветковский случаи скорее исключение. Для большинства региональных руководителей отставка правительства означает, вероятнее всего, укрепление их позиций. Каким бы ни было новое федеральное правительство, оно заведомо будет менее сильным, чем прежнее, а стало быть, окажется более зависимым не только от президента, но и от региональных элит. Даже если никого из замерших в ожидании на сей раз не позовут. ■

НА ВСТРЕЧЕ С ЛИДЕРАМИ ФРАНЦИИ И ГЕРМАНИИ РОССИЙСКИЙ ПРЕЗИДЕНТ В ОЧЕРЕДНОЙ РАЗ ПОДТВЕРДИЛ РЕПУТАЦИЮ ПОЛИТИКА, УМЕЮЩЕГО ДЕЛАТЬ СЮРПРИЗЫ. ПРЕЗИДЕНТ ШИРАК С ИНТЕРЕСОМ РАЗГЛЯДЫВАЕТ УЖЕ ПРЕПОДНЕСЕННЫЙ ЕМУ ДИКОВИННЫЙ СУВЕНИР — СЕРЕБРЯНЫЙ КОВШИК РАБОТЫ УРАЛЬСКИХ МАСТЕРОВ, КАНЦЛЕР КОЛЬ ЕЩЕ ПРЕДВКУШАЕТ ПРИЯТНУЮ ПРОЦЕДУРУ. **СЕБЕ ЖЕ БОРИС ЕЛЬЦИН ОСТАВИТ НЕ ТОЛЬКО ТАКОЙ ЖЕ КОВШИК, НО И ЗАВЕТНЫЙ «КЛЮЧИК» — СТЕРЖЕНЬ, СОЕДИНЯЮЩИЙ ТРИ КОВША ВОЕДИНО**

Утро в сосновом «Бору»

Неформальная встреча Бориса Ельцина с Жаком Шираком и Гельмутом Колем в Подмосковье запомнится прежде всего обилием сувениров и символов

Дмитрий Сабов,
Сергей Тамилин

РАНДЕВУ

СОБРАВШИСЬ В ПОДМОСКОВНОМ «БОру» среди величественных сосен и елей оздоровительно-производственного комплекса Управления делами президента России (в советские годы это был дом отдыха Министерства электрификации, потом Совмина), лидеры трех государств сделали, кажется, все возможное, чтобы никто не заподозрил в их междусобойчике что-то недоброе.

«Никто не думает о том, чтобы вытеснить США из Европы. Другое дело, что европейцы хотят быть более самостоятельными при решении своих проблем», — успокаивал наседавших на него журналистов Сергей Ястржембский, объясняя, что в этой встрече нет никакой «антиамериканской символики».

Не преминул сделать на этом акцент и министр иностранных дел ФРГ Клаус Кинкель. Еще до саммита он подчеркнул, что встреча лидеров Франции, Германии и России нова лишь по форме, а по содержанию, напротив, отражает незыблемость «русской политики» Германии и ее европейских партнеров. А уже после встречи, на итоговой пресс-конференции, точки над «i» расставил канцлер Коль. По его мнению, оснований беспокоиться из-за франко-германо-российских саммитов ничуть не больше, чем, к примеру, из-за частых встреч американского президента с английским премьером.

От Страсбурга до Москвы

Столь многочисленные оговорки весьма красноречивы. Для начала стоит напомнить, что идея проведения трехстороннего саммита якобы спонтанно возникла в Страсбурге в октябре прошлого года (считается, что Ельцин и Ширак договорились об этом в эльзасском ресторане Chez Ivonne), а канцлер Коль примкнул к ним потом.

В действительности почва для создания «тройки» готовилась давно. Именно президент Франции и канцлер Германии делали все возможное, чтобы подсластить чрезвычайно горькую для Бориса Ельцина пилюлю — расширение НАТО к границам России. Именно они выдвигали и отстаивали перед американцами разного рода «утешительные инициативы» вроде отдельного договора Россия—НАТО, лоббировали вступление Москвы в «большую семерку». Наконец, именно они спешили засвидетельствовать стабильность России в наиболее драматические моменты (чего стоит один визит Коля к Ельцину сразу же после операции на сердце).

Все это, однако, не помешало неприглашенным воспринять идею трехсторонней встречи с изумлением. Привыкшие к четким, словно швейцарские часы, европейским институтам, имеющим достаточный потенциал, чтобы решать проблемы Старого Света, остальные европейцы недоумевали — и что означает эта «русско-французско-германская тройка»? Страсбургская инициатива, озвученная Борисом Ельциным с трибуны Совета Европы (кстати, эту же трибуну в свое время для рассуждений о строительстве Общеевропейского дома использовал и Михаил Горбачев), вызвала настороженность Лондона, Рима, Мадрида. Тезис о «Европе от Атлантики до Урала» звучит, конечно же, гордо, признавали в этих столицах, но почему он оставляет за бортом остальных соседей по Европе?

В Вашингтоне не подали виду, однако у всех, кто следит за международными событиями, были основания полагать, что «дитя Страсбурга» могло родиться только на «празднике непослушания», который в октябре прошлого года, во время полемики с США, был в самом разгаре. Вспомним, что встреча в Страсбурге по времени совпала с «войной нервов» вокруг двухмилллиардного контракта на освоение газового месторождения в Иране. Его совместно с малазийским «Петронасом» подписали российский Газпром и французский «Тоталь».

Над этими компаниями нависла угроза введения санкций по американскому закону д' Амато, требующему наказывать тех, кто решится на полномасштабное сотрудничество с Ираном. Тогда Москва и Париж дали понять, что готовы встать на защиту флагманов национальных экономик. В свою очередь их «экономическое диссидентство» в Штатах объяснили амбициями великих держав, утративших былые позиции. Вспомнили и то, что формула «Европа от Атлантики до Урала» была выдвинута де Голлем (президент Ширак в прошлом — лидер неоголлистской партии), который видел в особых отношениях с Москвой противовес амбициям Вашингтона.

И вот со страсбургской трибуны, пусть и в несколько завуалированном виде, прозвучала идея укрепления собственной, независимой от США, европейской безопасности. Впрочем, насколько она реальна, оставалось только гадать.

С тех пор прошло полгода, за которые выяснилось, что «особые отношения» гостей подмосковного «Бора» — вещь не такая уж вымышленная. В ходе иракского кризиса многое решили телефонные переговоры Ельцина и Ширака (американцы в итоге отвели занесенный над Багдадом меч). Похоже, что участники «тройки» очень близки к прорыву по иранскому вопросу — высокопоставленные представители Белого дома уже прозрачно намекнули, что в вопросе о санкциях США готовы дать задний ход. Добавим к этому, что стремление проводить независимую от Вашингтона политику проявилось и в «косовско-сербском» вопросе. Россия и Франция прохладно отреагировали на предложение США ввести санкции против Белграда. И это при том, что в отличие от Москвы у Парижа не осталось иллюзий по поводу Милошевича.

Впрочем, вопрос о том, тактический или стратегический характер носит это сходство позиций и насколько оно совпадает с позицией Германии, оставался открытым до подмосковной встречи. Ожидалось, что ее ход неизбежно определит содержание, да и вообще дальнейшую целесообразность проведения такого рода саммитов на троих. Сверка часов по наиболее острым проблемам мировой и европейской политики предположительно должна была стать ключевым пунктом встречи в «Бору».

Chez Boris

Фейерверк неожиданностей, который предшествовал встрече (болезнь Ельцина, перенос саммита из Екатеринбурга в Москву, наконец, отставка правительства), невольно отодвинул на второй план тему новой Антанты. Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло. Как бы сама собой, встреча свелась к известному сценарию — освидетельствовать стабильность России, помянуть несколько перспективных проектов, вроде строительства самолета XXI века на базе Ан-70, транспортного коридора Париж—Берлин—Варшава—Москва и далее до Урала. В тот же ряд можно поместить и планы в гуманитарной области — создание франко-германо-российского университета, евроучебника по истории XX века, договоренность об организации масштабной выставки Париж—Берлин—Москва. Суждения по острым международным проблемам, кроме разве что оценки деятельности латвийских праворадикальных групп, не запомнились.

Значит ли это, что и впредь «крепкой тройке» (выражение Ельцина) от Атлантики до Урала уготовано нести облегченную ношу, с которой, наверное, могли бы справиться и чиновники рангом поменьше? Кажется, весьма не случайно в описаниях встречи в сосновом «Бору» весь первый план оказался заполнен чаепитием, домашним концертом и вручением подарков в виде серебряных ковшиков, скрепленных единым стержнем. ■

В РОССИИ | ЦЕРКОВЬ

Россия Ксеркса и Христа

Плюсы и минусы православизации

Максим Гаврилов

ПРОЦЕСС

В ОТНОШЕНИЯХ РОССИИ С ХРИСТИАНСТВОМ совершается нечто, не исчерпывающееся словами «духовное возрождение», «возвращение к истокам». Но что? Могучий русский язык ответил на это рождением нового слова «православизация». Старое «клерикализация» к сегодняшней ситуации не подходит: духовенство заняло место (и отчасти получило финансирование) бывшей системы партийной пропаганды, но пока не получило власти.

Клерикализации не было и в императорской России. Был европейского чертежу государственный механизм, руководивший Церковью, финансировавший Церковь, но жестко не допускавший вере преобладать над расчетом, наукой и политикой. Императоры бывали горячо верующие (Николай Второй) и холодно верующие (Николай Первый), но в любом случае они были верующими европейскими монархами, умевшими отделять Христа от архиереев.

С нынешними правителями России не то беда, что они не совсем монархи и совсем не верующие. Беда, что их политическое поведение есть поведение не европейцев, а азиатов. Европеец, жестко различая, спрашивает (как вопрошал Россию Владимир Соловьев): «Каким ты хочешь быть Востоком: Востоком Ксеркса иль Христа?» Азиат не спрашивает, он с отсутствующим видом пытается осуществить блистательный проект: быть Ксерксом и при этом немножечко Христом. В качестве Ксеркса он равнодушно взирает на бедствия своих подданных, а в качестве Христа уверяет, что их нищета есть духовное богатство.

Азиатской государственности соответствует и азиатская церковность. Современная европейская церковность, в лучших или в худших своих проявлениях, есть церковность, обращенная преимущественно к человеку максимально свободному: человеку — частному собственнику, человеку — гражданину. Церковь азиатская обращается к человеку преимущественно в те мгновения или годы, когда он максимально несвободен: к человеку в школе, больнице, казарме, тюрьме. Это четыре главных направления деятельности Московской Патриархии в последние годы. Своя правда в этом есть: сам Христос жил ведь в восточном обществе и поэтому обращался к униженным, обездоленным, безвластным.

Да и нельзя сказать, что всякое общение в условиях несвободы есть дом на песке. Тот первый благоразумный разбойник, который признал в окровавленном и избитом Иисусе Бога, не рассчитывал на досрочное снятие с креста за свою веру.

Легче всего Патриархия добивается успехов там, где человек максимально несвободен, максимально брошен и изолирован. Такова российская пенитенциарная система. Договор о сотрудничестве, несколько лет назад заключенный Патриархией с Министерством внутренних дел, привел к массовому строительству церквей в концлагерях (назовем вещи своими именами — в этих лагерях преступников концентрируют, а не исправляют). В тюрьмах отводятся помещения под часовни и храмы (разница в том, что в часовне можно только молиться Богу, в храме же священник может совершать главное таинство Церкви — литургию, когда Христос приходит к человеку). Церкви открыты в 112 концлагерях (всего их 742), строятся в 44.

Христианство в тюрьме — явление парадоксальное. Парадокс в том, что Христос просил посещать заключенных не для того, чтобы проповедовать им Царство Божие, а чтобы их кормить — в тюрьмах эпохи Ирода зека кормило не государство, а друзья и родственники. Потому что проповедовать заключенному — все равно что проповедовать пьяному. Согласится со всем, но в девяти случаях из десяти это согласие — рабское. Стоит человеку освободиться от паров алкоголя или от стен тюрьмы, как уходит и религиозность.

Религия для заключенных есть и в европейских странах. Отличия в том, что

В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ВОЕННЫЕ ЧИНЫ ПРИГЛАШАЮТ ПРАВОСЛАВНЫХ СВЯЩЕННИКОВ ОСВЯЩАТЬ ВСЕ ПОДРЯД: И УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНЫЕ САМОЛЕТЫ (ФОТО ВВЕРХУ), И БОЕВЫЕ ВЕРТОЛЕТЫ

К СОЖАЛЕНИЮ, ЦЕРКОВЬ НЕ ОГРАНИЧИВАЕТСЯ ТОЛЬКО ПОМОЩЬЮ СТРАЖДУЩИМ И БОЛЯЩИМ. **КАЗАРМА, БОЛЬНИЦА, ТЮРЬМА** — ЗДЕСЬ ПАТРИАРХИЯ ОСОБЕННО УСПЕШНО ВЫТЕСНЯЕТ ВСЕ КОНКУРИРУЮЩИЕ КОНФЕССИИ

там к заключенным допускают представителя той конфессии, которую заключенный сам выбрал. В России муниста, иеговиста, богородичника не допустят ни за что, баптистов и адвентистов в провинции пока еще пускают (в Москве — ни-ни). В знаменитом Владимирском централе православный священник Евгений Боровских издает газету для заключенных «Благоразумный разбойник». Дело хорошее, но проблема в том, что благоразумный зек в условиях, когда начальство благоволит Православию, выберет именно Православие, чтобы поскорее выйти на волю. Прецеденты уже бывали. Бывало и хлеще: заключенные заявляли, что совершили преступление под влиянием инаковерующих, и священники ходатайствовали поэтому о помиловании несчастных (поэтому монахи Троице-Сергиевого монастыря летом 1997 года пытались укрыть от милиции преступника и даже постригли в монашество, оправдывая его тем, что он был под влиянием Белого братства, а заодно и сатанистов).

Чуть более свободы в армии — и присутствия Церкви в армии чуть меньше, чем в тюрьме. Тут число храмов измеряется не сотнями, а всего лишь десятками. Особенно много военных церквей в Москве и Подмосковье. Большинство полковых церквей посвящены Георгию Победоносцу или Александру Невскому. ТАСС в сентябре 1996 года с наивной откровенностью сообщал, что по договоренности с военным руководством Читинская епархия организовала выезд группы священников в отдаленные заставы Забайкальского пограничного округа: священники «расскажут военнослужащим об основах Православия, распространят духовную литературу. ... Уже в течение нескольких месяцев «служители культа» проводят по желанию защитников Родины религиозные обряды. А пограничники в свою очередь начали оказывать посильную помощь церкви в восстановлении разрушенных храмов».

Представитель старообрядцев каперанг Алексей Рябцев на заседании Комиссии по вопросам религиозных объединений при правительстве заявил, что строительство храмов для Московской Патриархии на территории воинских частей является нарушением действующего законодательства. Он прав. Несомненно, впрочем, что, приди старообрядцы к власти в XVII веке (или в любом последующем), они бы пытались удержать свою монополию на веру. А пока священник Александр Сложеникин, благочинный Нарофоминского округа, где стоят Таманская и Кантемировская дивизии, в ноябре 1997 года отрапортовал, что во вверенных его попечению дивизиях дисциплина лучше, чем в любом храме: «Сидят полторы тысячи солдат — и тишина, муха пролетит — слышно». Простодушно радуется тому, что влияние сект «сейчас меньше, чем 5—6 лет назад. Тогда все части были заполнены сектантской литературой». При этом батюшка отмечает, что и сейчас солдаты «ничего не знают» ни о сектах, ни о Православии. Почему стало меньше сектантской литературы? Потому что офицеры адекватно отреагировали на указания руководства.

В РОССИЙСКИХ ТЮРЬМАХ ЗАКЛЮЧЕННЫЕ КОНФЕССИЮ НЕ ВЫБИРАЮТ: ДОГОВОР О СОТРУДНИЧЕСТВЕ МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЗАКЛЮЧИЛО ТОЛЬКО С ПАТРИАРХИЕЙ

В больнице свободы еще больше. Соответственно и присутствие Церкви в больницах резко меньше. (Еще меньше — в школах.) В Думе подготовлен проект закона о биоэтике (разрабатывался с участием представителей Патриархии), согласно которому «сектантским» — то есть инаковерующим — священнослужителям вход в больницы запрещается категорически. Если будет умирать иеговист, к нему собратьев не пустят — надо же дать человеку шанс хоть перед смертью обратиться к истинной вере.

Уже есть и эксперимент с передачей в ведение Патриархии Пятой градской больницы в Москве: от врачей стали требовать регулярного посещения богослужений и особого внимания к пациентам духовного чина. Врачи сколько могли сопротивлялись, даже перекрывали летом движение на Ленинском проспекте, но потом смирились с тем, что «День медика — сатанинский праздник», а гигиенические пластиковые окна — «бесовщина».

Народ отношение к православизации выразил анекдотом о двух мужиках, которые сидят на краю обрыва и время от времени бросаются вниз. Невидимая сила подымает их обратно. Изумленному прохожему один из них объясняет, что здесь дует очень сильный восходящий поток воздуха, и предлагает попробовать полетать. Прохожий бросается с обрыва и разбивается. «Да... — заключает тот мужик, что молчал, — хоть ты, Михаил, и архангел, а сволочь изрядная». Притча точно выражает причины отталкивания от Церкви. Церковь — на обрыве, на самом краю общественной жизни и личного интереса. Что в Церкви есть Истина, а не только изуверы и фанатики, тому порука хотя бы имя о. Александра Меня, предпочитавшего быть со Христом среди изуверов, чем без Христа — среди людей приятных во всех отношениях. Но имени даже этого светлого человека недостаточно, чтобы броситься в христианство. Нужно еще то нечто, без чего и архангел превращается в сатану: тихий ветерок благодати.

Перекошенный мир Косово

Ни жители этого края, ни заезжие журналисты уже не в состоянии отличить гражданское неповиновение от войны

Маша Гессен

НЕКРОПОЛЬ

Многим из тех немногих, кто в эти дни побывал в деревне Лауше, показалось, что там никого не осталось. На самом деле в домах все еще живут люди, просто они не выходят, в особенности в той части деревни, которая простреливается с соседней горы, где вот уже месяц как расположились сербские снайперы. У подножия горы — сербский блокпост: впускает и выпускает только иностранных журналистов и представителей некоторых гуманитарных организаций. Нам в некотором смысле повезло: навстречу из-за плетеного деревянного забора вышла худая женщина, а за ней несколько чумазых ребятишек. «Мне очень нужен врач, — попросила она, не спрашивая, кто мы и откуда. — У меня болен ребенок». Мы дали ей припасенный аспирин и пообещали вечером связаться с «Врачами без границ». Продолжая стоять у калитки своего дома, женщина устало отвечала на вопросы. Четыре недели назад, когда начались военные действия в этом районе, большинство жителей Лауши бежали дальше в горы, в деревню Тушилу. Во многие дома потом вернулся хотя бы один человек: надо же кому-то смотреть за скотиной. Но эта женщина с детьми продолжала жить в школьном здании в Тушиле, куда набились беженцы из Лауши и других деревень, например из деревни Преказ, которую сербы практически сровняли с землей. Два дня назад она решила вернуться домой, потому что у нее заболел ребенок. Ей очень нужен врач.

КАЖДЫЙ ДЕНЬ СТРАСТИ КОСОВСКИХ АЛБАНЦЕВ ВЫПЛЕСКИВАЮТСЯ НА УЛИЦУ: ТО НА ПОХОРОНАХ ЖЕРТВ СЕРБСКОГО СПЕЦНАЗА, ТО ВО ВРЕМЯ ДЕМОНСТРАЦИЙ В ИХ ПАМЯТЬ. **КОСОВСКИЕ СЕРБЫ** (ВВЕРХУ СПРАВА) В СВОЮ ОЧЕРЕДЬ **ПРОТЕСТУЮТ ПРОТИВ АЛБАНСКОГО ТЕРРОРИЗМА**

Она на минуту исчезает за калиткой и возвращается с грязно-желтым свертком. Больной девочке девять месяцев. До завтра ребенок вряд ли доживет. Ближайший врач в Сербице — это совсем недалеко, в долине, километрах в двух-трех отсюда, но у подножия горы, сербский блокпост. Кто-то из соседей попытался выйти и вернулся избитый.

Нет ничего проще, чем проехать через сербский блокпост с российскими документами. Сербские милиционеры, как правило, широко улыбаются и с возгласом «Русские братья» приглашают нас проехать. Мы сажаем женщину с ребенком в машину и едем в Сербицу.

Блокпост преодолеваем без труда. Поликлиника действительно совсем рядом — минут десять езды. Врач разворачивает девочку, щиплет ее за руку, и кожа отстает от тела, как сухая бумажная обертка. «Мы ничего не можем сделать, — говорит врач, огромный албанец с черной шевелюрой. — Этот ребенок абсолютно обезвожен. Везите его в больницу в Митровице». Женщина, имени которой мы до сих пор не знаем, наотрез отказывается. У нее в Лауше осталось трое детей. «Ваш ребенок умрет,— предупреждает врач. — Значит, надо выбирать между этим ребенком и теми тремя».

В кабинете врача, куда набилось уже человек десять, — крик и слезы. Плачет медсестра, плачет мать, плачет невесть откуда взявшаяся сноха — женщина из Лауши. Она и находит решение. Она пойдет в Лаушу, чтобы присмотреть за тремя оставшимися детьми. Правда, ей, наверное, придется взять с собой и своих троих: пустить-то ее пустят, но вряд ли выпустят. А

где отцы? Муж снохи работал в Хорватии и исчез, когда там началась война, лет пять назад. Отец больного ребенка исчез месяц назад: он вместе с семьей пришел в Тушилу, а потом ушел. «Наверное, воюет на стороне АОК», — говорит наша пассажирка. АОК — это Армия освобождения Косово.

Мы на всех парах несемся в Митровицу. В детской больнице врач, немолодая сербка, быстро оформляет госпитализацию, и через две минуты нас уже выставили за дверь.

Так живут и умирают на войне.

Что происходит

В последние недели среди журналистов, скопившихся в столице Косово Приштине,

ALEXANDRA BOULAT — SIPA/SEL

ЕСЛИ ЭТИ ЛЮДИ ПОЙДУТ СТЕНКА НА СТЕНКУ, ИХ НЕ ОСТАНОВИТ НИКТО.
СЛЕВА ВВЕРХУ — ЮНОША, ГОТОВЫЙ СРАЖАТЬСЯ С СЕПАРАТИСТАМИ. РЯДОМ — АЛБАНСКИЕ ЖЕНЩИНЫ С БАТОНАМИ ХЛЕБА В РУКАХ ПЫТАЮТСЯ ПРОРВАТЬ БЛОКАДУ ВОКРУГ ГОРНОГО ПЛАТО ДРЕНИЦА; ПРАВЕЕ — ИХ ДЕТИ, КОТОРЫЕ ПОКА ЕЩЕ ВЕРЯТ В МАНИФЕСТАЦИИ И ГРАЖДАНСКОЕ НЕПОВИНОВЕНИЕ

то и дело возникают дискуссии: как назвать то, что здесь происходит. Точнее: здесь скоро начнется война, начинается война или уже началась? Вечером во вторник в ресторане, где собираются иностранные журналисты, решили: началась. Пока мы ездили из Лауши в Митровицу, в западной части Косово, рядом с албанской границей в районе Дечин, сражения или, по некоторым сведениям, просто нападения сербских сил произошли в четырех деревнях. Теперь и эти полуразрушенные деревни опустели, а Дечин, как и Дреница, практически блокирован сербами.

То есть, конечно, началось все гораздо раньше. В 1988 —1989 годах усилился конфликт между автономной провинцией Косово и федеральным центром. Демократы митинговали, шахтеры бастовали, центр угрожал, разгонял и арестовывал. В 1991 году в Косово прошел непризнанный Белградом референдум. Жители проголосовали за независимость. В ходе полуподпольных выборов в 1992 году косовские албанцы избрали президента — философа и писателя Ибрахима Ругову, а также 130 депутатов парламента. Таким образом албанцы практически создали теневое государство с теневым правительством и парламентом, теневой системой образования и теневым налогообложением. (Все министры, кроме одного, правда, живут за границей, а парламент лишен возможности собираться.) Создали и принялись ждать, пока весь мир заметит и признает Косово, которое станет, наконец, независимым государством. Стали же независимыми страны Балтии и другие бывшие советские республики, и Словения стала, и Словакия.

События, однако, развивались совершенно не так, как ожидали албанцы. За войнами в бывшей Югославии «международное сообщество» никак не могло заметить Косово. Провинция, считающая себя республикой, оказалась в подвешенном состоянии. Жизнь в воображаемом государстве обрастала воображаемыми атрибутами.

Чуть ли не на каждом доме в Косово есть спутниковая антенна. Каждый день улица пустеет на два часа, когда идет трансляция спутникового телевидения из Албании. Новости часто начинаются сообщениями из «республики Косово»: президент Ругова рапортует об очередном важном разговоре «на высшем уровне» (на прошлой неделе, например, он сообщал, что разговаривал с Жаком Шираком и что небольшой остров в Тихом океане стал вторым после Албании государством, признавшим независимость Косово).

Для албанцев, прочно поселившихся в виртуальном мире, стало шоком известие о том, что в заключенных в конце 1995 года Дейтонских соглашениях по мирному урегулированию в Боснии не было сказано ни слова о Косово. В апреле 1996 года появились первые слухи о деятельности АОК (хотя сама организация возникла будто бы в 1991—1993-м). Вторым ударом стал прошлогодний крах режима Сали Бериши в Албании — «историческая родина», видевшаяся старшим братом, предстала беспомощной и хаотичной. Политические деятели, находящиеся в оппозиции Ругове, начали говорить о том, что, кроме самих себя, косовским албанцам рассчитывать не на кого. Весной 1997 года после многомесячных демонстраций студентов в Белграде албанские студенты из Косово создали собственное движение. 1 октября прошлого года около 20 тысяч студентов вышли на первую демонстрацию протеста. По свидетельствам очевидцев, сербская милиция напала на них с дубинками. Многие пострадали. Вот тогда, пожалуй, и началось.

Выборы

Видимо, именно усилившаяся внутренняя оппозиция заставила президента Ругову наконец провести 22 марта выборы, которые неоднократно откладывались из-за опасности милицейского насилия. В некоторых районах выборы проходили по-партизански: целая цепочка стояла на страже. Если ближайший к избирательному участку снял шапку, это значит, что предыдущий в цепочке надел темные очки, а это значит в свою очередь, что кто-то заметил милиционера. В каждом избирательном участке на случай вторжения милиции был устроен специальный тайник для урн. Выборы, однако, прошли почти без инцидентов (в отличие от предыдущих, в 92-м году, когда милиция конфисковала большое количество документов).

В большинстве избирательных участков выборы были похожи на любые выборы: обшарпанное школьное здание, казарменный запах, толпа топчущихся без дела мужиков (женщины, проголосовав, уже вернулись домой к детям). Все голосуют за единственного кандидата в президенты — Ибрахима Ругову, и подавляющее большинство — за кандидатов в парламент от партии Руговы — Демократической лиги Косово (ДЛК). «Ругова лучше всех. Я за него голосую, чтобы не было войны», — признался мне один из избирателей. «Мы хотим независимости и потому голосуем за Ругову», — сообщает член избирательной комиссии. Избиратели будто не замечают, что независимости Ругова не добился, а в Косово начинается война.

Пожалуй, Ругове единственному (кроме Гавела) среди посткоммунистических лидеров-интеллигентов удалось найти способ гарантировать переизбрание. Надо вечно оставаться диссидентом. В его случае знаменитая гавеловская фраза «Сила бессильных» приобретает новое значение. При том, что у Руговы нет государственной власти (за отсутствием государства), его власть над людьми поражает. И хотя за последние полтора года авторитет Руговы и его партнеров пошатнулся, он, как считают местные наблюдатели, все еще пользуется поддержкой большинства населения. «Даже если бы прошли настоящие выборы и мы узнали бы настоящие результаты, он все равно бы выиграл», — говорит Шкелзен Маричи, директор Института открытого общества в Приштине и один из ведущих косовских публицистов.

Но настоящих выборов, конечно, не было и не было настоящих результатов. По сообщению избирательной комиссии, в выборах приняли участие 85,4 процента населения — очевидный абсурд, если учесть блокаду Дреницы, то, что больше четверти взрослого населения Косово живет за границей (по сведениям ведущей албанской газеты «Коха Диоре»), и то, что оппозиция, включая студенческое движение, выборы бойкотировала. Не участвовала в выборах вторая по значимости албанская партия — Косовская партия парламентаризма, лидером которой является Адем Демачи, прозванный «косовским Манделой» за то, что он провел 28 лет в тюрьме при коммунистическом режиме.

«Наверное, стоит считать эти выборы плебисцитом или референдумом по Ругове, — говорит Шкелзен Маричи. — Это дает ему право представлять косовских албанцев на переговорах с сербами». Да вот только две проблемы. Во-первых, то, что результаты выборов были очевидно сфальсифицированы, дает сербской стороне возможность в любой момент усомниться в полномочиях Руговы. А во-вторых, для переговоров может быть уже поздно. Примерно через день в Приштину приезжают делегации сербского правительства и позируют для фотографов, расположившись по одну сторону стола, который предназначался для переговоров. С другой стороны никого нет. Ругова медленно готовится к диалогу. Сначала он ждал выборов, затем назначил совет по переговорам, в который вошли 15 ведущих албанских политиков, в том числе оппозиционеров (правда, Демачи и по крайней мере еще один политик уже отказались принимать в них участие). После стольких лет, проведенных в подвешенном состоянии виртуального государства, Ругова и его соратники, возможно, не замечают, что у них нет больше времени на подготовку: война уже начинается. ■

Дреница — Лап — Приштина

ALEXANDRA BOULAT — SIPA/SEL

НЕКОТОРЫЕ АЛБАНСКИЕ СЕЛА В КОСОВО БЫЛИ СТЕРТЫ С ЛИЦА ЗЕМЛИ. ВНИЗУ — ДЕРЕВНЯ ПРЕКАЗ ПОСЛЕ РЕЙДА СЕРБСКОГО СПЕЦНАЗА

КОНТЕКСТ

И сербы, и албанцы считают Косово своей исторической родиной. Первые называют Косово «колыбелью» своей цивилизации. В 1389 году, после того как они проиграли туркам битву на Косовом поле, Сербия стала вассалом Османской империи. Несмотря на столь плачевный исход — османское иго установилось на пять столетий, сербы по сей день считают эту битву своим величайшим сражением. В XVII веке косовские сербы восстали против османского ига и были изгнаны с этой территории. Тогда после их исхода часть албанцев переселилась с гор в освободившиеся долины. В свою очередь албанцы, которые считают себя потомками древних иллирийцев, населявших эти места несколько тысячелетий тому назад, доказывают, что именно они изначально населяли Косово. Во время второй мировой войны, когда Италия оккупировала эти земли, Косово, часть Македонии и часть Черногории вошли в состав Великой Албании. После войны Косово вернулось в состав Югославии.

Согласно югославской конституции 1946 года, страна состояла из шести республик. Косово и Воеводина стали территориями, имеющими ограниченное право на самоуправление, но входящими в состав республики Сербия. Конституция 1963 года еще больше ограничила право Косово на самоуправление: например, представители Косово в федеральном парламенте стали членами сербской делегации. Конституция 1974 года, наоборот, расширила права Косово и Воеводины. Обе территории стали практически равными республикам. Однако в отличие от них не имели права выйти из федерации. На протяжении всего коммунистического периода огромное число косовских албанцев подвергались репрессиям за пропаганду независимости Косово. По некоторым сведениям, 70 процентов политзаключенных в Югославии были косовские албанцы. В 1989 году правительство Слободана Милошевича лишило Косово практически всех прав автономии.

При том, что по показателям уровня и качества жизни Косово — одно из самых бедных мест в Европе, земля его богата необычайно. Здесь находится самое большое месторождение золота в Европе, запасы угля, свинца и цинка. Сегодня больше половины электроэнергии Сербии поступает из Косово.

В Косово живут около 180 тысяч сербов и чуть меньше двух миллионов албанцев. А ведь еще полвека назад доля албанцев в населении края не превышала 60 процентов.

М.Г.

Дело Лернера живет и побеждает

Как наш бывший соотечественник осознал, что в одну и ту же воду нельзя войти дважды, а в одну и ту же тюрьму — трижды

Сергей Строкань,

Сергей Цейтлин (Тель-Авив)

ЧЕЛОВЕК ВНЕ ЗАКОНА

ВПЕРВЫЕ ОН ПОПАЛ ЗА РЕШЕТКУ В ДОперестроечном СССР, еще при Андропове. Коренной москвич с гуманитарными наклонностями (вначале он мечтал о карьере актера, затем — журналиста), уже в те годы Лернер неожиданно открыл в себе предпринимательскую жилку. И оказался для кого-то банальным фарцовщиком, для кого-то — «экономическим диссидентом».

Выйдя из тюрьмы в 1989-м, он эмигрировал в Израиль, а два года спустя снова оказался в камере. На сей раз родина настигла его в тихой Швейцарии — Москва добилась выдачи Лернера, которого обвинили в хищении государственных средств. Отсидев несколько месяцев, Лернер подпал под амнистию и возвратился в Землю обетованную.

Он взял израильское имя — Цви Бен-Ари, тем самым желая подвести черту под советским периодом своей жизни и быстрее найти себя в Израиле. Здесь настал его «звездный час». Руководитель Первой российско-израильской финансовой компании (ПРИФК) купается в больших деньгах и лучах славы. Компания преуспевает и, как МММ в России, пользуется всенародной любовью — а отчего ее не любить, если она предлагает процентные ставки в три раза выше существующих в Израиле? Создание ПРИФК приветствует сам Виктор Черномырдин. Между тем дела у Лернера идут хорошо. Он становится «отцом города» Ашкелон, где проживает с семьей, покровительствует школьникам и артистам (дают о себе знать гуманитарные увлечения молодости или что-то еще?). Однако ничто не может служить лучшим доказательством преуспевания репатрианта из России, чем круг его общения. Тогдашний премьер-министр Шимон Перес, его основной конкурент Биньямин Нетаньяху, лидер «русской партии» Натан Щаранский... В 1996 году, в разгар предвыборной кампании, которая привела Нетаньяху к власти, Лернер предлагал ведущим политикам эфирное время на русскоязычных каналах израильского телевидения.

Казалось бы, ничто не предвещало неприятностей. Однако если для одних он был «отцом города», то для других, в частности израильских правоохранительных органов, — «отцом русской мафии». Десять месяцев назад Лернер — Цви Бен-Ари вновь, в третий раз оказался в тюрьме, на сей раз уже не советской, а израильской. Букет выдвинутых против него обвинений невероятно пышен — от мошенничества и попыток подкупа должностных лиц до организации заказных убийств российских бизнесменов (последние обвинения, правда, впоследствии были сняты).

Вначале Лернер все отрицал. Однако затем, видимо, понимая, что следствие может растянуться на годы и ему все равно придется сидеть, решил пойти на сделку с прокуратурой. Ее смысл в том, что Лернер признает себя виновным по большинству из 15 пунктов обвинений, а за это возможный срок наказания будет сокращен с 10 до 6 лет. А поскольку все обвинения касаются экономических преступлений, то он может подпасть под амнистию, которую, видимо, объявят в этом году в связи с 50-летием Государства Израиль. 1 апреля на суде будут выступать представители обвинения, еще через несколько дней — защита. Вскоре после этого, где-то в середине апреля, будет объявлен приговор.

Остановимся несколько подробнее на том, в чем обвиняют Лернера. Первые четыре пункта касаются получения мошенническим путем денег от российских банков. В обвинительном заключении изначально фигурировали несколько российских банков, у которых Лернер взял свыше 90 млн. долларов. Затем защита и обвинение «сторговались» об уменьшении исковой суммы до 48 млн.

Созданную им компанию Лернер рассматривал как первую ступень на пути к созданию российско-израильского банка. Начиная с 1993 года он многократно обращался в Банк Израиля с таким предложением. Но постоянно получал отказ в выдаче лицензии. Поэтому он предпринял ряд попыток добиться разрешения с помощью различных высокопоставленных лиц. В обвинительном заключении в параграфах 10—12 это сформулировано как предложение и дача взяток политическим деятелям.

Согласно обвинениям, Лернер поддержал во время предвыборной кампании партию Щаранского в обмен на поддержку идеи открытия банка. Щаранский действительно в некоторых выступлениях говорил о необходимости создания такого банка, однако нигде не упоминал в этой связи имя Лернера и факт подкупа отрицает.

Любопытно, что если израильские власти убеждены в том, что они наконец-то привлекли к ответственности отца «русской мафии» в Израиле, то репатрианты из СНГ оценивают ситуацию с Лернером иначе. Опросы, проведенные сразу после объявления о сделке с прокуратурой, показали, что большая часть репатриантов из СНГ по-прежнему убеждена в его невиновности: 71 процент опрошенных не верят в существование русской мафии в Израиле, а 73 процента считают, что Лернер признал себя виновным под нажимом.

Судя по всему, «дело Лернера» еще раз выявило существование незримой стены, за которой продолжают жить репатрианты из России. Сколь бы ни были серьезны выдвинутые против Лернера обвинения, большинство русских репатриантов в Израиле воспринимает процесс как попытку властей доказать, что кровожадная русская мафия пытается взять под контроль политическую и экономическую жизнь в стране.

После этого процесса образ русского мафиози надолго запечатлеется в памяти коренных израильтян. Так что если «дело Лернера» преследовало эту цель, то оно, как и дело Ленина, «живет и побеждает». ■

Багдадский мор

Идет восьмой год блокады. С каждым днем нищета все ужаснее, а власть Саддама все прочнее

Леонид Велехов,

Андрей Замахин (фото)

ТУПИК

Выезжая из Басры — провинциального города на юге страны, у границы с Кувейтом, — я обратил внимание на скопление одинаковых бетонных пятиэтажек. В домах не было оконных рам, стекол, не было дверей — вместо них зияли пустые проемы, похожие на бойницы старой крепости. Строго говоря, это были и не дома, а лишь их заготовки, бетонные строительные коробки. Однако в этих коробках шла жизнь: в оконных проемах мелькали люди, на веревках сушилось белье. Эта жизнь, правда, напоминала театр теней: хотя дело шло к вечеру, свет ни в одном окне не горел, и виднелись лишь контуры человеческих фигур.

Мой провожатый, доктор Абдул Хусейн, с неизменным радушием таскавший меня весь день под палящим солнцем по здешним нефтяным приискам, заметив мое удивление, рассказал:

— Этот микрорайон начали строить в 1988 году, после окончания войны с Ираном, но не успели закончить — началась война с Кувейтом. После нее — блокада: тоже не до строительства. Люди посмотрели-посмотрели, и стали заселяться, жить же где-то надо. В квартирах нет дверей, нет ни электричества, ни отопления, но это все же лучше, чем жить на улице.

— А вода и канализация?

— Тоже не успели провести. За водой и по нужде приходится ходить на улицу.

Из окна автомобиля, уносившего нас прочь от этих бетонных мешков, доктор Абдул показал на водоемы перед каждым домом, к которым со всех сторон тянулись люди с ведрами. Водоемы, конечно, слишком громко сказано. Обыкновенные лужи.

От Адама до Саддама

Перед редкими в их краях иностранцами иракцы не стремятся приукрасить свое убогое существование. За некоторыми исключениями — просят, например, не фотографировать малолетних побирушек — они не прячут нищету. Говорят: пожалуйста, смотрите, как мы плохо живем, но учтите, что вся эта разруха — результат восьмилетней экономической блокады.

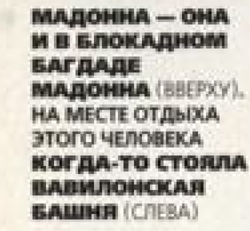
Стоит оглядеться вокруг, становится ясно, что еще недавно страна жила иначе. Превосходные дороги, ажурные мосты через Тигр, множество высотных пятизвездочных отелей, пусть и пришедших в полный упадок, — все это напоминает о недалеком прошлом, когда Ирак динамично развивался, продавая нефть на 20 млрд. долларов в год и привлекая тысячи туристов к своим сногсшибательным древностям — Вавилону, дворцам Навуходоносора и Хаммурапи, басрской пристани, от которой в свое время отчаливал Синдбад, древу, под которым полюбили друг друга Адам и Ева, и еще Бог знает каким чудесам. Чего, однако, не хватало, и зачем было ввязываться в войны, сперва с Ираном, затем с Кувейтом, которые и привели к нынешней катастрофе?

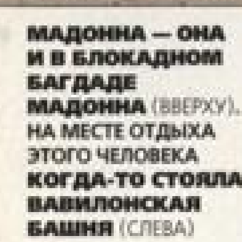
Демонстрация нищеты стала для властей своего рода пропагандистским зрелищем, обращенным против Соединенных Штатов, которые здесь считают воплощением мирового зла. И это зрелище, бесспорно, действенное. Когда вашу машину, стоит ей остановиться на перекрестке, облепляет десяток детей, просовывая ладошку в окно в надежде, что вы сжалитесь и сунете в нее какую-нибудь купюру, — самый убежденный критик Саддама Хусейна задаст себе вопрос: почему из-за неприязни Штатов к багдадскому властителю должны страдать эти дети?

Нищие, уроды, калеки, истощенные старцы... нет, простите, какой же это старик, это ребенок, изможденный так, что похож на иссохшего старика, — через всю эту, как сказано у одного хорошего писателя, битую человечину приходится буквально перешагивать, пробираясь по людной городской площади. Со всех сторон к вам тянутся руки, руки, руки — только не делайте, пожалуйста, глупости и не пытайтесь подать милостыню. После этого вы еще минут десять не выйдете из плотного кольца побирушек. А тот, кого вы «осчастливили», будет немедленно повален конкурентами в грязь, избит, деньги у него отнимут, они бесследно исчезнут в этой куче-мале, возможно, даже их разорвут на несколько частей, так как ни одна из рук, в них вцепившихся, просто не в силах разжаться. Недавний их обладатель с трудом выберется из-под самого низа и побежит с громким ревом прочь, размазывая слезы по грязным щекам еще более грязными кулаками. Хорошо еще хоть дети здесь не разучились вот так, совсем по-детски, безутешно, громким басом реветь.

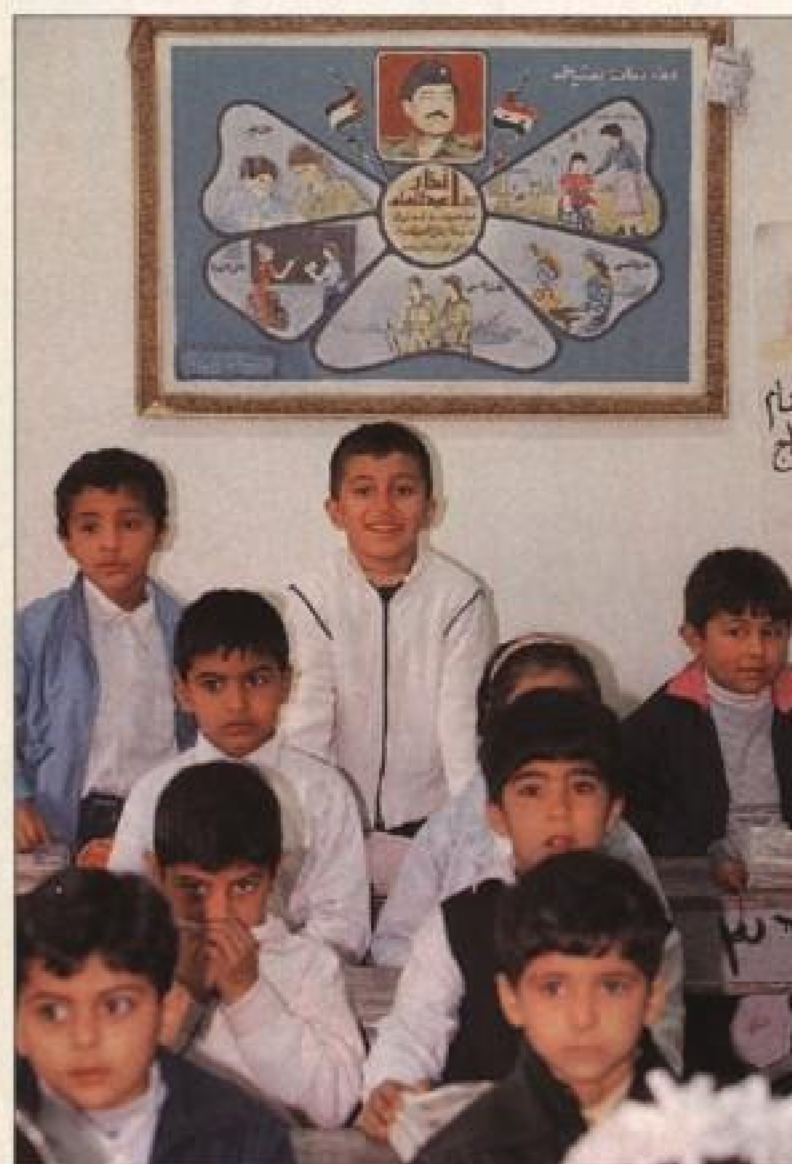
При всей апокалиптичности картины багдадской улицы не будем полагаться лишь на нее. Улица, тем более восточная, всегда карнавальна, склонна к пре-

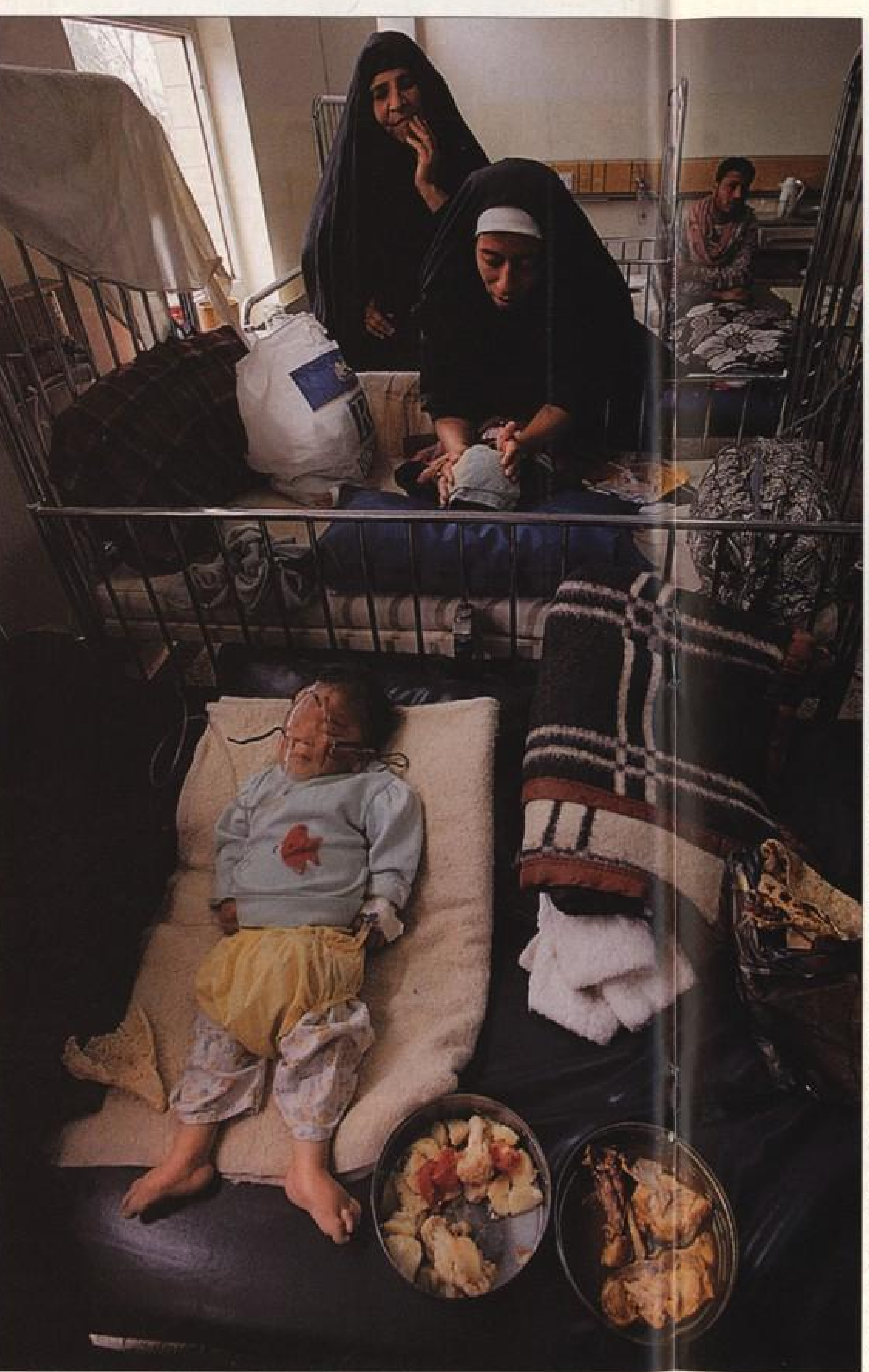

МАДОННА — ОНА И В БЛОКАДНОМ БАГДАДЕ МАДОННА (ВВЕРХУ). **НА МЕСТЕ ОТДЫХА ЭТОГО ЧЕЛОВЕКА КОГДА-ТО СТОЯЛА ВАВИЛОНСКАЯ БАШНЯ** (СЛЕВА)

ПОД СОЗВЕЗДИЕМ САДДАМА: **В ШКОЛЕ** (ВВЕРХУ), **В ДЕТСКОЙ БОЛЬНИЦЕ ИМЕНИ С.ХУСЕЙНА** (В ЦЕНТРЕ), **У СЕМЕЙНОГО ОЧАГА** (СПРАВА)

увеличениям. Но вот цифры, по которым выверена жизнь тех, кто все-таки не ползает в пыли по мостовой, вымаливая подаяние. Единая норма зарплаты для всех работников госсектора — 3—4 тысячи динар, то есть чуть больше 2 долларов. Столько получает врач, будь он хоть хирургом высшего класса, столько же — квалифицированный специалист на нефтяных промыслах. Для сравнения: курица стоит 3 тысячи динар, килограмм мяса — три с половиной. Для сравнения: до блокады, то есть в 80-е, рабочий на нефтепромысле получал 600 долларов в месяц.

Конечно, есть еще карточки, которые гарантируют иракцу килограмм сахара, два кило риса и фасоли, полкило чая и литр подсолнечного масла в месяц. Министр здравоохранения Ирака, доктор Омид Мадхат Мубарак, в нашем разговоре посетовал, что карточка обеспечивает лишь половину необходимых для поддержания человеческой жизнедеятельности калорий. Но и без научных подсчетов совершенно очевидно, что продержаться на этом птичьем корму невозможно даже при самых скромных потребностях.

Доказательством этому багдадская больница. Такой концентрации скорби и боли мне в жизни видеть не приходилось. В приемном покое центральной столичной детской больницы имени

Саддама люди с истощенными, угасающими у них на руках детьми стоят, сидят, лежат на полу, сами делают им какие-то экстренные процедуры, вроде кислородной маски, инструктируемые на ходу перебегающими от одного пациента к другому докторами. Доктор Ясер Рауф, блестяще образованный молодой человек с отличным английским, за зарплату в два доллара в месяц проводящий на рабочем месте по 12 часов в день, рассказывает, что ежедневно к ним поступает до ста пациентов в критическом состоянии и еще полутора тысячам они оказывают разной сложности амбулаторную помощь. Почти все, помимо прочих болезней, страдают анемией в тяжелой форме. Самых элементарных медикаментов недостает, об интенсивной терапии в иракских больницах давно забыли — аппаратура стоит в бездействии, провода выдернуты из розеток, — сложные операции приходится делать с «частичным наркозом», которого хватает только на период непосредственного хирургического вмешательства.

Министр здравоохранения утверждает, что поставки медикаментов извне в рамках программы «нефть в обмен на продовольствие и медикаменты» не покрывают и 10 процентов потребностей Ирака. Всемирная организация здравоохранения считает, что Ираку для восстановления системы здравоохранения нужно 2 млрд. долларов. Если учесть, что по программе «нефть в обмен на продовольствие и медикаменты» Ирак имеет право получать последние на 210 млн. долларов в год, а в реальности получает и того меньше, то о восстановлении здравоохранения в обозримом будущем говорить не приходится. Впрочем, добавляет министр, «даже если завтра у меня будут прекрасные больницы со всем набором препаратов и аппаратуры, результата это не даст». Люди предельно истощены, городские системы жизнеобеспечения — водоснабжение, канализация и т.д. — пришли в негодность, страна на пороге эпидемий, которых только чудом до сих пор удавалось избежать.

В тени нищеты

Кто-то из российских журналистов, побывав в Ираке, написал, что слухи о здешней нищете сильно преувеличены — в магазинах, на базаре, мол, все есть: овощи, фрукты, зелень, мясо. Действительно, все есть. Нет только покупателей. Открыты рестораны со всем традиционным ассортиментом арабской кухни: кебаб, шашлык, гузо, шаурма. На набережной Тигра, в рыбном ресторанчике, из садка вам выудят зеркального карпа, в которого вы ткнете пальцем, выпотрошат, еще трепещущего растянут, как парус, на колышках, обложат угольями и закоптят на славу. Но, заходя туда вечером поужинать, мы встречали лишь коллег — иностранных журналистов и крайне редко — местных жителей. Все по нашим меркам недорого: за вечер компанией в три-четыре человека насилу потратишь 15—20 долларов. Но для большинства иракцев это совершенно недоступно.

Для большинства. Но, конечно, не для всех. Как не раз доказывал опыт стран третьего мира, нищета — мать коррупции. Ирак с его жестким полувоенным режимом не стал исключением из правил. Слово «бакшиш» (взятка) вполне заменило здесь сказочный пароль «сезам, отворись». Процветают контрабандисты, везущие товары через иорданскую границу, они в свою очередь прикармливают пограничников, таможню и т.д. По ночам у приграничных харчевен, где мы останавливались во время переездов Амман — Багдад — Амман, можно наблюдать скопление до предела загруженных изнутри и еще навьюченных снаружи контрабандистских джипов. Только, конечно, за «бакшиш» таможенник согласится поверить, что все это — «подарки родственникам и друзьям». По некоторым сведениям, идет и контрабандная торговля нефтью, хотя иракские нефтяники категорически отрицали это в наших разговорах.

Нарождается новое квазисословие, продукт эпохи экономической блокады. Оно пока, видимо, немногочисленно,

оно боится поднять голову, опасаясь, что на нее опустится тяжелая саддамова рука. Но оно есть, и в его интересах создается на глазах параллельная государственной структура сервиса. Если открыты рестораны — значит, кто-то туда ходит, помимо нескольких десятков западных журналистов, наезжающих в Багдад на время обострения иракско-американских противоречий. Есть частные аптеки, где в отличие от государственных с их пустыми прилавками можно купить все необходимое — от памперсов до самых редких лекарств. Только цены здесь — с четырьмя и пятью нулями. Есть и частные больницы, день пребывания в которых обходится пациенту в месячную зарплату, а операция аппендицита — в двадцать таких зарплат. В одной из таких, в Кадимии, неподалеку от Багдада, в день, когда я там побывал, было всего лишь три пациента. Они были окружены заботой десяти врачей и пяти медсестер. Врачи и остальной персонал, к слову сказать, здесь тоже, конечно, получают не два доллара.

Всех перехитрив

Чем держится эта вконец обнищавшая страна и ее много раз преданный мировым сообществом анафеме политический режим? Конечно, самый простой и очевидный ответ: силой репрессий и террора. Оппозиция давно вытеснена за пределы страны, агентами политической полиции буквально кишит в Ираке любое публичное место. В ресторане отеля сидят пять человек посетителей, а над ними стоят девять «официантов». За конторкой консьержа — по пять служащих одновременно, так нежно тебе улыбающихся, что ты мог бы подумать о них что-нибудь не вполне приличное, если бы не знал, что они «при исполнении». И дальше — сквозь такой же строй: не меньше двух кланяющихся тебе чуть ли не в пояс служителей при дверях туалета, два-три лифтера, наперегонки кидающихся вызывать лифт при твоем приближении, мальчик в его кабине, который драит тот же медный поручень, который он драил два часа назад, когда ты выходил из гостиницы...

И все же главная цементирующая сила иракского общества — как ни парадоксально, сама блокада. Она отрезала Ирак от остального мира и поставила его в условия перманентного военного положения, которым власти оправдывают любую свою жесткость и любые лишения. На блокаду, как на войну, списывается все: лучшего «громоотвода» власть и придумать не могла бы. Блокада — лучшее обоснование фактического запрета на эмиграцию. Для того чтобы выехать из страны даже в краткую поездку, гражданин Ирака должен заплатить 500 тысяч динар — сумма фантастическая по здешним меркам. А специалистам так называемого стратегического профиля — военным, медикам, инженерам — выезд и вовсе запрещен.

Блокада по сути дела законсервировала иракский режим. И это парадоксально лишь на первый взгляд. Не впервые излюбленное Соединенными Штатами оружие перехватывается теми, против кого оно направлено. Так, эмбарго, несравненно более мягкое, чем иракское, позволяет более тридцати лет сохранять свою власть Фиделю Кастро, который списывает на происки американцев все провалы своей экономической политики и обосновывает репрессии необходимостью противостоять «внешнему врагу». Так, санкции сделали незыблемой власть Муамара Каддафи в Ливии. И еще можно найти немало подтверждений той истине, что от блокады страдают ни в чем не повинные люди, а политические лидеры, ради низвержения которых она затевается, лишь укрепляют свой режим.

Именно восьмилетнее противостояние Соединенным Штатам сделало из партийного руководителя с вполне обычной биографией эпохальную фигуру в масштабах не только Ирака, но и всего арабского мира. Можно, конечно, объяснить культ Саддама усилиями пропагандистской машины, внедряющей его имя, изречения, изображения на каждом шагу. Но, побывав в Ираке, понимаешь, сколь органично и прочно вошел этот культ в сознание народа. Никакого сравнения с соседней Иорданией, где портретов здешнего короля Хусейна развешано не меньше, чем Саддамовых в Ираке, но мало кто с пиететом относится к этой фигуре.

ЭТОТ РЕБЕНОК НЕ ЗНАЕТ, ЧЕМ РАЗГНЕВАНЫ И ЧЕГО ТРЕБУЮТ ЭТИ ЖЕНЩИНЫ: ОН ПРОСТО НАПУГАН ИХ ГРОМКИМИ КРИКАМИ (СЛЕВА). **ПОЛУДЕННАЯ СЕМЕЙНАЯ ТРАПЕЗА В ТЕНИ ЗОЛОТОЙ МЕЧЕТИ** (ВВЕРХУ)

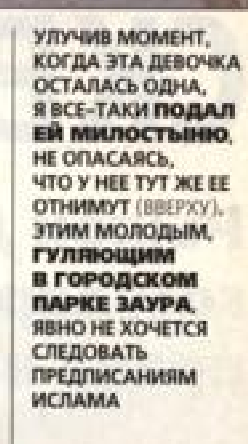
Иногда кажется, что слава Саддама соперничает со славой аллаха. Тем более что особенно религиозными иракцы никогда не были, и только в последние годы, по свидетельствам очевидцев, Саддам усилил в жизни страны религиозный элемент в ущерб светскому. Женщины оделись в традиционные накидки — абайя, хотя еще недавно предпочитали европейское платье. Труднее стало купить спиртное, которое раньше продавалось, по свидетельству тех же очевидцев, на каждом углу. Впрочем, эти перемены носят поверхностный характер. Говорят, проституция, причем малолетняя, существует в столице и сегодня. Чтобы найти спиртное, надо лишь знать простой условный знак. У входа в лавки, где им торгуют, выставлены на улицу пустые пластмассовые ящики из-под стеклотары. В продаже — несколько сортов шотландского виски, местная арака, пиво.

Шоферу, везшему нас из Басры в Багдад, дождавшись, пока он добормочет очередную молитву, я предложил отхлебнуть виски из фляжки, опасаясь, что нарвусь на отказ. Малый не выпускал из рук руль почти двадцать часов, и мне захотелось как-то, на свой, русский, манер, вдохнуть в него свежие силы. Шофер вовсе не возмутился, но с благодарностью приник к фляжке, а затем вынул из кармана своего широкого белоснежного одеяния поллитровую бутыль джина местного производства и протянул мне. За оставшееся в пути время бутыль была опустошена почти исключительно им: я все-таки не привык употреблять этот напиток в неразбавленном виде. Стрелка спидометра нашего летевшего сквозь звездную иракскую ночь джипа редко отклонялась от отметки 180 км/час.

Нарочито подчеркивая в последние годы мусульманские черты в облике Ирака, Саддам ищет сочувствия в окружающем арабском мире, который относится к нему противоречиво: одни ненавидят и боятся, другие боготворят и боятся. Ведь наиболее истовые ревнители веры — саудиты и кувейтцы — всегда прежде упрекали его в недостаточной правоверности. Впрочем, они не доверяют ему и сегодня, считая ускоренную мусульманизацию светской в недавнем прошлом страны лишь конъюнктурным маневром режима.

Но адепты мусульманства слишком прямолинейны, чтобы понять всю глубину саддамова замысла. В лучах божественного света купается он сам, и порой кажется, что блеск выставленных в грандиозном Музее Триумфа Лидера многочисленных подарков из чистого золота, преподнесенных Саддаму «благодарным иракским народом» и «зарубежными друзьями», затмевает сияние куполов главной иракской мечети Аль-Кадимия. ■

Андрей Замахин — фотокорреспондент газеты «Сегодня», специально для «Итогов»

УЛУЧИВ МОМЕНТ, КОГДА ЭТА ДЕВОЧКА ОСТАЛАСЬ ОДНА, Я ВСЕ-ТАКИ **ПОДАЛ ЕЙ МИЛОСТЫНЮ**, НЕ ОПАСАЯСЬ, ЧТО У НЕЕ ТУТ ЖЕ ЕЕ ОТНИМУТ (ВВЕРХУ). ЭТИМ МОЛОДЫМ, **ГУЛЯЮЩИМ В ГОРОДСКОМ ПАРКЕ ЗАУРА**, ЯВНО НЕ ХОЧЕТСЯ СЛЕДОВАТЬ ПРЕДПИСАНИЯМ ИСЛАМА

Золото — сквозь пальцы

Рынок драгоценностей обретает свободу: государство лишается монопольного права на добытые сокровища

Александра Семенова

УЛОЖЕНИЯ

В марте Совет Федерации одобрил закон «О драгоценных металлах и драгоценных камнях». Как только его подпишет президент России, рынок драгоценностей обретет свободу: государство лишится монопольного права на добытые сокровища, которые раньше золотопромышленники имели право продавать только ему. А уже государство продавало его внутренним потребителям (в основном предприятиям ювелирной промышленности) или на внешнем рынке, чтобы покрыть дефицит бюджета.

Однако либерализация золотого рынка не стала сенсацией. Новый закон уже приобрел ряд нелестных характеристик: «многострадальный», закон «не лучших компромиссов» или «закон вчерашнего дня». Действительно, разрабатывался этот документ на редкость долго — успел даже смениться состав Госдумы.

В 1996 году закон приняли, но президент наложил на него вето. В ожидании президентских поправок прошел еще год. Тем временем положение золотодобывающей отрасли все ухудшалось. В 1997 году у государства впервые не хватило денег на оплату драгметаллов (долг старателям составил около 2 трлн. старых рублей). А налоговые органы исправно делали свое дело и начисляли добытчикам штрафы. Ситуация усугублялась еще и тем, что затраты на добычу фактически перестали окупаться: выросли цены на энергоносители, сырье, в то время как стоимость драгметаллов фактически не менялась. А когда обнищавшее государство объявило, что в 1998 году не сможет купить все добытое золото, это привело к еще большему спаду производства.

Старатели начали атаковать правительство, требуя освободить рынок от госмонополии. Только тогда из Кремля были срочно переданы в Госдуму президентские поправки. Детально обсуждать их у депутатов уже времени не было, и они почти единогласно проголосовали «за». Между тем, по признанию председателя Комитета по природным ресурсам и природопользованию Госдумы РФ Алексея Михайлова, «принятый закон не содержит ничего принципиально нового и лишь фиксирует уже сложившееся положение вещей. На сегодня это — результат многочисленных компромиссов, и не самых выгодных для всех».

Люди и металл

Итак, драгоценные металлы и камни поступят в свободный торговый оборот, и их смогут приобретать все желающие, что должно не только увеличить спрос на золото, но и способствовать в перспективе росту добычи. Однако ювелирные заводы вряд ли смогут в ближайшее время увеличить объемы своих закупок. В прошлом году они приобрели около 5 тонн золота, столько же планируют закупить в текущем. Предприятия и рады бы забирать больше — до 1992 года они ежегодно покупали у государства 40—45 тонн золота, но введение НДС и высоких акцизов не дает им возможности полностью удовлетворять свои нужды.

Вряд ли сильно вырастут и аппетиты простых граждан России. Еще в 1997 году правительство разрешило банкам продавать населению золотые и серебряные слитки. Однако, как говорит руководитель секции по драгоценным металлам Ассоциации российских банков (АРБ) Дмитрий Игнатьев, в их цену по действующим законам также включается НДС. Если же кому-то захочется продать свой слиток, то ранее уплаченный НДС ему уже никто не вернет: банк купит слиток по «чистой» цене. В итоге вместо прибыли население несет убытки — в среднем 6 долларов за грамм золота.

За весь 1997 год, по словам г-на Игнатьева, физическим лицам было продано лишь 200 кг драгоценного металла. И поскольку по новому закону с граждан по-прежнему взимается НДС, заметного оживления на внутреннем рынке драгметаллов России в ближайшее время скорее всего не предвидится. Да и население пока не готово воспринимать драгоценности как средство накопления и хранения сбережений. У иных, возможно, к слиткам нет доверия, а у большинства попросту не хватает денег, чтобы на собственном опыте понять, выгодно это или нет .

Однако г-н Игнатьев настроен оптимистически. Он считает, что главное — добиться отмены НДС на сделки с золотом. Бюджет от этого не только не потеряет, но выиграет: «Мы будем заказывать старателям больше золота, и у нас же возрастет налогооблагаемая база. А в перспективе при грамотной политике недостатка в покупателях не будет. Заинтересовать в покупке слитков как организации, так и частных лиц нетрудно. Достаточно провести широкую рекламную кампанию, объясняющую, почему вкладывать деньги в драгоценности выгоднее, чем, например, в доллары».

Если для юридических лиц покупка золота — знак престижа и преуспеяния, то для частных — залог будущего благосостояния. Никто не откажется получить слиток на юбилей, свадьбу или в наследство. По расчетам АРБ, вполне реально продавать населению около 10 тонн драгметаллов в год. Но пока это только прогнозы, вытекающие из надежд на то, что внутренний рынок все-таки заработает, для чего, пожалуй, одной «широкой рекламной кампании» недостаточно.

Нельзя сказать, что новый закон открывает радужные перспективы перед экспортерами золота. Согласно указу президента №767 от 23 июля 1997 года «О некоторых мерах по либерализации экспорта из РФ аффинированного золота и серебра», драгметаллы за рубеж могли поставлять государство и коммерческие банки. Однако последние, по данным Игнатьева, не отгрузили на экспорт ни грамма. На их пути стоит Министерство внешних экономических связей и торговли (МВЭС), в котором надо получить соответствующую лицензию, а в ней указать не только количество и объем предполагаемых сделок, но и перечислить конкретные контракты. Эта дотошность сводит на нет весь смысл сделок: ведь на процедуру уходит несколько месяцев.

Во всем мире золото считается не обычным товаром, а финансовым инструментом, таким же, как и валюта. Сделки с драгоценными металлами совершаются в течение двух-трех дней: партнеры из разных стран заявляют друг другу по телефону о своих намерениях, после чего металл должен быть фактически сразу отправлен. И уже на месте партнеры договариваются окончательно в зависимости от биржевой конъюнктуры на день встречи. Это по нынешним российским правилам в принципе невозможно. АРБ полагает, что цивилизованный экспорт начнется только после отмены упомянутых лицензий.

Банкиров поддерживает и Центральный банк РФ. По словам начальника Управления операций с драгоценными металлами банка Сергея Кыштымова, ЦБ категорически против того, чтобы на экспортные сделки с драгметаллами распространялись лицензии МВЭС. «Это оперативные сделки, а неудобство такой лицензии еще и в том, что необходимо предусмотреть объемы сделок на год вперед».

Такое положение вещей может исправить президент России, которому по новому закону дано право определять порядок вывоза драгкамней и металлов из России. Отменит президент лицензирование золотых сделок или нет — пока неясно. Но, по признанию г-на Игнатьева, ему удалось найти понимание в аппарате президента. «Раз в законе квотирование не предусмотрено, значит, экспорт золота должен осуществляться без лицензий. По моим данным, в ближайшее время выйдут поправки к указу №767 президента об отмене лицензий МВЭС».

Плач старателей

Зато новым законом четко определено, как должны складываться отношения между властями и непосредственными поставщиками золота и алмазов. Они радикально меняются. Закон лишил государство права собственности на все добытые сокровища, и теперь они принадлежат добытчикам. И уже предприятия будут решать, кому и за сколько продавать драгоценности. Правда, если в роли покупателя захотят выступить федеральные или местные власти, то их должны обслужить вне очереди. Но за «право первой ночи» придется платить, проавансировав процесс добычи золота. А если денег у властей не найдется, то и драгоценности им никто поставлять не обязан.

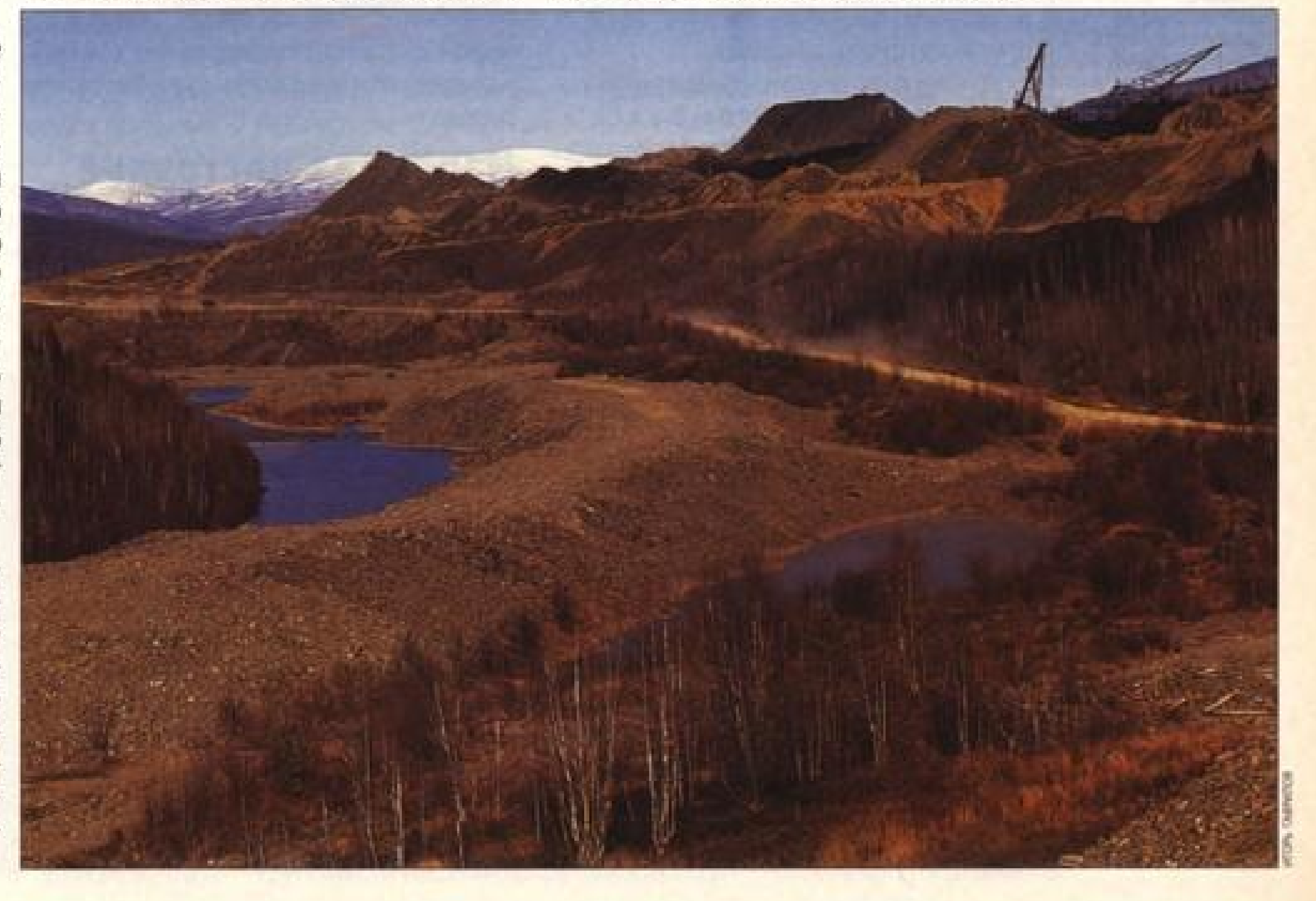
Государство уже сейчас пытается обойти данное положение закона, и в правительстве подготовлено постановление «О выпуске ценных бумаг, погашенных золотом». По словам председателя Союза золотопромышленников России Валерия Брайко, вместо денег им предлагают облигации, которые старателям впоследствии надо будет самим реализовывать. Покупателей ценных бумаг, по замыслу авторов постановления, нужно искать на специализированных биржах драгоценных металлов и камней. Их создание предусмотрено законом, но пока в России подобных структур нет, и когда они появятся, неизвестно. Но не это главное. Как при любых биржевых сделках, цена облигации может быть намного ниже ее номинала, что старателей в принципе не устраивает.

В итоге в 1998 году правительственное постановление может привести к тому, что государство не получит тех 60 тонн драгоценных металлов, на которые рассчитывает. Для добычи золота, по данным Брайко, требуется 1 млрд. рублей аванса. Эти деньги заложены в бюджете, но договоров со старателями пока не заключено.

Вообще добытчиков не устраивают нынешние финансовые отношения с властями. Сейчас их продукцию оплачивает Минфин, у которого постоянно нет средств, и он до сих пор должен около 700 млн. рублей за ранее отгруженное золото. Более того, государство рассчитывается с добытчиками по ценам на день оплаты покупки. А они подчас бывают ниже, чем цена на дату поставки золота: с начала 90-х цены на золото в России практически равняются на мировые, в частности, на цены известной Лондонской биржи металлов. А они колеблются в зависимости от колебаний на рынке. Теряющие на временном разрыве старатели даже собираются судиться с властями.

Впрочем, и в самом Минфине признают, что авансирование золотодобытчиков, предусмотренное законом, пробле-

В России действуют более 500 золотодобывающих предприятий, в которых занято более 300 тысяч человек. Наибольшее количество драгоценных металлов добывается сегодня в Красноярском крае на месторождении Олимпиадинское, в Магаданской области на рудных месторождениях Кубака, в Чукотском автономном округе на Каральвеемском месторождении. В прошлом году было добыто чуть больше 125 тонн золота, примерно столько же планируют добыть и в этом. Но если в 1997-м государство закупило у старателей около 100 тонн драгоценных металлов, то в нынешнем его средств хватит разве что на 60. На эти цели в бюджете выделено 6,6 млрд. рублей.

ДЕЛО СЫРЬЕ

ИГОРЬ ГАВРИЛОВ

ОТРАБОТАННЫЕ КОВШИ ДРАГ. НА ИХ ЗАМЕНУ, ДА И ВООБЩЕ НА ВЕСЬ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС ЗОЛОТОДОБЫЧИ ДЕНЬГИ ТРЕБУЮТСЯ ЗАРАНЕЕ. БУДУЧИ НЕ В СОСТОЯНИИ НАЙТИ СРЕДСТВА ДЛЯ ЕГО АВАНСИРОВАНИЯ И ПРЕСЕЧЬ НЕЛЕГАЛЬНУЮ ТОРГОВЛЮ ДРАГМЕТАЛЛАМИ, ГОСУДАРСТВО ПОШЛО НА ОТМЕНУ СВОЕГО ПРАВА ЕДИНОЛИЧНО РАСПОРЯЖАТЬСЯ ДРАГОЦЕННОСТЯМИ

матично. По словам консультанта отдела министерства по операциям с драгоценными металлами и камнями Владимира Копаева, вовремя найти живые деньги на эти цели практически невозможно. А оплачивать по принятому закону следует 25 процентов от суммы сделки.

В идеале, по мнению председателя совета Союза старателей России Виктора Таракановского, золотодобытчикам хотелось бы работать с Центробанком, который в состоянии сразу расплачиваться за поставки. Однако законом такого права не предусмотрено. Единственное, что остается предприятиям, — это требовать деньги у руководителей государства. В частности, Таракановский и Брайко уже направили в правительство свой протест против введения вышеупомянутых облигаций.

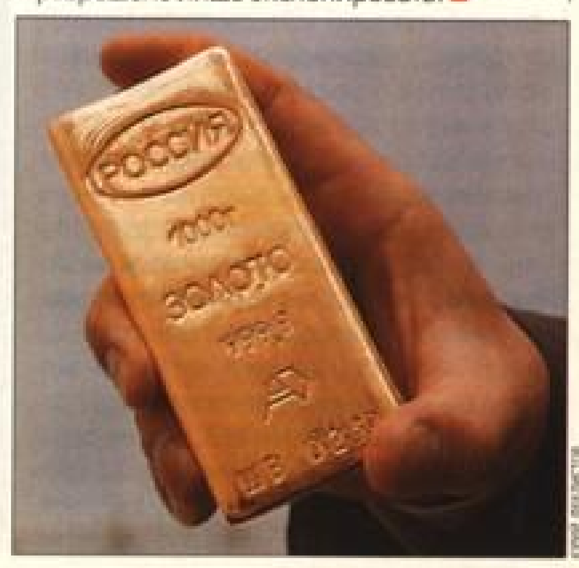
Старатели собираются апеллировать к властям и по другому поводу. Они хотят выйти на внешний рынок наравне с банками и добиться того, чтобы такое право было им предоставлено в будущих указах президента. Золотодобытчики полагают, что их продукция должна рассматриваться как, например, нефть или газ, которые добывающие предприятия имеют возможность продавать за рубеж.

Банкиры против такой постановки вопроса категорически возражают, и ЦБ их поддерживает. По словам Игнатьева, в мире принято, что операциями с драгметаллами занимаются исключительно банки. Например, в Лондоне такая деятельность позволена только пяти банкам. «Государству проще уследить за их деятельностью. Если же золото начнут экспортировать все подряд, рынок криминализируется и неминуемо начнется его передел».

Народное достояние

В отличие от золотого рынка закон не отразится на рынке природных алмазов: в России сохранена госмонополия на регулирование экспорта необработанных камней. Операции с ними регулируются только указами президента. А монополистом в этой области по-прежнему остается акционерная компания «Алмазы России—Саха». Впрочем, по оценке заместителя директора ее аналитического центра Евгения Черного, «новый закон — прогрессивный и рыночный». Такого же мнения придерживается и партнер этой компании, южноафриканская корпорация De Beers. Как говорит глава ее московского представительства Раймонд Кларк, его вполне устраивает принятый закон, так как он не противоречит заключенному с Россией торговому соглашению. Оно было подписано в октябре 1997 года и будет действовать 13 месяцев. По нему Россия, как и в предыдущем договоре, согласилась на эксклюзивную систему сбыта алмазов через корпорацию De Beers. Ежегодные объемы поставок — 550 млн. долларов.

Впрочем, южноафриканская монополия получит далеко не все камни. Наиболее уникальные будут поставляться в Алмазный фонд России. Там же окажутся наиболее ценные самородки драгметаллов, найденные на российских приисках. Всем этим драгоценностям закон придает особое историческое и художественное значение. Сам же Алмазный фонд объявлен неделимым, и его ценности разрешено лишь экспонировать. ■

ЮРИЙ ФЕКЛИСТОВ

Долой излишества

Новые «малогабаритные» авиакомпании пытаются захватить рынок европейских авиаперевозок

Уильям Андерхилл

(Newsweek)

ИЗВОЗ

Экипаж самолета вместо привычной строгой формы одет в пронзительно-оранжевые куртки. Места на борту не пронумерованы. Бесплатных завтраков не предлагают. Аэропорт назначения — в тридцати минутах электричкой от центра Лондона. Ну и что? Тем экономным пассажирам, что летят дешевым рейсом из Лутона (местечко близ Лондона) в Амстердам (время в полете — один час), совершенно все равно. Билет в одну сторону на такой рейс стоит всего 40 фунтов — пара приличных джинсов «Левис» и то обойдется вам дороже. Итак, добро пожаловать на борт самолета компании easyJet, одной из многих, что пытаются привлечь европейских авиапассажиров дешевизной полетов. Компания была основана в 1995 году и уже успела перевезти два миллиона пассажиров. Были посрамлены скептики, утверждавшие, что в Европе не может повториться американская революция авиатранспорта под лозунгом «долой все лишнее».

Постепенная отмена жестких правил, касающаяся авиатранспорта в пределах Евросоюза (завершившаяся в прошлом году), послужила толчком для возникновения целого семейства небольших компаний, подобных easyJet. По расчетам некоторых экспертов, их доля на европейском рынке авиаперевозок к 2001 году увеличится в четыре раза. Многие из тех, кто станет клиентом таких компаний, раньше не пользовались самолетами — теперь же их могут привлечь низкие цены. Но немалое число будущих пассажиров составят клиенты компаний-гигантов. Менеджеры компаний-новичков недвусмысленно заявляют, что намерены положить конец эре компаний-монополий, которые до сих пор хозяйничали на европейском рынке. Неудивительно, что компания «Бритиш Эйруэйз», например, обеспокоена складывающейся ситуацией и не намерена просто так терять своих клиентов. Нынешней весной она собирается «родить» дочернюю компанию Go, построенную по тому же принципу, что и easyJet. Чем последняя не вполне довольна — в начале марта easyJet подала в суд на «Бритиш Эйруэйз», обвинив ее в нарушении правил свободной конкуренции.

Каков бы ни был исход этого судебного разбирательства, очевидно, что дорогу пришельцам загородить не удастся. Некоторые из них уже не ограничиваются полетами из маленьких городков, где располагаются их базы. Вам нужно, допустим, долететь из Рима в Барселону — совсем не обязательно при этом покупать билет компании — национального перевозчика. Ведь есть же Virgin Express с базой в Брюсселе (дочерняя компания туристической империи Ричарда Брэнсона), билет на соответствующий рейс которой обойдется вам в два раза дешевле, чем в «Иберии» или «Ал Италии». Самый крупный из появившихся на рынке игроков компания Ryanair (Ирландия) в марте разместила заказ на поставку 25 новых «Боингов 737» на общую сумму 1,1 миллиарда долларов. «Процесс теперь не остановить,— утверждает Франко Манкассола, менеджер итальянского отделения новой британской авиакомпании Debonair. — Потребитель начал понимать, какие плоды приносит честная конкуренция».

Стратегия снижения цен позаимствована у американских первопроходцев рынка дешевых авиаперевозок (таких, как компания Southwest Airlines) и довольно проста. Надо держаться подальше от мегаполисов — базироваться в ближайших к ним дорогих аэропортах пока способны только крупнейшие национальные авиаперевозчики. Зато в близлежащих городках есть недорогие аэропорты, и тот, кто не особенно торопится, а именно такие пассажиры составляют большинство клиентов дешевых авиакомпаний, не станет возражать против часового путешествия до центра Парижа или Стокгольма. Не кормите пассажиров: ведь ваша цель — использовать имеющиеся «борта» по максимуму, и они будут быстрее оборачиваться, если не терять время на загрузку обедов — разгрузку объедков.

Успех новых компаний оборачивается убытками для авиаперевозчиков-гигантов. Теряя местные рынки, они практически ничего не зарабатывают — по причине жестокой конкуренции — на дальних перевозках. Многие крупные перевозчики ведут сейчас переговоры о заключении международных соглашений, которые увязали бы их маршруты в общемировую сеть, однако на этом пути они рискуют столкнуться с повышенным вниманием функционеров из Брюсселя (штаб-квартира ЕС. — **«Итоги»**), в чьи обязанности входит следить за соблюдением правил честной конкуренции.

Нельзя сказать, что будущее малых авиаперевозчиков совершенно безоблачно. Авиабизнес — дело рискованное. Из 80 новых авиакомпаний, появившихся в Европе между 1993 и 1996 годами, на плаву осталось только двадцать. Возможно, не все двадцать уцелеют. Вот общие для них всех проблемы: не хватает посадочных площадей (аэропортов) в местах назначения; государственные субсидии до сих пор большей частью достаются их национализированным конкурентам-гигантам; часто летающие деловые люди не хотят расставаться с программами скидок, которые им предоставляют крупные перевозчики.

Пессимисты указывают на параллели с США, где малые компании тоже терпят неудачи. Даже спустя двадцать лет после отмены ограничений на рынке крупнейшие авиакомпани контролируют самые прибыльные маршруты. Что нужно новым компаниям, полагают мудрые советчики, так это создать новый рынок, который принадлежал бы только им. Скажем, так: забудьте о новой паре джинсов, лучше слетайте на уик-энд в Венецию! ■

(Печатается с сокращениями)

Неразделенная нелюбовь

Мировое сообщество осталось практически равнодушным к тому, кто и насколько в России не любил свое правительство

Михаил Бергер

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ

Самую быструю, жесткую и однозначную реакцию на отставку правительства продемонстрировала служба смены табличек Белого дома. На дверях кабинета Анатолия Чубайса новая надпись «Сергей Кириенко» появилась практически моментально после ухода первого вице-премьера в отставку. Все-таки остались еще в государственном аппарате службы, работающие без сбоев.

С утра в прошлый понедельник представители делового мира дружно зажмурились, с трепетом ожидая громкого шмяка от падения всего чего угодно — котировок ценных бумаг, рейтинга «инвестиционного доверия» к России и т.д. и т.п. Оно и понятно. Правительство не просто оказалось в отставке. Только за неполные два последних года отставка случалась как минимум дважды: после избрания Бориса Ельцина на новый срок в августе 1996 года и в марте 1997-го, когда было официально объявлено об обновлении Кабинета и приходе молодых реформаторов. Но в этих и других как бы кризисных ситуациях в Белом доме оставалось правительство Черномырдина, а не кого-либо другого.

23 марта произошло нечто большее. Виктор Черномырдин, который до минувшего понедельника занимал второе место в Европе после Гельмута Коля по длительности пребывания во главе правительства (что специально было отмечено на Всемирном экономическом форуме в Давосе), теперь уже точно возглавлять правительство не будет.

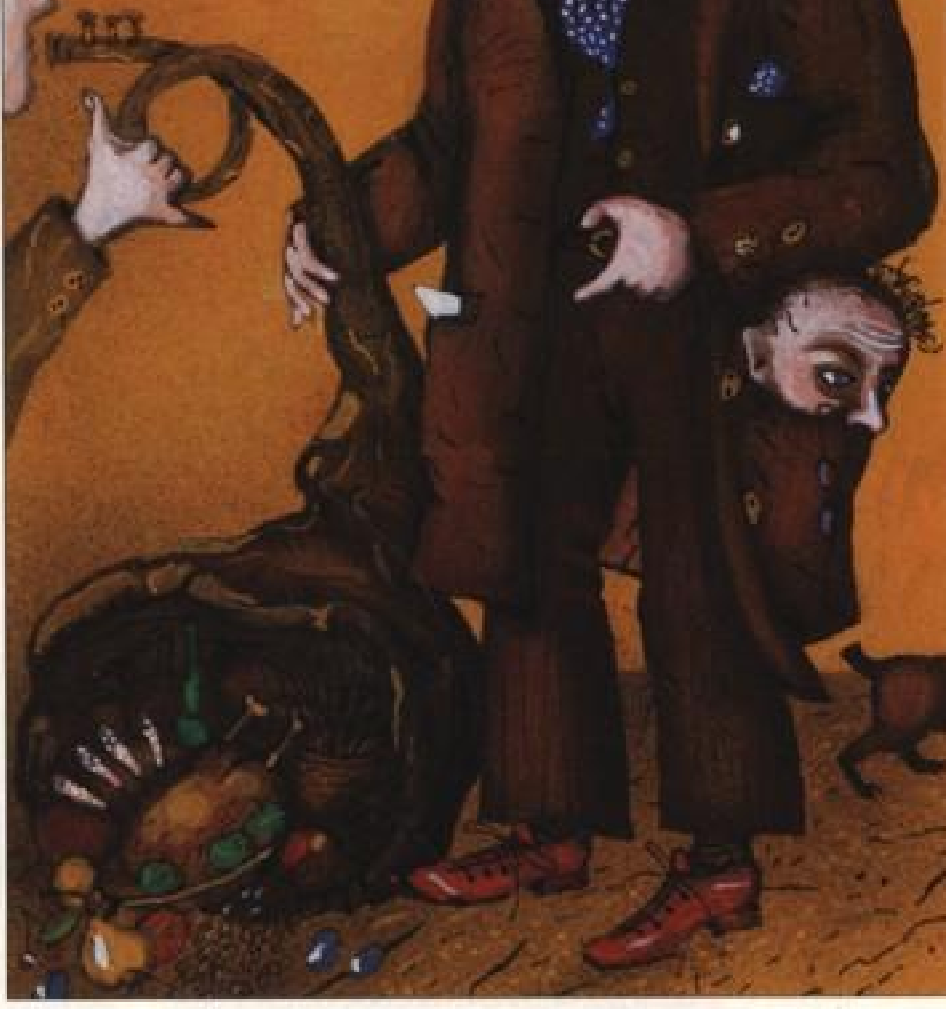
Непонятно, как теперь, вне рамок правительства, Виктор Черномырдин будет заниматься любимым монетаризмом, что он недавно публично пообещал делать и впредь. Но, с другой стороны, кого это теперь волнует. Гораздо важнее то, как отреагировали на факт отставки правительства окружающий мир и рынок.

Первой после службы смены табличек в Белом доме на отставки отреагировала Чечня. Если верить главнокомандующему внутренними войсками генерал-полковнику Леонтию Шевцову (а оснований не верить он пока вроде бы не давал), то он располагает радиоперехватом переговоров чеченских полевых командиров, которые вознесли хвалу Аллаху за отставку министра Анатолия Куликова. Правда, к индексу РТС (Российской торговой системы) это отношения не имеет.

В Бишкеке вскоре после выступления Ельцина (примерно через сутки) президент Киргизии Аскар Акаев подписал указ об отставке премьер-министра Апаса Джумагулова. Но уж это точно не является реакцией на события в Москве.

Непосредственно на отставку отреагировал зато бывший вице-премьер, а ныне председатель совета директоров АвтоВАЗа Владимир Каданников. Он заявил «Интерфаксу», что предложения войти в новый состав Кабинета ему не поступало.

Если же говорить серьезно о реакции на события минувшего понедельника, то самый большой, на мой взгляд, сюрприз состоит в том, что рынок отреагировал на сильнейшее политическое потрясение никак. Сразу после объявления об отставке правительства котировки акций ведущих российских компаний действительно обвалились. Цены в среднем снизились на 6—10 процентов. Но уже к обеду индекс РТС (средняя стоимость наиболее надежных акций) стал расти, а общий объем торговых операций превысил 100 миллионов долларов, что стало рекордом последнего времени. Иными словами, отставка, как это ни странно, вызвала даже некоторое оживление на рынке. Конечно, бурного роста цен не наблюдается, но прошедшая после отставки неделя показала, что и обвала не предвидится. Более того, Минфин официально заявил, что уход с рынка нерезидентов не наблюдается, то есть самые нервные и пугливые деньги (нерезиденты — они же иностранные инвесторы) даже в самый напряженный первый день прошлой недели оставались в России.

Цены на мировых рынках цветных металлов, где доля, скажем, того же никеля из России весьма велика, практически оставались стабильными. Лишь в понедельник цены на никель на Лондонской бирже чуть дернулись, но уже на следующий день все встало на свои места. В минувшую среду Минфин размещал на рынке очередную порцию ГКО (Государственные краткосрочные обязательства) и смог добиться чрезвычайно низкого уровня их доходности. Чем ниже доходность ГКО, тем дешевле государству удается взять в долг. Происшедшее на рынке ГКО не поддается рациональному объяснению, и без отставки правительства на такой успех никто в Минфине не мог и рассчитывать. Стоит ли говорить о том, что никакой паники нет и в помине.

Единственная действительно серьезная проблема возникла при размещении очередной порции российских еврооблигаций на 1,25 млрд. немецких марок. Этот выпуск оказался самым дорогим для России за последние два года. Но связывают это в первую очередь с последствиями мирового финансового кризиса, с понижением рейтинга «инвестиционного доверия», случившимся задолго до отставки, и только в третью очередь — с перестановками в Белом доме в Москве.

Мировое сообщество удивительно хладнокровно отреагировало на отставку Черномырдина и даже на отставку гаранта реформ (как его часто представляют на Западе) Анатолия Чубайса. Многие наши соотечественники и большинство российских политиков никогда не разделяли любви Запада к Чубайсу. Запад никогда не разделял российской неприязни к главному приватизатору. Любовь и неприязнь так и остались неразделенными, а рынок «безответным». Что бы это значило? ■

Михаил Бергер — главный редактор газеты «Сегодня», специально для «Итогов»

Тяжба оптимистов

Сберегательный банк РФ надежно сберегает вклады граждан от них самих

Елена Груева

КАЗУС

Все персонажи этой судебной истории — завзятые оптимисты. Истец — Титоренко Георгий Александрович, 1910 года рождения, ветеран двух войн, не однажды раненный, награжденный орденами и медалями, инвалид первой группы. Несмотря на то, что ему на старости лет пришлось с семьей сына (военного врача) бежать в 1992 году из Грозного, оставив там все имущество и квартиру, до декабря 1996 года ютиться в маленьком гарнизонном медпункте под Муромом, куда сын получил назначение, бороться за выплату крохотной пенсии по новому месту жительства, Георгий Александрович тем не менее не потерял веры ни в порядок, ни в право.

Единственное, что он сумел вывезти из Грозного, — сберегательная книжка, на которой к 1991-му скопилось целых 1622 рубля и 82 копейки. После 1992 года никакие операции со своим счетом г-н Титоренко проводить не мог, поскольку все отделения Сбербанка в Чечне были закрыты. Да и класть ему было нечего: пенсию при Дудаеве ему не платили. Книжку он вывез скорее на память о былом достатке. К середине 90-х тысяча рублей уже деньгами не считалась.

И тут в разгар предвыборной президентской кампании Борис Ельцин издает указ № 733 от 16 мая 1996 года «О мерах по предварительной компенсации вкладов отдельных категорий граждан РФ в Сберегательном банке РФ, обесценившихся в 1992—1995 годах». Георгий Александрович по этому указу получил право на компенсацию вклада аж в 1000 раз. Он пошел в ближайшее отделение Сбербанка РФ в городе Муроме (Владимирская область), предъявил сбереженную сберкнижку и попросил выплатить ему причитающиеся деньги. Тут в истории появляется еще одна оптимистка.

Сотрудница Сбербанка по заведенному еще в советское время порядку приняла у г-на Титоренко заявление о переводе вклада из Старопромысловского районного отделения в Муромское на счет до востребования, забрала сберкнижку (о чем выдала владельцу квитанцию без указания каких-либо реквизитов счета, кроме собственно суммы) и, не сделав даже копии, отослала полученные документы в Старопромысловское отделение, полная оптимистической надежды, что, несмотря на разгар военных действий — дело происходило летом 1996 года, — посреди разрушенного и сгоревшего Грозного непременно сидит в аккуратных нарукавниках работник Сбербанка и ждет, когда придет сберкнижка Титоренко, чтобы немедленно выправить владельцу положенный перевод. Сам Георгий Александрович с тем же оптимизмом целый год регулярно наведывался в Муромское отделение в надежде получить деньги. Наконец ему сказали, что документы утеряны и нет никаких оснований ему что-нибудь выплачивать.

Ветеран растерялся. Но тут эстафету оптимизма подхватила его семья. Среди знакомых нашли профессионального юриста — Владислава Теслина, ознакомили его с единственным оставшимся документом — изрядно уже потрепанной квитанцией и вдохновили на борьбу. Юрист Теслин подал серию жалоб руководству Сбербанка РФ на бездействие его Муромского отделения и получил серию официальных ответов, предлагавших г-ну Титоренко дождаться результатов инвентаризации уцелевших фрагментов архивов «банка Чечни», после чего жалоба и будет рассмотрена.

Таким образом, во-первых, Сбербанк РФ в этих бумагах отрекся от своих чеченских отделений и объявил их никогда не существовавшим «банком Чечни», во-вторых, не указал сроков предполагаемой в неопределенном будущем инвентаризации. И, наконец, последнее: ни словом не упомянул о вине своего Муромского отделения, отправившего в Чечню сберегательную книжку клиента. А этого документа было бы достаточно для восстановления счета даже в случае потери всех чеченских архивов. Правда, ветерану выразили сочувствие: «Со своей стороны, мы с пониманием относимся к той сложной жизненной ситуации, в которой вы оказались, но не можем удовлетворить вашу просьбу».

Собрав все отписки и получив от Георгия Александровича доверенность на ведение дела в качестве представителя истца, г-н Теслин обратился с иском в Гагаринский межмуниципальный суд — по месту прописки центрального офиса Сбербанка РФ.

БЕЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОМОЩИ ЮРИСТА **ВЛАДИСЛАВА ТЕСЛИНА** 87-ЛЕТНИЙ ВЕТЕРАН НЕ СМОГ БЫ РАЗОБРАТЬСЯ В КАНЦЕЛЯРСКОЙ КАЗУИСТИКЕ И ВЫИГРАТЬ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС. ОН ПРЕДСТАВЛЯЕТ ГЕОРГИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ТИТОРЕНКО КАК В СУДЕ, ТАК И НА СТРАНИЦАХ НАШЕГО ЖУРНАЛА

И вот тогда оказалось, что именно Сбербанк РФ и есть главный оптимист, потому что в ходе разбирательства он доказал свою веру в жизнь вечную. Восьмидесятисемилетнему инвалиду первой группы они предложили отложить иск до окончания переговоров о статусе Чечни, возможного подтверждения банком Республики Ичкерия согласия обслуживать бывших клиентов грозненского отделения Сбербанка РФ, и — в случае обнаружения документального подтверждения его вклада в оставшихся архивах — привлечь к суду Минфин РФ, который обязан финансировать возмещение урона, нанесенного Чечне военными действиями, и перечислить в Грозный сумму причитающейся компенсации на фамилию Титоренко. За которой Георгию Александровичу останется лишь съездить в столицу Ичкерии.

Единственным пессимистом во всей этой истории оказалась судья Собко Л.В., которая постановила: «Именем Российской Федерации 10 марта 1998 года Гагаринский межмуниципальный суд города Москвы, рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело Титоренко Георгия Александровича к АК Сбербанку РФ о взыскании, решил взыскать с АК Сбербанка РФ в пользу Титоренко Георгия Александровича 2712 рублей 03 копейки». В итоговую сумму вошли: вклад с компенсацией, проценты и судебные издержки. Но Сбербанк оптимизма не утратил и подал апелляцию в Московский городской суд. ■

Классические методики полостных операций на наших глазах становятся анахронизмом

Маленькая дырочка в животе

Борис Жуков

ТЕХНОЛОГИИ

«Если врач ничего не скажет — значит вскрытие покажет, патанатом — лучший диагност!» — утверждает песенка из фольклора студентов-медиков. За циничной шуткой кроется древнее, как сама медицина, сожаление врачей о том, что нельзя просто взять и заглянуть, что там творится внутри пациента. Даже сегодня, когда диагностика располагает огромным арсеналом методов, при экстренной госпитализации доля диагностических ошибок достигает 25—30 процентов: чтобы узнать достоверно, надо посмотреть своими глазами. Возникла даже максима «Сомневаешься — оперируй!» и соответствующая ей практика операций, предпринятых исключительно для установления или проверки диагноза. Но в последние десятилетия вековая мечта медиков вдруг стала вполне осуществимой — по крайней мере в случае заболеваний, локализованных в брюшной полости.

Первый шаг к этому сделал в 1902 году русский гинеколог Отт, ухитрившийся провести осмотр брюшной полости пациентки через маленькое отверстие в стенке матки. Источником света ему при этом служил лобный рефлектор (знакомый всем по опыту общения с окулистами и отоларингологами). В течение нескольких десятилетий эта методика существовала в медицине на правах полукурьеза — ее применяли довольно редко и, как правило, в дополнение к другим, более респектабельным методам.

Второе рождение метода произошло в 70-е годы в Германии, когда в медицину пришла волоконная оптика. Тогда-то и появилась возможность ввести в брюшную полость прямо через стенку живота зонд-световод и, подсветив с его помощью место действия, сколько угодно рассматривать нужный орган или участок через другой зонд. Метод, названный лапароскопией, получил широкое применение, но оставался чисто диагностическим.

ЛАПАРОСКОПИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ НЕМНОГО НАПОМИНАЕТ КОМПЬЮТЕРНУЮ ИГРУ: РУКИ — НА ИНСТРУМЕНТАХ, А ГЛАЗА СМОТРЯТ НА ЭКРАН

Однако аппетит приходит во время еды: обретя способ видеть, врачи возжелали возможности действовать. Уже к середине 80-х годов были разработаны специальные инструменты на тонких и гибких зондах, миниатюрные видеокамеры, которые могут быть введены в полость вместе со световодами, и соответствующие методики операций. В 1987 году были сделаны первые такие операции — лапароскопия стала направлением не только диагностики, но и хирургии. Ей доступны практически любые операции удаления и иссечения: отделяемый орган или кусок ткани помещается в специальный мешок, горловина которого выводится в то же отверстие на стенке живота, после чего его содержимое измельчается специальным устройством и удаляется вместе с самим мешком. В некоторых случаях — например, при удалении желчного пузыря — лапароскопические операции уже практически вытеснили открытые. Уже освоено и лапароскопическое наложение швов на оперируемый орган. Новому методу пока недоступны швы на крупных сосудах и вообще операции, связанные с возможностью сильного кровотечения. Другим ограничением остаются операции на новорожденных: стандартный лапароскопический инструмент имеет диаметр 5 мм, что для младенцев, особенно недоношенных, многовато. Впрочем, для некоторых опе-

раций уже созданы инструменты меньшего диаметра. По единодушному мнению специалистов, к 2000 году на лапароскопию будет приходиться до 80 процентов полостных операций.

В Россию лапароскопическая хирургия пришла в 1991 году. Причем если во «взрослой» хирургии она применяется в основном для строго определенного набора операций (прежде всего удаления желчного пузыря) и даже лапароскопическое удаление аппендикса там до сих пор редкость, то в хирургии детской новый метод получил куда более широкое развитие. Сейчас в одной только Филатовской больнице проводится около 600 лапароскопических операций в год, что составляет около 30 процентов всех полостных операций. От числа же экстренных операций лапароскопия уже вышла в этой клинике на заветные 80 процентов.

— Для пациента преимущества этого метода огромны, — говорит хирург Филатовской детской больницы, ассистент кафедры детской хирургии Российского государственного медицинского университета Игорь Поддубный. — Скажем, при удалении аппендикса сама операция длится около часа, а все последующее — неделя в стационаре, три недели на больничном, полгода ограничения физических нагрузок — направлено на лечение уже не аппендицита, а нанесенных при операции травм. А после аналогичной лапароскопической операции пациент в тот же день встает, а на второй-третий — выписывается. Нет швов и связанной с ними опасности расхождения или нагноения. Относительно малый объем травмированной ткани почти исключает развитие спаек. Ну и боль после операции гораздо слабее — далеко не последнее обстоятельство, особенно у нас, в детской хирургии. Конечно, для врача, да и для медсестер это создает дополнительные нагрузки, требует дополнительных знаний и умения. Но мы видим, что людей, готовых освоить лапароскопические методики, хватает практически везде. Развитие метода сдерживается только тем, есть ли у клиники или управления здравоохранения средства на приобретение комплекса лапароскопического оборудования — это примерно 150 — 200 тысяч долларов. В нашей больнице комплекс был приобретен еще в 1993 году на бюджетные деньги. С тех пор он уже выработал все мыслимые ресурсы, но благодаря умелому и бережному обращению продолжает работать. Конечно, целиком мы уже такой комплекс не купим, но за эти годы мы буквально по винтику скомпоновали вторую установку. Вот если бы кто-то захотел вложить деньги, которые никогда не вернутся...

По словам г-на Поддубного, вся деятельность Филатовской больницы по-прежнему остается бесплатной для пациентов, причем не только для москвичей, но и для всех обладателей российского полиса обязательного медицинского страхования. При этом финансирование как больницы в целом, так и ее подразделений никак не зависит от числа больных и сложности проводимого лечения. Деньги, правда, поступают довольно исправно, и благодаря этому больница не имеет проблем ни с выплатой зарплаты, ни с питанием для больных, ни с медикаментами, в том числе и с самыми современными. Но на этом возможности бюджетного (федерального) финансирования и кончаются: на развитие, на закупку высокотехнологичного оборудования средств практически нет.

В Москве, кроме Филатовской больницы, детская лапароскопическая хирургия широко применяется в Морозовской (правда, только для экстренных операций), ее начинает осваивать Русаковская. Помимо Москвы, в России этот метод применяется в 10—12 крупных медицинских центрах. Впрочем, реально все зависит не от размера города или больницы, а от наличия спонсора. «В Оренбурге деньги в здравоохранение вкладывают местные газовики, — поясняет доктор Поддубный. — В Новомосковске Тульской области фирма «Проктер энд Гэмбл» построила свой завод — и в местной больнице теперь есть лапароскопический комплекс, да и вообще много чего. Надо сказать, что сейчас известные производители медоборудования стремятся не только выйти на российский рынок, но и развернуть здесь свое производство. С другой стороны, наши предприятия, особенно оборонные, тоже понемногу начинают осваивать эту продукцию — например, завод «Эндомедиум» в Казани. Отечественное оборудование для лапароскопии несколько дешевле импортного при вполне удовлетворительном качестве. Правда, они пока выпускают не весь спектр инструментов, но их продукция совместима с зарубежной, так что пользоваться можно. К сожалению, отечественные производители практически не делают инструментов именно для детской хирургии». ■

ВСЕ ОПЕРАЦИИ В ДЕТСКОЙ ХИРУРГИИ ПРОВОДЯТСЯ ТОЛЬКО ПОД ОБЩИМ НАРКОЗОМ — «РЕБЕНОК НЕ ДОЛЖЕН ПРИСУТСТВОВАТЬ ПРИ СОБСТВЕННОЙ ОПЕРАЦИИ»

Фото **Игоря Гаврилова**

Попытка психоанализа

В фильме «Чистилище» Невзоров смотрит на мир глазами подростка, которому не довелось повоевать всласть

Галина Ковальская

НЕ КИНО

Бессовестное вранье! Не фильм — про фильм особый разговор. Врал анонс, сообщавший, что невзоровское «Чистилище» — предостережение авантюристам, готовым втянуть страну в новую войну, и обществу, чтобы не попустительствовало «ястребам». Конечно, с самого начала не верилось: Невзоров — и вдруг снял антивоенный фильм. Но мы за последние годы таких чудесных превращений понавидались, что, чем черт не шутит, глядишь, и Невзоров за хорошие деньги может стать пацифистом.

Оказалось, не может. И не смог бы, даже если бы захотел — натура бы не пустила. Он предварил показ предостережением — не воспринимать фильм как «покаяние», сообщил, что все герои — его альтер эго, рассказал, что с детства не терпел кино про любовь. Как только начинались хотя бы намеки на любовные сцены, маленький Саша Невзоров, по собственному признанию, «начинал шарики катать из билета» и глядел в сторону. Именно так, по моим наблюдениям, смотрят «боевики» многие чеченские подростки: если на экране целуются или объясняются в любви, ребята просто прокручивают пленку до того момента, когда опять начнут стрелять. Это подрастает неповоевавшее поколение, восьми-четырнадцатилетние хлопчики: опоздали родиться — самое интересное, а заодно и слава, досталось отцам и старшим братьям. Как же они сияют, когда те обращают на них внимание — по голове ли потреплют или (главное счастье!) дадут подержать автомат, а то и пострелять. Российское послевоенное поколение помнит свои аналогичные восторги. Нынешние чеченские пацаны невероятно жадны до военных историй. И чем история «круче», чем больше крови и жестоких подробностей, тем им слаще слушать. Они от этих подробностей балдеют, как их вовсе не нюхавшие пороха сверстники от поцелуйных и постельных сцен.

У Александра Невзорова взгляд такой же, как у этих мальчишек. Взгляд опоздавшего на войну пацана, стремительно наверстывающего упущение, пусть не взаправду, пусть в кино — хоть как. То же сладострастное смакование ужастиков: вывороченных потрохов, отрезанных органов, тот же специфический культ «мужских ценностей» — отваги и беспощадности к врагу, несгибаемой воли и просто физической силы.

На протяжении всего фильма идет бой. Бой в Грозном. В кадре ни одного мирного жителя. Вообще-то так не бывает. Конечно, люди по большей части прячутся по подвалам, но кто-то вылезает за водой, кто-то ползет искать запропавшего соседа или мужа, а кто-то в безумии выскакивает наружу, устав от беспрерывного страха... И те же чертовы мальчишки нет-нет, да и выныривают откуда-то, вопят «Алла акбар!» и иногда даже остаются при этом живыми. Вообще-то мирных жителей во время боя в городе гибнет немерено. По Невзорову, сражение происходит за больницу и в больнице. Мимоходом скользнула камера по больным с капельницами, и больше их судьбой автор не интересовался. А где медсестры? Врачи? Разбежались все? Вранье, врачи — не все, но кто-то обязательно — оставались в обстреливаемых больницах. Один врач есть — главный чеченский боевик, который кричит, что он — хирург, но это в фильме никак не работает. В невзоровском мире нет гражданских — он их в упор не видит. Он снимает то, что ему интересно — как стреляют и убивают, и ему неохота, пусть и для правдоподобия, загружать кадр штатским барахлом.

Да что гражданских — солдат-срочников почти не видно. Хотя один из главных героев, отец-командир с вытекающим глазом, грубый, как положено настоящему мужчине, но жалеющий своих солдат, несколько раз назойливо повторяет, что, мол, у него под началом не бойцы, а «желторотики». Но что за радость автору фильма снимать «желторотиков»? В кадре почти все время «крутые» спецназовцы ГРУ, вышеупомянутый отец-командир — это «наши», а «не наши» — звероподоб-

ные наемники и один-единственный чеченец, злобный вражина, но тоже «крутой», так что Невзоров ему даже где-то симпатизирует.

Фильм — густой концентрат всех мифов чеченской войны, начиная с балтийских наемниц-снайперш. Впрочем, про снайперш мне рассказывали и в Карабахе (по армянской версии, они воевали за азербайджанцев, по азербайджанской — за армян), в Грузии, Осетии, Абхазии и Приднестровье. Уже доводилось писать — они возникли, видимо, из каких-то сказок про русалок: холодные такие, красивые и бесчеловечные. У Невзорова они, правда, не красивые. И, что особенно обидно, не носят белых колготок. Зато в его фильме они переговариваются: «По яйцам стреляем?» — «Конечно, как всегда». А потом старательно укладывают в конверт доллары и спрашивают, где в Грозном почтамт, чтобы отослать эти доллары домой, в Каунас. На стороне чеченцев, кроме одного собственно чеченца, воюет самый настоящий интернационал: афганцы, какие-то советники-«мистеры», разговаривающие по-английски, уйма негров. Негры попали в фильм по ошибке, они из другой мифологии, из карабахской, там азербайджанцы рассказывали про «огромных, двухметровых негров». В Чечне про негров не рассказывали — в отличие от «белых колготок», про которые все знали: у каждого офицера был непременно знакомый, который «видел своими глазами».

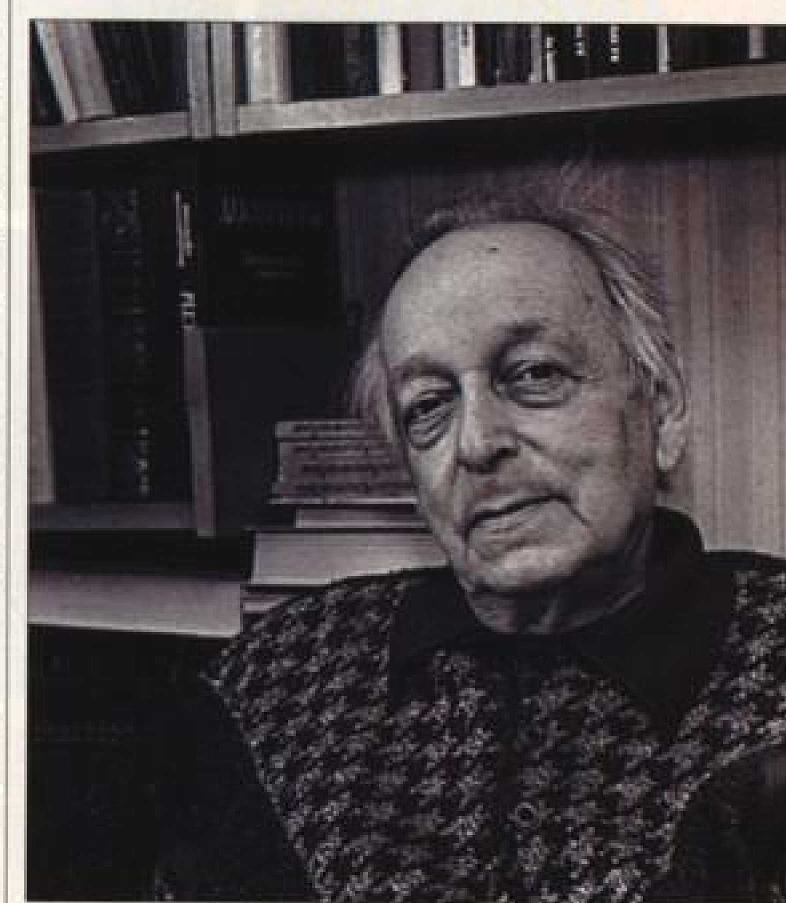
Догадались, кто в фильме победил? Конечно, «наши». Их били-били, уже враги торжествовали победу, а «наши» ка-ак распрямились, да ка-ак... «Мы победили их! Израненные, измученные — победили!» Зритель должен ликовать вместе с автором и героями. И финальный титр, что больница вскоре вновь перешла в руки чеченцев, ничего не меняет. Потому что зрителя весь фильм уговаривают, что в войне важнее всего «сам процесс» — автор «процессом» откровенно любуется, а герои ради «процесса» зверствуют. И победить важно не из каких-то дополнительных соображений, а просто потому, что ты сильнее и опять же «круче».

Чеченские подростки обязательно запишут невзоровское «Чистилище» и будут много-много раз его смотреть. Найдется и у нас немало мальчишек, которые будут крутить это дело по «видику». Что интересно: никто из официальных «блюстителей нравственности» — ни Говорухин со своей комиссией, ни Патриархия — не встрепенулся. Это ведь не Скорсезе!

И еще одно соображение. Не по поводу Невзорова, а по поводу продюсера фильма Бориса Березовского. Борис Абрамович буквально накануне показа так хорошо и прочувствованно говорил о том, что без настоящего покаяния не изжить последствий чеченской войны. Выходит, покаяние можно понимать и так. ■

Не поле перейти

1 апреля Льву Разгону исполняется 90 лет

ПАВЕЛ ГОРШКОВ

«90 лет — не повод для радости. Такого опыта я никому не желаю», — сказал Лев Разгон. Но его друзья молчать о предстоящем юбилее писателя не собираются: мало кому удалось пройти столь долгий и трудный путь так достойно. Даниил Данин — близкий Разгону человек, тоже писатель. Ему самому за 80. Прошел войну. Писал биографии многих известных людей. Но жизнь Льва Разгона не перестает его удивлять

Даниил Данин

ПАТРИАРХ

Уже 90! Есть хорошая выдумка — поздравляя друга с круглой датой, говорить об этой дате, как о счете в игре: «Поздравляю тебя с прекрасным счетом в матче с историей и природой — 9:0 в твою пользу!»

Поразительно, когда с таким счетом выигрывает человек, на чью долю выпали худшие исторические испытания нашего времени — испытания ГУЛАГом.

Льву Разгону было всего 30, когда в 38-м он в одну проклятую минуту был осужден на долгие годы этапов, тюрем, лагерей и ссылок. Как миллионы других его современников, он принял мученичество без всякой вины. И казалось — навсегда... Но через 50 лет, когда ему стукнуло 80, он в одну прекрасную минуту был присужден к заслуженной литературной славе. И на сей раз действительно навсегда. В 88-м публикацией короткого рассказа «Жена президента» началась его книга «Непридуманное» — книга, ставшая в тот ряд, где правофланговым — солженицынский «ГУЛАГ».

Все, что в этой книге рассказал Лев Разгон, без исключений вошло в копилку исторической памяти народа. В разгоновских текстах — все документально подлинно: имена жертв и палачей, гулаговская топонимика и судьбы всех до единого встречных-поперечных. А сверх того в этих текстах есть бесценный жар души неизбывно страдающего человека, чья стойкость позволяет ему сохранить без эрозии свое человеческое достоинство. И жажду жизни! Он и вправду выигрывает жестокий матч с историей и природой, да притом выигрывает с сухим счетом.

Совсем недавно, в свой юбилейный год, он выпустил документальную повесть «Позавчера и сегодня», где рассказал об открытии мира маленьким мальчиком из местечковой еврейской семьи, бедной пожитками, но богатой традициями щедрой человечности. Замечательно, что он рассказал о своем детстве и своих корнях, еще отбывая лагерь и ссылку. Рассказал для дочери, с которой был разлучен в ее младенчестве. Рассказал с фантастической надеждой, что когда-нибудь каким-нибудь путем до нее дойдет амбарная тетрадь, исписанная отцовской рукой, и она получит ответ на вечный вопрос доктора Живаго: «Но кто мы и откуда, когда от всех тех лет остались пересуды, а нас на свете нет?»

И ведь не подвела надежда! После детективных приключений — пропаж и находок — заветная тетрадь вернулась к бывшему каторжнику, сохраненная случайными ее обладателями. Вернулась, и Лев Разгон, к счастью, смог сам одарить свою дочь Наташу написанной для нее книгой. А заодно и нас искреннейшим повествованием о ранней поре долгой жизни, когда игра человека с историей и природой только еще начинается...

Веди, веди эту игру и дальше с победным счетом, дорогой друг!

GAMMA/EAST NEWS

Не просто телефон

Не секрет, что многие люди пугаются сложности общения с Интернетом при помощи компьютера. Как, впрочем, пугаются и самого компьютера, и ничем их не разубедишь. А поскольку электронная почта и WWW — вещи безусловно полезные, разработчики многих технологических компаний решили потенциальных пользователей немножко... обмануть, предложив им Интернет-телефоны. Никто не возражает. «Я сам обманываться рад»,— думает клиент, покупая за триста-четыреста долларов привычный телефон, не слишком отличающийся от обыкновенного. На самом же деле продукция таких фирм, как Cidko или Uniden (на снимке), напротив, не слишком отличается как раз от компьютера — такие аппараты строятся на принципе архитектуры «тощего клиента» (сетевого компьютера), связываются с Сетью через Интернет-провайдера, в них заранее установлено необходимое программное обеспечение, для путешествий по Сети используется встроенный браузер, для приема и отправки электронной почты — почтовая программа-клиент. Правда, сообщение может быть и голосовым — трубка-то под рукой. Кстати, по такому телефону еще и позвонить можно, между прочим. ■

Обезьяны не переводятся

Общеизвестна страсть американцев к сиквелам — то бишь бесконечным продолжениям однажды удавшегося фильма или спектакля. Все мы слыхали и о «Крепком орешке-3», и о «Слизистых существах-7». Обычно сиквелы принято подразделять на плохие и очень плохие. Что касается компьютерных игр, то, полагаем, в Might&Magic8 станет играть только заядлый фэн этой многологии. Но случаются, отметим, и счастливые исключения — как, например, Monkey Island (**www. lucasarts. com**). Первая серия семь лет назад не замедлила стать культовой игрой-квестом. После второй поклонникам пришлось почти пять лет ждать продолжения — однако его можно порекомендовать и неофитам. Никакой трехмерности (слишком уж 3d напоминает о монстрах и лабиринтах) — просто веселый, красивый интерактивный мультфильм, сделанный хорошими художниками и программистами для тех, кто любит пошевелить мозгами и посмеяться. Монстр один — вечный наш противник пират Лечак. Его действительно нужно нейтрализовать. А кто ж его просил делаться пиратом? ■

Ронгоронго с Рапа-нуи

Где лучше опубликовать результат своих исследований российскому ученому, посвятившему долгие годы изучению мертвого языка ронгоронго (иероглифический язык древних полинезийцев; смесь идеографического и фонетического письма) острова Рапа-нуи в Полинезии, — в брошюрке на желтой бумаге тиражом 500 экземпляров (если повезет) или в Интернете? По адресу **www. openweb.ru/windows/rongo/ index.htm** вы найдете ответ на этот вопрос. Кстати, сам сайт **www.openweb.ru** был открыт Советом по международным исследованиям и научным обменам (IREX) и Государственной публичной исторической библиотекой России — две почтенные организации решили предоставить академическим и общественным организациям возможность бесплатно опубликовать в Сети материалы о своей деятельности и научиться создавать свои собственные Web-странички. ■

Мал мала больше

По адресу WWW.LEXA.RU/RU-SURvey/ можно обнаружить прелюбопытное исследование ресурсов русского Интернета. Оказывается, что число компьютеров, так или иначе подключенных к Интернету, приближается к двумстам тысячам (зимой прошлого года говорили о ста тысячах, впечатляющий рост налицо). При этом надо учитывать, что многие из подключенных компьютеров являются серверами, за которыми могут «прятаться» многочисленные корпоративные пользователи. Интернет растет — появляются и новые лидеры рынка. Если год назад на вопрос о крупнейших российских коммерческих Интернет-провайдерах специалист автоматически отвечал «Россия-он-Лайн», «Демос», «Релком», то сейчас по количеству реально единовременно обслуживаемых (не просто зарегистрированных!) клиентов на первое место выдвинулся молодой провайдер «Ситилайн» (884 клиента), на втором «старичок» «Гласнет» (793), а «Релком» лишь на третьем (662). Динамичность в сверхмолодом секторе экономики не может не радовать. Однако напомним, что в США и Канаде Интернетом пользуются около 70 миллионов человек. ■

Туркменбаши не возражает

Туркменистан (что южнее Узбекистана) — не самое прохладное место на Земле. А в Интернете он и вовсе превратился с недавних пор в «горячую» (в смысле привлекательности вложения денег) точку. Дело в том, что изначальные четыре домена Интернета, или домены верхнего уровня (.com, .edu, .org и .net) уже практически заполнены (а .edu вообще нельзя использовать для «прописки» коммерческих фирм), но в последние годы появились и так называемые географические домены (например у России .ru, у Украины .ua и т.д.). Туркменистан же получил в свое распоряжение домен .tm. Это словосочетание совпадает с международно принятым сокращением слова trademark (торговая марка). И вот из вотчины «отца всех туркмен» нежданно-негаданно донеслось известие, что домен .tm открыт для коммерческого(!) использования, чем не преминули воспользоваться сразу многие известные компании — уже зарегистрированы сайты Sony.tm, Netscape.tm, Citybank.tm (всего около 3000 сайтов). Представитель компании NetNames (**www. netnames. com**), внешнего агента Туркменистана, заметил, что «туркмены получают некоторую часть от платы за регистрацию и вроде вполне счастливы». Интересно, а самим туркменам туркменбаши разрешает заводить виртуальные дома-сайты? ■

По информации «Итогов», Newsweek, Paravozov-News, Merlin, Scout Research

адрес составителя yegor@inter.net.ru

Желанный президент

АЛЕКСАНДР МАКАРОВ

Мало кому так доставалось во время кампании, предшествовавшей парламентским выборам в Молдавии, как ее президенту Петру Лучинскому. Критиковали президента и справа, и слева. Праворадикальная Демократическая конвенция и Христианско-демократический народный фронт возлагали на президента ответственность за «вялые реформы». Со своей стороны они сулили избирателю «зеленую улицу» в Европу, полноправным членом которой мечтает сделать страну демократическое крыло молдавской политики.

Не отставали и коммунисты, которые упрекали власть за реформы, «приведшие к обнищанию народа», и обещали активизировать участие Молдавии в различных структурах СНГ. Пожалуй, единственной политической силой, не критиковавшей президента Лучинского, было пропрезидентское движение «За демократическую и процветающую Молдову». Но лозунги «процветающей Молдовы» прозвучали негромко на фоне общего хора критики.

Выборы с большим отрывом выиграли коммунисты. В отличие от пестрой демократической коалиции Партия коммунистов выступила единым фронтом и сумела получить 40 из 101 парламентского мандата. Тут отношение к президенту Лучинскому стало меняться на глазах. Лидер Демократической конвенции экс-президент Мирча Снегур и глава партии демократических сил Валерий Матей выступили с предложением создать антикоммунистическую коалицию и, забыв о разногласиях, пригласили в нее пропрезидентское движение. Радикальные демократы призвали президента поддержать «курс на европейскую интеграцию» и даже стали пугать избирателя, что ЕС не даст стране кредитов, если правительство сформируют коммунисты.

Коммунистов совсем не привлекает перспектива потерять победу, которая уже оказалась в их руках. И вспомнив, видимо, что Лучинский возглавлял в бывшем СССР молдавскую компартию, тоже решили пригласить президента войти в коалицию, но уже с ними. Лидер коммунистов Владимир Воронин заявил, что у его партии нет серьезных разногласий с президентом и в случае создания такой коалиции коммунисты даже готовы поддержать Лучинского на президентских выборах 2000 года.

Похоже, невзирая на результаты прошедших парламентских выборов, их все же выиграл президент Лучинский. ■

Евгений Гольянов

Извинения вместо помощи

Президент Клинтон совершает беспрецедентное турне по Африке: двенадцать дней, шесть стран — Гана, Руанда, Уганда, ЮАР, Ботсвана и Сенегал. В некоторых президент задерживается на несколько часов, как, например, в Руанде, где он не рискнул выйти из здания аэропорта, в других — на несколько дней. Но случайных остановок на пути его следования нет. Штаты надеются, что именно в этих шести странах «пойдут» либеральные экономические реформы, которые в свою очередь дадут импульс преобразованиям на Черном континенте и превратят его из мирового нахлебника в экономического партнера Америки, Европы и Азии.

Накануне поездки президента Конгресс принял законопроект о содействии экономическому росту Африки. Провозглашенный в законопроекте девиз «не помощь, а торговое партнерство» не порадовал даже самые благополучные африканские страны. Об этом прямо сказал Клинтону, встречая его, южноафриканский вице-президент Табо Мбеки. Африка все еще нуждается в помощи, повторяли все африканские собеседники американского президента. Клинтон сделал дипломатический маневр: обнародовал в Кигали программу содействия системе правосудия в Руанде и соседних странах на сумму 30 миллионов долларов, в Кампале пообещал 120 млн. на нужды образования Уганды. Но не более того. Не о таких объемах вспомоществований мечтают африканские лидеры, сетующие на то, что по итогам 1997 года американская помощь странам Черной Африки упала до рекордно низкой отметки — 650 миллионов.

Материальной поддержке Африки Клинтон предпочел моральную. Призвал африканцев опираться на собственные силы в становлении демократии и здоровой экономики, выразил в личной беседе сочувствие жертвам резни четырехлетней давности в Руанде и признал, что тогда, в апреле 1994-го, Соединенные Штаты не отреагировали оперативно на начавшийся геноцид тутси. Президент даже извинился перед представителями черной расы за далекое историческое прошлое, в котором «американцы европейского происхождения» наживались, торгуя черными рабами и эксплуатируя их труд. Извинения африканцы с восторгом приняли, но курс на «партнерство, а не помощь» их явно не воодушевил. ■

Л.В.

Визой в лицо

АЛЕКСАНДР МАКАРОВ

Посольство США в Москве отказало в выдаче визы Шамилю Тарпищеву, капитану сборной России по теннису, члену МОК и советнику московского мэра по спорту. Наставник российских мастеров ракетки накануне матча на Кубок Дэвиса между Россией и США в Атланте (штат Джорджия) решил посетить турнир в Ки-Бискейне, где успешно выступал первый номер команды Евгений Кафельников, а затем провести тренировочный сбор в Майами.

В результате пропали 30 тысяч долларов, выделенные на сбор, разорваны контракты на аренду кортов, процесс подготовки команды нарушен и пр. и пр. И в довершение всех бед Евгений Кафельников, не дождавшись своего капитана, вылетел из соревнований еще до полуфинала, проиграв довольно слабому сопернику Джеффу Таранго.

Всю прошлую неделю Шамиль Тарпищев, бывший советник Бориса Ельцина и друг опального Александра Коржакова, винил в произошедшем Госдеп США, консульских работников и российскую прессу, долгое время «муссировавшую, не утруждая себя доказательствами, его имя». Работники посольства утверждали, что Тарпищев попросту не явился за паспортом с оформленной визой (разрешавшей ему въезд в США только на дни матча на Кубок Дэвиса), поскольку в последний момент решил ехать в Америку чуть ранее, а для этого, мол, необходимо заново подавать заявление.

Но как бы там ни было, матч состоится и Тарпищев все-таки поедет в Северную Америку. Посольские чиновники, разумеется, имеют право не объяснять, почему виза г-ну Тарпищеву была выписана «от и до» — только на период игр и исключительно для штата Джорджия. Однако тот факт, что разрешение на въезд крупному чиновнику дается, что называется, сквозь зубы, позволяет сделать по крайней мере два не очень оригинальных вывода. Первый: в посольстве на Новинском бульваре внимательно отслеживают скандально-разоблачительные публикации в российской прессе. И второй: репутация г-на Тарпищева по-прежнему остается не блестящей. Во всяком случае, в отношении всего, что выходит за чисто спортивные рамки. ■

Сергей Серый

Золотой мальчик

Эндрю Ллойд Уэббер: от вундеркинда до мультимиллионера

Леонид Самоцветов

50 ЛЕТ

Эндрю Ллойд Уэббер, хоть и англичанин, имеет прямое отношение к тому, что называется «американской мечтой». Нельзя сказать, чтобы он был ее воплощением: то есть мультимиллионером он, конечно, стал, но оборвышем никогда не был. И все же...

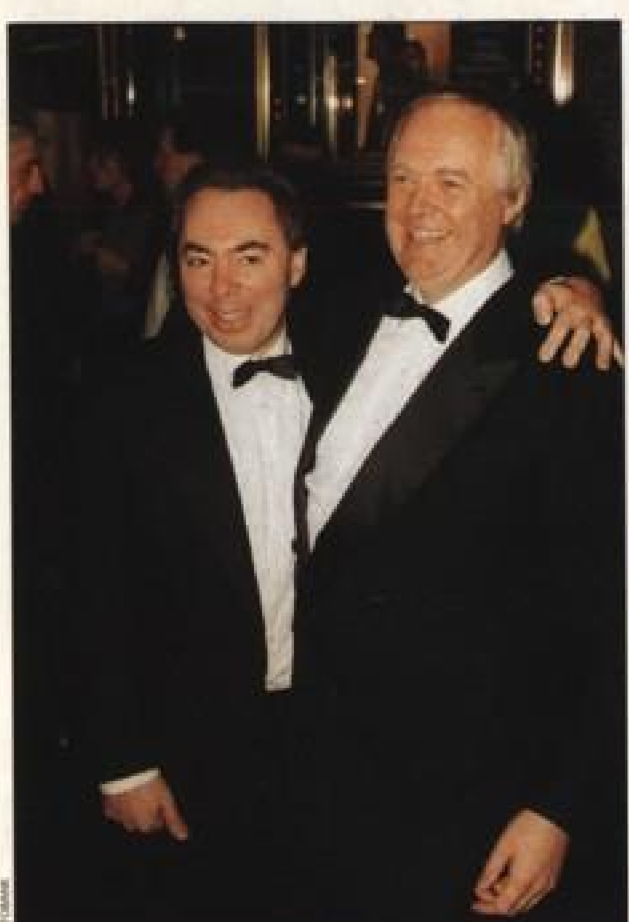
Итак, Эндрю Ллойд Уэббер родился 22 марта 1948 года в Англии в семье профессиональных музыкантов. Отец его был профессором теории и композиции в Королевском музыкальном колледже, а мать преподавала там же пение и скрипку. Эндрю был вундеркиндом. В три года он начал играть на скрипке, в шесть — на фортепиано, валторне, сочинял песни, а в девять его опусы опубликовали в журнале «Учитель музыки». После того как тетя Вай начала водить племянника на большие мюзиклы типа «Моей прекрасной леди», Эндрю выстроил дома маленький театрик и стал писать для него мюзиклы сам.

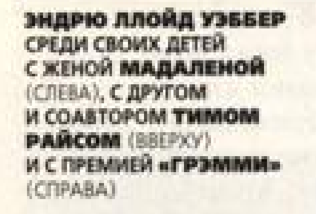
Впрочем, поначалу все было вполне академично. Мальчик учился в солидном лондонском музыкальном колледже, получил фундаментальное образование и, случалось, писал серьезные сочинения. Однако «настоящим» музыкантом сделался не он, а его младший брат виолончелист Джулиан, в английских академических кругах и сейчас известный чуть ли не более, чем поп-звезда Эндрю.

Его карьера поп-музыканта началась с того, что 21 апреля 1965 года семнадцатилетний Эндрю получил письмо от пишущего стихи студента-юриста Тима Райса, где тот предлагал поработать вместе. Тиму был 21 год. Они придумали мюзикл «Такие как мы» и, хотя оксфордский студенческий театрик предлагал поставить его у себя, честолюбивые юноши, мечтавшие о модных сценах Вест-энда, гордо отказались. Потом они сочинили вместе несколько песен, но особого успеха не имели: их тянуло в разные стороны. Тим хотел писать поп-песенки, а Эндрю они не интересовали. Поворотным оказалось предложение давнего знакомого Эндрю, преподававшего музыку, сочинить что-нибудь религиозное к семестровому концерту. Молодые люди открыли Библию и через два месяца принесли 15-минутную рок-н-ролльную версию истории об Иосифе и его цветном плаще, которую назвали «Иосиф и его клевый разноцветный наряд». Позже композитор и либреттист переделали ее в двухчасовой мюзикл, который был поставлен в Лондонской национальной опере. Следующим их сочинением стал великий «Иисус Христос — суперзвезда».

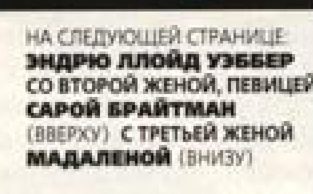
В России Уэббер навсегда останется автором именно этой оперы. Ни «Кошки», которых привозили к нам из Вены, ни знаменитые записи «Призрака оперы», ни даже недавний фильм «Эвита» с Мадонной и Бандерасом не в силах заслонить восторженные воспоминания чуть не трех поколений о «Суперстар». Она была больше, чем просто популярна, ее растаскивали на цитаты. Самой знаменитой переделкой стала опера на тему Октябрьской революции, например: «Зимний взят, Зимний взят, красные заняли Петроград» на мелодию лейтмотива Jesus Christ Superstar, или «Вот идет Феликс Эдмундович...» на хор апостолов. Передовой Козлов со своим «Арсеналом» пытался исполнять «Суперстар» со сцены, за что был нещадно бит.

Собственно, «Суперстар» не был первым рок-произведением на библейский сюжет. Кроме «Иосифа» Райса с Уэббером, были месса Бернстайна в стиле рок, мюзикл о Христе Стефана Шварца «Чары божьи» и другое.

ЭНДРЮ ЛЛОЙД УЭББЕР СРЕДИ СВОИХ ДЕТЕЙ С ЖЕНОЙ **МАДАЛЕНОЙ** (СЛЕВА), С ДРУГОМ И СОАВТОРОМ **ТИМОМ РАЙСОМ** (ВВЕРХУ) И С ПРЕМИЕЙ **«ГРЭММИ»** (СПРАВА)

НА СЛЕДУЮЩЕЙ СТРАНИЦЕ: **ЭНДРЮ ЛЛОЙД УЭББЕР** СО ВТОРОЙ ЖЕНОЙ, ПЕВИЦЕЙ **САРОЙ БРАЙТМАН** (ВВЕРХУ) С ТРЕТЬЕЙ ЖЕНОЙ **МАДАЛЕНОЙ** (ВНИЗУ)

В конце 60-х уходящая от радикализма западная молодежь проповедовала «Иисус-революцию», возникали течения типа Jesus People — искусство искало новых, «посторонних», героев взамен тех, кто принес разочарование. Далекие сюжеты, как это часто бывает, помогают разобраться с настоящим: кто был верен, кто предал, чья вина. Все это было в опере Уэббера.

Авторы отказались от формулы традиционного мюзикла «мальчик-встретил-девочку» и описали последние семь дней земной жизни Христа. Поначалу «Иисус» особенного успеха в Англии не имел. Бродвейская премьера состоялась 12 октября 1971 года в театре Марка Хеллингера, и хотя театральных открытий в спектакле не было, Америку он завоевал мгновенно и вошел в Книгу рекордов Гиннесса как бродвейский долгожитель. Сразу после премьеры появилась запись, где Иисуса пел солист группы Deep Purple Йан Гиллан, а Магдалину — Ивонн Элиман, игравшая ее и в театре. Успех записи был грандиозным — продали два миллиона дисков. На следующий год спохватились и англичане: вест-эндская постановка стала главным долгожителем 70-х, к 1978 году прошло больше трех с половиной тысяч представлений. Еще через год вышел голливудский фильм Нормана Джуисона, в нем снова играла Ивонн Элиман.

После успеха «Суперстар» Уэббер решил работать самостоятельно: писал музыку к ки-

но, потом с поэтом Аланом Эйкборном создал мюзикл «Дживс», не имевший особого успеха. Тогда он снова вернулся к Райсу, и они написали «Эвиту». Многие считают, что настоящую известность Уэбберу принесла именно она. Новый мюзикл рассказывал о жизни легендарной Эвы Перон в романтическом ключе, от имени аргентинского студента Че (персонаж навеян образом Че Гевары). В 1978 году «Эвиту» поставили сразу и в Вест-энде, в театре принца Эдуарда, и на Бродвее. Эти постановки тоже шли очень долго. Стало окончательно ясно, что Уэббер не рок-композитор. Музыка «Эвиты» гораздо более эстрадная, традиционная, в ней сильны фольклорные мотивы. Уэббер легко менял стилистику: написанный позднее «Призрак оперы» похож на классическую оперетту и по структуре, и по характеру музыки, в нем сохранен весь набор традиционных амплуа.

Из англичан только Эндрю Ллойд Уэббер и «Битлз» смогли стать звездами музыкальной Америки. Но «Битлз» победили ее, а Уэббер идеально вписался в ее законы. Все его темы, начиная с «Христа» и «Эвиты», точно соответствовали канону американского сюжета о сильной self-made личности. Или истории о Золушке. В отличие от Бернстайна, навсегда оставшегося автором единственного мюзикла «Вестсайдская история», Уэббер гением не был. Он не делал открытий, но умел уловить витавшие в воздухе идеи. Он был Мидасом, превращающим в золото все, к чему прикасался. Умел использовать старые приемы в новой ситуации. Конечно, он был грамотным музыкантом, избегал прямых заимствований — и ему редко предъявляли претензии в плагиате. (Хотя одна такая история тянется уже много лет. Это тяжба с композитором Реем Реппом по поводу его песни Till You. В 1990-м Репп обвинил Уэббера в том, что он использовал мелодию песни в «Призраке оперы». Уэббер же утверждает, что это его тема «Закрывай каждую дверь» из «Иосифа».)

Следующим после «Эвиты» хитом Уэббера стали «Кошки». Когда он решил сочинить мюзикл по книге Томаса Элиота о компании бездомных кошек, живущих на одной из лондонских свалок, то получил предложения о сотрудничестве сразу от двух драматургов — от своего старого друга Райса и от Тревора Нанна, режиссера, помогавшего ему в прежних постановках. Уэббер выбрал Нанна. Это, естественно, привело к разрыву с Райсом. Зато Нанн тут же поставил «Кошек» на Бродвее. Вполне традиционный мюзикл был воспринят как открытие именно благодаря эффектной постановке, замечательной пластике поющих актеров, сногсшибательным костюмам и гриму. Неудивительно, что «Кошки» запатентованы целиком, оттого постановки оперы по всему миру похожи друг на друга, как близнецы.

Уэббер стал рекордсменом. В 1996 году именно «Кошки» были признаны самым долгоживущим из вест-эндских и бродвейских мюзиклов за всю историю театра. Только у Эндрю Ллойда Уэббера в Нью-Йорке и Лондоне шли по три мюзикла одновременно. Уэббер — единственный композитор, чьи арии из мюзиклов в течение последних 25 лет входят в разряд песенных хитов (например, Superstar, Don't Cry for me Argentina из «Эвиты», Memory из «Кошек» и I Know Him So Well из «Призрака оперы»).

Уэббер стал звездой. Может быть, не такой, как Шварценеггер, — более скромного, театрального масштаба, но и это немало. Он написал 12 мюзиклов, получил 7 премий «Грэмми», 6 премий «Тони», 5 премий Лоренса Оливье. Он возведен в рыцарское звание, вошел в первую пятерку богатейших людей Великобритании, возглавил список самых влиятельных людей американского театра. Уэббер считается одним из крупнейших коллекционеров антиквариата. Ко всему прочему он продюсер: его компания Really Useful Group собирает со всего мира деньги за постановки, радиотрансляции и записи своих произведений, а также продюсирует чужие проекты. Уэббер занимается благотворительностью. В общем, ведет себя как положено богачу, но без звездной эксцентрики. Женат он был трижды, у него трое детей. Пишет постоянно и с неизменным успехом. Планируются экранизация «Призрака оперы» с Траволтой и мультфильм по «Кошкам». Все это беспроигрышно.

Именно Уэббера одним из первых попзвезд пригласили в Союз, когда началась перестройка. Издали его пластинку — «Реквием» (за который он в 1986 году получил премию «Лучший современный академический композитор»). Он с легкостью давал интервью, но не говорил ничего интересного. Об Уэббере не расскажешь баек, он кажется обыкновенным. Если бы не золотое Мидасово прикосновение.

Сейчас он пишет очередной мюзикл «Свист на ветру». Премьера откладывается вот уже полгода — Уэббер никак не может закончить партитуру. Говорят, что он болен какой-то загадочной болезнью, сейчас ему стало хуже, и поэтому даже юбилейная вечеринка звезды была не очень шумной. Прежде общительный, Эндрю избегает журналистов и планирует взять полугодовой отпуск. Говорят, что после юбилейного вечера он еще долго не появится на публике. «Золотой мальчик» устал.

Женщины Клинтона: до и после

Судя по всему, не только юристы извлекли немалую выгоду из сексуальных скандалов вокруг американского президента. Главные героини этой «мыльной оперы» (верхний ряд снимков) по мере развития действия чудесным образом преобразились (нижний ряд снимков). На них хорошо заработали парикмахеры и визажисты. Преображение **Полы Джонс,** например, как считает эксперт одного из ведущих салонов Нью-Йорка Джерард Ледди, должно было обойтись как минимум в 10 тыс. долларов. ■

Пола Джонс

Моника Левински

Линда Трипп

Кэтлин Уилли

Блэр против «007»

Из списка VIPов, приглашенных на прием, который устраивает королева Елизавета в конце апреля для самых знаменитых деятелей культуры Шотландии, был исключен **Шон Коннери.** По мнению британской печати, «агент 007» стал жертвой бойкота, объявленного ему лондонским правительством за приверженность шотландскому сепаратистскому движению. Коннери — активный член Шотландской национальной партии, которая постоянно выступает против лейбористов **Тони Блэра.** И именно Блэр наложил в свое время вето на решение Букингемского дворца возвести Коннери в титул баронета. Теперь он же через министерство по делам Шотландии исключил Коннери из стандартного списка лиц, которых приглашают на официальные мероприятия. По мнению лидера шотландских сепаратистов Алекса Салмонда, действия Блэра представляются мелочными и недостойными. ■

У Маркеса созрели мемуары

Опубликовать свои мемуары под названием «Жить, чтобы рассказывать сказки» собирается **Габриель Гарсия Маркес.** Сегодня готов первый из шести задуманных томов. Об этом 70-летний нобелевский лауреат неожиданно поведал нескольким сотням своих почитателей во время одного из его нечастых появлений на публике. Маркес прочел первую главу и комментарий к книге собравшимся во дворце «Коледжио Насионал» в Мехико. Там состоялась лекция из цикла «География романа», организованного мексиканским писателем Карлосом Фуэнтесом. Работа над ней, по словам колумбийского классика, началась в 1950 году, когда он бросил учиться на юриста и только пробовал себя в качестве журналиста и писателя. Но лишь теперь Маркес готов поделиться с миром автобиографическими подробностями и философскими обобщениями. ■

Девушка с характером

На прошлой неделе российская теннисистка Анна Курникова подтвердила репутацию звезды. На представительном турнире в американском Ки-Бискейне она легко и непринужденно одну за другой переиграла Монику Селеш, Кончиту Мартинес и Линдсэй Дэвенпорт... ■

По информации «Итогов», REUTER, Newsweek, ИТАР-ТАСС. Фото AP, REUTER, FOTOBANK, П. Кривцова

Усадив две культуры за общим столом

В издательстве «Независимая газета» вышло второе издание книги Петра Вайля и Александра Гениса «Русская кухня в изгнании»

Лев Рубинштейн

ВКУС

Поэтика разговоров и писаний о еде имеет давнюю и почтенную традицию. Теперь она вновь цветет пышным цветом, ибо в отличие от аскетических времен нашего недавнего прошлого, где разговоры о еде были прерогативой людей старшего поколения, помнивших, какого цвета была семга, а все глаголы этого разговора — за исключением глагола «помню» — ограничивались прошедшим временем, в новые времена волшебным образом актуализировался сам предмет разговора. Ресторанная критика стала одним из наиболее динамически развивающихся жанров современной прозы, а серийные книжки с рецептами русской, кавказской, филиппинской и тринидад-и-тобагской кухонь уже не воспринимаются как полые знаки незабвенного «пролетарского интернационализма».

Какие-то места из старых поваренных книг становились фольклором. Все с удовольствием воспроизводили, например, то место из Елены Молоховец, которое начиналось якобы со слов: «Если к вам неожиданно пришли гости, а у вас в доме ничего нет...»

Моя приятельница — большая любительница всякой готовки и собирательница разных новых и старых поваренных книг — рассказывала, как была однажды поставлена в тупик. Дело в том, что первая же фраза из одного заинтересовавшего ее рецепта начиналась так: «Взять дрожжей на копейку...» Ничего себе! Это как — много или мало? Что в 16-м году было копейкой, и почем тогда были дрожжи? Фраза, утерявшая практическое наполнение, осталась в обиходе как образец того, что случается с объектом, когда он лишается контекста.

Культовую книгу 50-х годов — «Книгу о вкусной и здоровой пище» — я в детстве, дожидаясь родителей из гостей, листал и перелистывал туда и обратно и предавался чему-то подобному гастрономической мастурбации, ожесточенно грызя сухари ванильные и воображая их майской спаржей.

Очевидно, печатный отклик на второе издание известной многим книги Вайля и Гениса требует оправдания. В данном случае речь идет хоть и не о новом тексте, но уж точно о новом адресате.

Изначально книга была задумана и написана как книга эмигрантов для эмигрантов. Для людей, вырванных (точнее, вырвавшихся) из привычного культурного и бытового контекста, она стала и чем-то вроде гида в мире чужой материальной культуры и лекарством от ностальгии — вряд ли универсальным, но уж точно эффективным.

И вот книга читается здесь и теперь. Со времен ее первого издания произошло так много всего. Вот и мы уже побывали там-сям и попробовали того-сего. И вот уже диковинная гастрономическая номенклатура, покинув заповедники переводной беллетристики, стала дерзко обживать пространство местной материальной культуры. Если первое издание «Русской кухни» прочитывалось в метрополии (то есть в России) лишь как чудесное — остроумное, афористичное и вместе с тем лиричное — литературное произведение, то второе ее издание, ничуть не теряя своих беллетристических достоинств, уже без оговорок может иметь хождение как нормальная поваренная книга. Ее могут держать на своих кухнях хозяйки, никак не озабоченные тонкостями авторского стиля.

А стиль между тем...

Книга разбита на главки. Уже их названия настраивают на особую интонацию разговора. «Рыбий глас», «Грибная метафизика», «Телячьи нежности» — так названы разделы о рыбе, грибах, телятине. Большинство глав — прямо как в «Анне Карениной» — начинаются с афоризма: «Пошлая пословица «О вкусах не спорят» придумана людьми с плохим вкусом» или «Сладкое любят все, хотя далеко не все признаются. Особенно стесняются этого порока рослые мужчины и пьющие водку женщины».

Глава, названная «Запад есть запах, Восток есть восторг», и вовсе написана стихами:

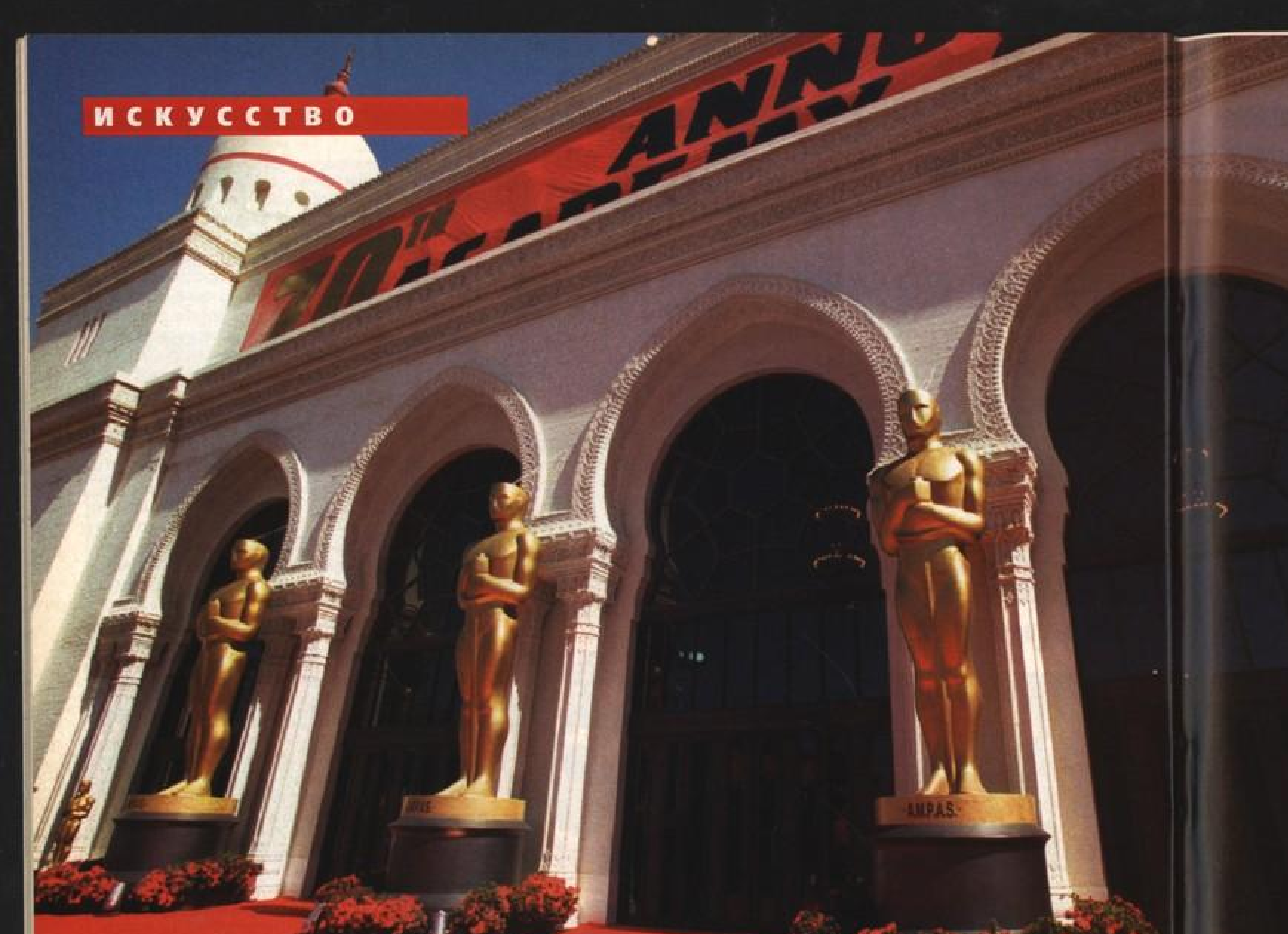
Наш желудок изведал изыск артишока,
не забыв каравая пахучий излом.
Мы сумели избегнуть культурного шока,
усадив две культуры за общим столом.

Предисловие Льва Лосева (в книге он назван «профессором», то есть подчеркнуто актуализирована его академическая ипостась) вводит нас в историко-литературный контекст, придавая изданию, кроме его всяческой полезности и всяческого очарования, еще и академическую солидность.

«Русская кухня в изгнании», вышедшая в издательстве «Независимая газета» вторым — напоминаем — изданием, представляется стопроцентной культурной удачей, а потому легко прогнозировать еще множество ее переизданий.

Еще в первом своем издании книжка была подарена мне одним из ее авторов перед моим отлетом из Нью-Йорка на родину. Подарок оказался более чем своевременным, ибо чтение книжки заняло у меня ровно столько времени, сколько я летел.

Удовольствие мое омрачалось лишь обильным и неконтролируемым слюноотделением, вроде как у павловской собаки из учебника. Плановое двукратное харчевание в полете положения никак не спасало. Скорее даже наоборот: на фоне волшебных грез, с неизбежностью инспирируемых чтением этой замечательной книги, унылая самолетная еда воспринималась едва ли не как тяжкое оскорбление. ■

Торжество развитого голливудизма

«Титаник» взял ровно столько «Оскаров», сколько было нужно. Не больше и не меньше

REUTER

Юрий Гладильщиков

ТАБЕЛЬ О РАНГАХ

В первые смотря оскаровскую церемонию в прямом эфире (ее, как известно, транслировали в ночь с прошлого понедельника на вторник по «НТВ-плюс»), замечаешь странности и случайности, которые исчезают в отредактированных и сокращенных телеверсиях.

НА ОСКАРОВСКУЮ ЦЕРЕМОНИЮ В «ШРАЙН АУДИТОРИУМ» ДОПУСКАЮТ ЛИШЬ АКАДЕМИКОВ И ПРИГЛАШЕННЫХ ЗВЕЗД. ЖЕЛАВШИЕ ПОГЛАЗЕТЬ НА МАДОННУ И ШОНА КОННЕРИ ЗАНИМАЛИ МЕСТА У ПОЧЕТНОГО КРАСНОГО КОВРА ЗА ТРОЕ СУТОК

GAMMA/EAST NEWS

Главная догадка, посетившая автора этих строк минут через сорок после начала трансляции (не догадка — подозрение, прозрение!), заключалась в том, что все участники и гости шоу прекрасно знают, кому именно достанутся конкретные статуэтки. Вдруг показалось, что оскаровские секреты, игры в конспирацию... не то чтобы блеф и обман (у нас нет никаких поводов бросать беспочвенные обвинения), но все же лажа. Секрет Полишинеля. Кто станет лучшим актером? Естественно, Николсон! А актрисой? Хант! А кому дадут дядюшку «Оскара» за сценарий? Деймону и Афлеку!

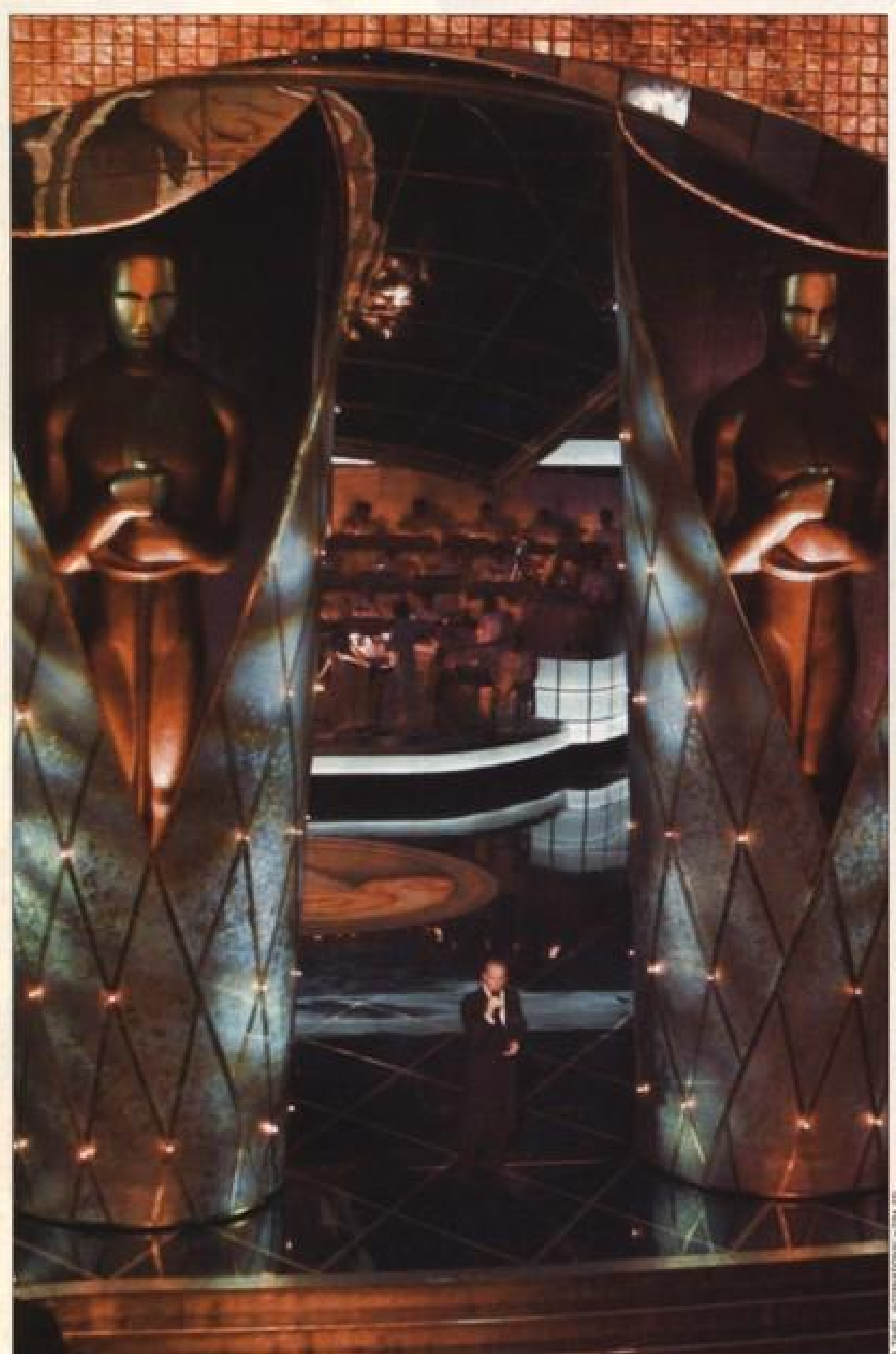
Поэт? Пушкин! Птица? Курица! Фильм? Конечно, «Титаник»!

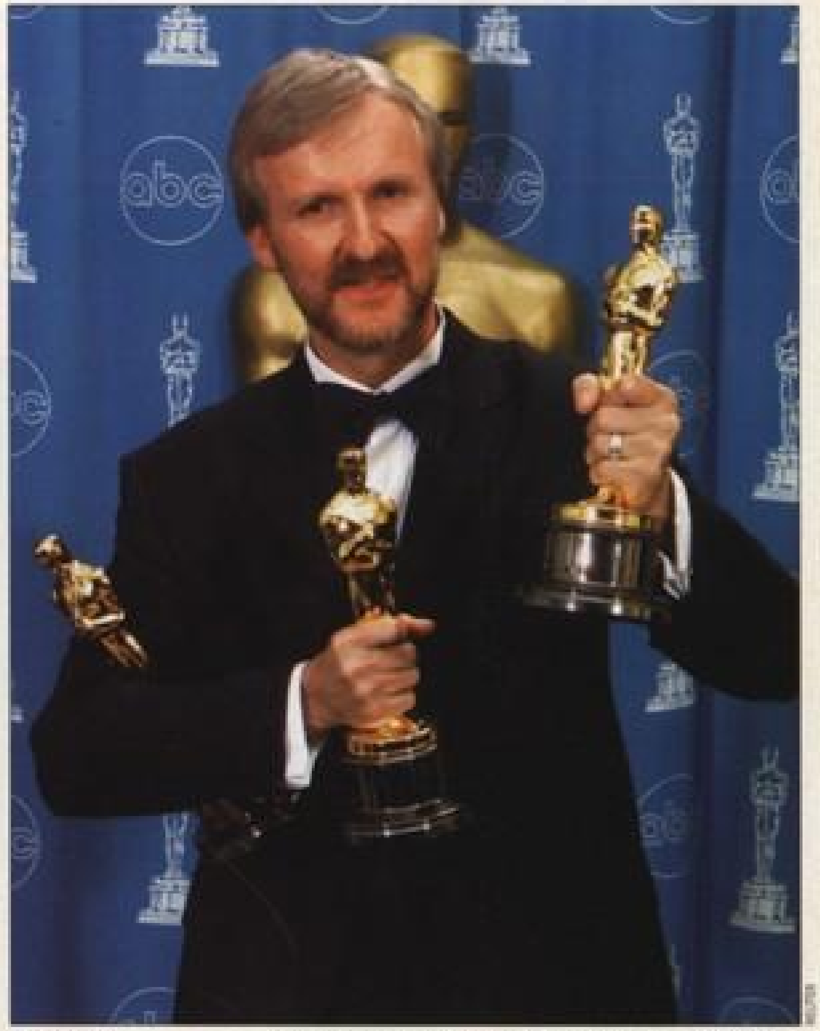
Накануне многие информационные агентства передали прогнозы, что, мол, еще не известно, удастся ли «Титанику» обойти «Тайны Лос-Анджелеса», которые отхватили массу наград американской критики и высоко котируются в голливудских профессиональных гильдиях. С первых минут телешоу никаких сомнений в сверхуспехе «Титаника» уже не возникало и возникнуть не могло. Ведущие и звезды уже на подступах к залу хором заявляли, что грядет «вечер «Титаника». Распорядитель оскаровского бала комик Билли Кристел поприветствовал аудиторию недвусмысленной фразой: «Добрый вечер и добро пожаловать на «Титаник». Добрые шутки по адресу парохода и человека (человек — это, разумеется, режиссер Джеймс Кэмерон) не прекращались три с половиной оскаровских часа, так что звездное шоу стало восприниматься как мероприятие с целью дополнительной раскрутки фильма-суперколосса.

Похоже, среди номинантов никто особенно не переживал. Почти всякий твердо знал: получит он или не получит. Нервничали и, безусловно, расстроились лишь Кейт Уинслет и Глория Стюарт. Первый раз в истории «Оскара» случилось такое, что были номинированы обе актрисы, играющие в одном и том же фильме одну и ту же героиню (в молодости и в старости). Обе могли рассчитывать на победу. Обе проигра-

REUTER

ЕЩЕ ОДНО ОСКАРОВСКОЕ ДОСТИЖЕНИЕ: **ДЖЕЙМСУ КЭМЕРОНУ** ДОСТАЛОСЬ СРАЗУ **ТРИ СТАТУЭТКИ.** ОН ПОЛУЧИЛ ИХ КАК РЕЖИССЕР, ПРОДЮСЕР И МОНТАЖЕР. КСТАТИ, СТУДИИ «XX ВЕК ФОКС» И «ПАРАМАУНТ» РЕШИЛИ ВЫПЛАТИТЬ КЭМЕРОНУ ГИГАНТСКИЕ ПОСТАНОВОЧНЫЕ, ОТ КОТОРЫХ ОН НЕКОГДА ОТКАЗАЛСЯ, ПЕРЕРАСХОДОВАВ БЮДЖЕТ

ли. При замедленном повторе можно разглядеть, как — на долю секунды — застыло лицо 87-летней Стюарт, когда она услышала, что награда уплыла от нее к Ким Бейсингер. Уже в следующий миг Стюарт овладела собой и принужденно заулыбалась.

Вероятно, у оскаровских академиков очень правильное и дисциплинированное коллективное бессознательное. В голосовании участвует более пяти тысяч человек, и при таком солидном (к тому же творческом) электорате неизбежны скандалы, но пасьянс разложился на редкость удачно. Именно так, как и должен был — в идеале — разложиться в великий год оскаровского семидесятилетия. Оскаровский пасьянс марта 1998-го почти никого не обидел, а заодно подчеркнул основные достижения Голливуда, лучшие традиции, преемственность поколений и другое, столь же важное. Словно бы после всех голосований собрались самые главные голливудские мудрецы-фармазоны... и скорректировали итоги по-своему.

ОБЛАДАТЕЛИ «ОСКАРОВ» ЗА 1997 ГОД

Лучший фильм — «Титаник». **Актер** — Джек Николсон («Лучше не бывает» — российская премьера фильма состоится в апреле). **Актриса** — Хелен Хант («Лучше не бывает»). **Режиссер** — Джеймс Кэмерон («Титаник»). **Лучшая мужская роль второго плана** — Робин Уильямс («Умница Уилл Хантинг»). **Лучшая женская роль второго плана** — Ким Бейсингер («Тайны Лос-Анджелеса»). **Оригинальный сценарий** — «Умница Уилл Хантинг» (авторы — Метт Деймон и Бен Аффлек). **Сценарий, сочиненный по литературному произведению,** — «Тайны Лос-Анджелеса» (авторы — Кертис Хенсон и Брайан Хельгеленд). **Иностранный фильм** — «Характер» режиссера Мийка ван Диема (Нидерланды). **Оператор** — Расселл Карпентер («Титаник»). **Песня** — My Heart Will Go On Джеймса Хорнера и Уилла Дженнингса. **Лучшая музыка для мюзикла или комедии** — Энн Дадли («Полный стриптиз»). **Музыка для драмы** — Джеймс Хорнер («Титаник»). **Художники** — Питер Ламонт и Майкл Форд («Титаник»). **Костюмы** — Дебора Линн Скотт («Титаник»). **Монтаж** — Конрад Бафф, Джеймс Кэмерон и Ричард А. Харрис («Титаник»). **Монтаж звуковых эффектов** — Том Беллфорт и Кристофер Бойес («Титаник»). **Звук** — команда звукооператоров «Титаника». **Визуальные спецэффекты** — команда специалистов все того же «Титаника». **Грим** — Рик Бейкер и Дэвид Лерой Андерсон («Люди в черном»). **Короткометражный игровой фильм** — Visas and Virtue Криса Тасимы и Криса Донахью. **Короткометражный анимационный фильм** — «Игра Гери» (Geri's Game) Яна Пинкавы. **Короткометражный документальный фильм** — «История исцеления» (A Story of Healing) Донны Дьюи и Кэрол Пастернак. **Полнометражный документальный фильм** — «Долгий путь домой» (The Long Way Home) Марвина Хиера и Ричарда Трэнка. **Почетный «Оскар»** достался 73-летнему хореографу и режиссеру Стенли Донену, снявшему добрую половину классических мюзиклов 40—50-х годов («Поющие под дождем», «Семь невест для семи братьев», «Забавная мордашка» и др.). Получая «Оскара», он поделился рецептом, как снять хороший фильм. Надо заказать музыку Гершвину или Бернстайну, пригласить на главную роль Грегори Пека или Кэри Гранта, а для постановки танцев — Джина Келли или Фреда Астера. И не мешать им работать.

Почему «одиннадцать» и прочие загадки

Ведущий мотив нынешних газетных комментариев к «Оскару»: в прошлом году дядюшка изменил Большому Голливуду с маленькими студиями, снимающими скромное качественное кино, а теперь

ПРЕДСКАЗУЕМЫЙ ТРИУМФ: В УСПЕХЕ **КИМ БЕЙСИНГЕР** (СЛЕВА ВНИЗУ) И **ДУЭТА ХЕЛЕН ХАНТ — ДЖЕК НИКОЛСОН** (СЛЕВА ВВЕРХУ) НЕ СОМНЕВАЛСЯ НИКТО. ПЕСНЯ ИЗ «ТИТАНИКА», ИСПОЛНЕННАЯ МОДНОЙ **СЕЛИН ДИОН,** ОБЕСПЕЧИЛА СТАТУЭТКИ КОМПОЗИТОРУ И ПОЭТУ

МЕТТ ДЕЙМОН, РОБИН УИЛЬЯМС И БЕН АФФЛЕК: КИНОМИР МОЖЕТ УБЕДИТЬСЯ В ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ГОЛЛИВУДСКИХ ТРАДИЦИЙ И ТВОРЧЕСКОМ ВЗАИМОВЛИЯНИИ РАЗНЫХ ГОЛЛИВУДСКИХ ПОКОЛЕНИЙ

голливудские суперстудии взяли убедительный реванш.

Разумеется, это ерунда. Во-первых, напомним, что так называемые «скромные студии» типа «Мирамакса» — это структурные подразделения главных голливудских концернов, специализирующиеся на относительно нежанровых картинах. Во-вторых, в индустриальные 90-е «Оскары» доставались и достаются тем, кто в них сильнее заинтересован и активнее давит на киноакадемиков. Давить, в общем-то, не разрешается, чрезмерная пропаганда фильмов запрещена оскаровскими уставами, но лазейки, вероятно, находятся всегда.

Каким фильмам больше всего требуется почетный эскорт из позолоченных статуэток? Естественно, драмам. Среди двадцати пяти самых кассовых американских фильмов последних лет еще недавно (до выхода «Титаника») не было ни одной драмы — почти сплошь комедии и боевики. Между тем почти пятьдесят процентов «Оскаров» достается именно драмам.

И то верно: зачем «Оскары» боевикам? Фанаты боевиков, возможно, и не следят за академическими вердиктами. А вот для поклонников драм всякий «Оскар» — это официальный штамп «Считать произведением искусства». Дядюшка приносит драмам дополнительную прибыль от проката. Как типично голливудская драма, родственная прошлогоднему фавориту академиков — «Английскому пациенту», «Титаник», разумеется, нуждался в статуэтках. Он и без них побил все кассовые рекорды, а теперь заработает еще больше — даже и не представить, сколько.

Взглянем на ситуацию с другой точки: в той же степени на поощрение драм сориентированы и сами академики. Половина оскаровских академиков — актеры. Известно, что вкусы актеров, как правило, консервативны. Актеры не склонны к эстетическому радикализму и отметают крайности: уже приходилось писать, что «Оскар» не позволяет почувствовать разность потенциалов, свойственную кинематографу конца века. Но в то же время актерам-академикам хочется верить, что они улавливают полезные тенденции и поддерживают истинное искусство. Вопрос: *что* они считают искусством? Ответ: все, что не относится к коммерческим жанрам. Какими бы революционными или интеллектуальными не были триллер или комедия, академики их не заметят. В число претендентов на основные «Оскары» за 1997 год не попали ни «Люди в черном», ни «Игра», ни «Космический десант» — боевики, лю-

ОБОЙДЕННЫЕ ВНИМАНИЕМ АКАДЕМИКОВ **КЕЙТ УИНСЛЕТ** (СЛЕВА) И **ГЛОРИЯ СТЮАРТ.** ОБЕ БЫЛИ НОМИНАНТКАМИ, НО ОСТАЛИСЬ БЕЗ НАГРАД. ЧТО ДО **ЛЕОНАРДО ДИ КАПРИО** (ЕГО, КАК ИЗВЕСТНО, НЕ ВКЛЮЧИЛИ ДАЖЕ В ЧИСЛО НОМИНАНТОВ), ТО ОН ДЕМОНСТРАТИВНО НА ЦЕРЕМОНИЮ НЕ ЯВИЛСЯ

бимые киноманами. Аплодируя актерам-оскароносцам (на нынешнюю — юбилейную — оскаровскую сцену вывели обладателей статуэток разных лет), Арнольд Шварценеггер выглядел уязвленным: у него сверхгонорары, но статуэтки не будет никогда. Он чужой — терминатор на этом празднике жизни. Потому что «истинное киноискусство», по мнению актеров-академиков, — это только «фильмы про людей». Про страсти. Про проблемы. То есть драмы. Среди драм академики предпочитают те, которые следуют в русле голливудской традиции Большого Стиля.

В год оскаровского юбилея победил фильм-символ, демонстрирующий все то лучшее, что выработано голливудским человечеством. Точно так же логичны-символичны и другие итоги юбилейного награждения.

Почему победил Николсон? Можете упрекать автора этих строк в параноидальных поисках тайных умыслов, но автор убежден, что Николсону позволили победить исключительно потому, что его триумф выглядит эффектно. Причины: а) в юбилейный год установлен новый рекорд для актеров-мужчин по количеству номинаций на «Оскар» (у Николсона их теперь одиннадцать, а среди актрис по-прежнему лидирует Кэтрин Хепберн, у которой было двенадцать), б) великий Николсон вошел в узкий круг артистов, удостоенных «Оскара» больше двух раз (Кэтрин Хепберн — четыре «Оскара», Ингрид Бергман, Уолтер Бреннан и Джек Николсон — по три). Конечно, можно было присудить статуэтку и другому знатному номинанту — Дастину Хоффману, но это выглядело бы не столь впечатляюще, поскольку у Хоффмана меньше номинаций в целом.

Почему выиграла Хелен Хант? Потому что в юбилейный год очень хотелось, чтобы побеждали свои, а не варяги (все остальные претендентки на «Оскара» за лучшую женскую роль оказались на сей раз англичанками).

Почему Глорию Стюарт (женская роль второго плана) обидели в пользу Ким Бейсингер? Потому что благодаря успеху Бейсингер удалось заявить еще одну тему, принципиальную для голливудского имиджа, — тему династий и творческих пар. Камера постоянно демонстрировала в зале мужа Ким актера Алека Болдуина. Тему семейных дуэтов удалось продолжить с помощью Джеймса Кэмерона (рядом с ним сидела его жена актриса Линда Хэмилтон). Кажется не случайным, что команду актеров-оскароносцев разных лет представила залу не кто-нибудь, а именно Сьюзен Сарандон — представитель славной голливудской пары Сарандон — Роббинс.

Почему «Оскар» за оригинальный сценарий отдали Метту Деймону и Бену Аффлеку («Умница Уилл Хантинг»)? Из-за назидательной слащавости сочинения? А может, потому, что захотелось предъявить миру новое («видите, какое талантливое!») голливудское поколение? Ребята сочинили сценарий, который оказался актуальным и одновременно кассовым, увлекли им известного режиссера, сами профессионально сыграли главные роли — короче, мастера на все руки. И это только начало! При вручении Деймон и Аффлек старательно хулиганили, пытаясь выглядеть моложе, чем они есть. На счастье, именно за роль в фильме школяров получил свой первый «Оскар» многоопытный и уважаемый актер Робин Уильямс — этот факт помог продемонстрировать миру преемственность и творческую дружбу между разными голливудскими поколениями.

НАШЕГО **ПАВЛА ЧУХРАЯ** (ФИЛЬМ «ВОР») НАГРАДА НЕ НАШЛА. ТЕМ НЕ МЕНЕЕ ОКАЗАТЬСЯ НОМИНАНТОМ — УЖЕ УСПЕХ. ОБЛАДАТЕЛЬ «ОСКАРА» ЗА ЛУЧШИЙ ИНОСТРАННЫЙ ФИЛЬМ ГОЛЛАНДСКИЙ **«ХАРАКТЕР»** ДЛЯ «ИТОГОВ» НЕ НОВОСТЬ. МЫ ОЦЕНИЛИ ЕГО РАНЬШЕ АКАДЕМИКОВ, ВКЛЮЧИВ В СВОЮ ТРАДИЦИОННУЮ ДЕСЯТКУ ЛУЧШИХ КАРТИН ГОДА (СМ. **«ИТОГИ»**, 1997, № 51–52)

Наконец, о числе «одиннадцать». Согласитесь, поразительно, что «Титанику» досталось именно одиннадцать «Оскаров» столько же, сколько предыдущему рекордсмену — фильму «Бен-Гур». С одной стороны, «Титаник» мог бы взять и больше: академия обидела Леонардо Ди Каприо и обеих «титанических» актрис. С другой стороны, никто бы не удивился, если бы «Титанику» не дали призов в некоторых так называемых технических номинациях (например за монтаж).

Но ведь какая удача, что статуэток оказалось ровно одиннадцать! Фаворит юбилейной церемонии, установивший кассовый рекорд всех времен и показавший миру, что такое настоящий голливудский стиль, и должен был взять много-много «Оскаров»... но при этом не побить рекорда. Выходит, можно снять еще лучше. Выходит, нет пределов голливудскому совершенству.

«Оскаровцы» оплошали лишь с одним — с расовым составом награжденных. Академия постоянно сражается с упреками в расизме, и на сей раз, заранее обороняясь, устроители шоу вывели на сцену ряд афроамериканцев: Сиднея Пуатье, Вупи Голдберг, Сэмюэла Л. Джексона, Кьюбу Гудинга-младшего, Дензела Вашингтона. Но вот наград афроамериканцам не вручили. Жаль. Надо было постараться, чтобы приз за лучшую документальную картину достался «Четырем девочкам» — номинированной на «Оскар» антирасистской картине известного черного режиссера-экстремиста Спайка Ли. Увы, Спайк остался без статуэтки. Когда экономика плановая, всегда чего-то да недодумают. ■

Лианозовская шинель

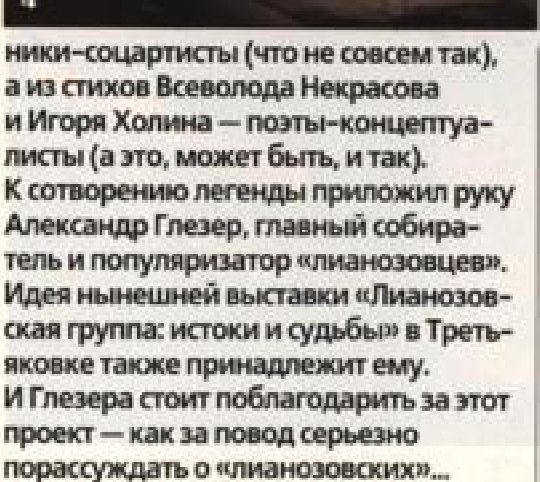

1. У **ЛЬВА КРОПИВНИЦКОГО** В ДОЛГОПРУДНОМ. СТОИТ: **ЛЕВ КРОПИВНИЦКИЙ.** СИДЯТ: **МУЗА И НИКОЛАЙ ВЕЧТОМОВЫ, ВАЛЕНТИНА КРОПИВНИЦКАЯ, ОСКАР РАБИН.** 1960
2. **ОСКАР РАБИН И ВАЛЕНТИНА КРОПИВНИЦКАЯ С ИХ СЫНОМ** В ЛИАНОЗОВЕ. 1961
3. ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА В КЛУБЕ «ДРУЖБА». **АЛЕКСАНДР ГЛЕЗЕР, ВЛАДИМИР НЕМУХИН, ВАЛЕНТИНА КРОПИВНИЦКАЯ, ОСКАР РАБИН.** 1967
4. **ВЛАДИМИР НЕМУХИН** В СВОЕЙ МАСТЕРСКОЙ. 1978
5-6. **ЕВГЕНИЙ КРОПИВНИЦКИЙ** ПО ПРОЗВИЩУ ДЕД И ЕГО ЖЕНА ХУДОЖНИЦА **ОЛЬГА ПОТАПОВА**

Александр Глезер выставил в Третьяковской галерее своих любимых художников

Федор Ромер

ГРУППИРОВКИ

Сама собой сложилась легенда, будто Лианозовская группа не только одно из значимых явлений неофициальной культуры 50 — 60-х годов, но и по сию пору «наше все». Из работ Евгения Кропивницкого и Ольги Потаповой якобы вышел весь «второй русский авангард» (что совсем не так), из живописи Оскара Рабина — художники-соцартисты (что не совсем так), а из стихов Всеволода Некрасова и Игоря Холина — поэты-концептуалисты (а это, может быть, и так). К сотворению легенды приложил руку Александр Глезер, главный собиратель и популяризатор «лианозовцев». Идея нынешней выставки «Лианозовская группа: истоки и судьбы» в Третьяковке также принадлежит ему. И Глезера стоит поблагодарить за этот проект — как за повод серьезно порассуждать о «лианозовских»...

К русскому неофициальному искусству Третьяковская галерея относится, как известно, крайне осторожно, стараясь как можно реже связываться с героями-бунтарями: выставки нонконформистов за все перестроечные и постперестроечные годы здесь можно пересчитать по пальцам. Это, впрочем, разумно.

От столь гиппопотамистой институции, как ГТГ, принято ждать чрезвычайно ответственных жестов и судьбоносных решений. Каждая выставка более или менее современных художников в главном музее всякой страны есть уже «академизация» и выдача билета в Историю. Но сюжет с нонконформистами до сих пор напрочь лишен академизма. Все страницы общепринятой истории нашего новейшего искусства девственно чисты, зато вовсю

«Лианозово»: основные даты

1952 — в Долгопрудном в квартире художника и поэта Евгения Кропивницкого и его жены Ольги Потаповой собираются их ученики — поэт Генрих Сапгир, художник Оскар Рабин с женой Валентиной Кропивницкой, а позднее художник Николай Вечтомов и поэт Игорь Холин.

1

3

2

4

Первые литературные чтения и совместные поездки на этюды. Зарождение будущей Лианозовской группы.
1956 — возвращение из сталинских лагерей художника и литератора Льва Кропивницкого, сына Евгения Кропивницкого и Ольги Потаповой.
1958 — Оскар Рабин и Валентина Кропивницкая начинают устраивать воскресные показы картин в своей квартире в бараке на станции Лианозово.

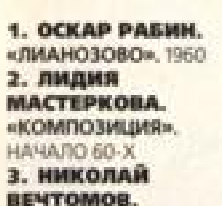
пылают костры амбиций. Всяк тянет одеяло на себя, лаясь с недругами-конкурентами. И пока вокруг русского арт-диссидентства кипят не искусствоведческие, а журналистско-коммунальные страсти, ранжиры не выстроены, а оценки слишком политизированы — осторожность Третьяковки, может быть, и к лучшему.

Но вот Третьяковка еще раз оскоромилась. Устроив выставку «Лианозовская группа: истоки и судьбы», администрация пала жертвой пробивных способностей коллекционера и издателя, бывшего эмигранта Александра Глезера, добившегося осуществления собственного кураторского проекта в священных стенах и под солидной маркой ГТГ. (Соорганизатором выставки значится Центр современной русской культуры — полумифическая организация, руководимая тем же Глезером.)

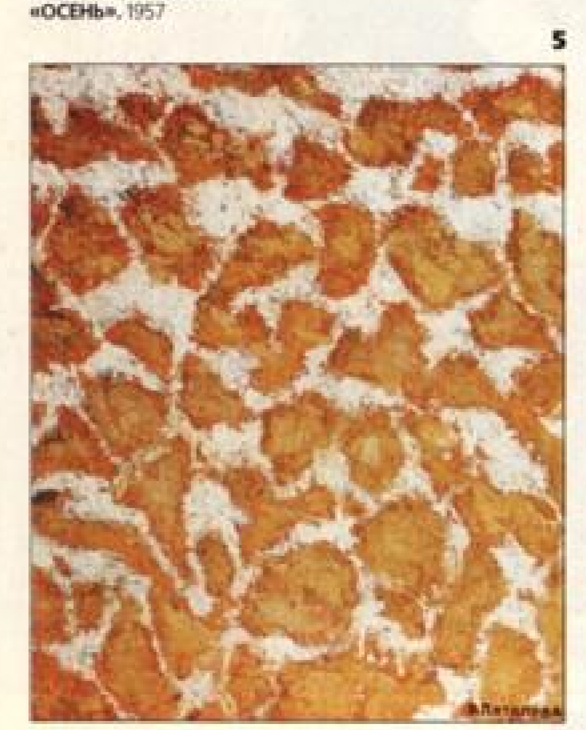
В данном случае Третьяковке можно только посочувствовать, как всем прочим, когда-либо имевшим дело с Александром Глезером. Все-таки он не столько коллекционер и искусствовед, а поэт (по первой профессии) и агитатор (по вечному призванию). Как поэт — существо глуповатое, импульсивное, страстное. Как агитатор — расчетливое, грамотно раскручивающее объекты своей поэтической страсти. А славная Лианозовская группа является главным из них: по собственному признанию Глезера, его коллекции вообще «не было бы, не будь Рабина и Немухина». Потому выставка в ГТГ естественным образом превращается в очередной глезеровский агитпроект, пафосный по форме и спорный по существу. И в изданном лично Глезером каталоге, и в подгаданном к вернисажу спецвыпуске его журнала «Стрелец» ядовитых уколов врагам и слезоточивых мемуаров больше, чем серьезного, отстраненного анализа феномена «Лианозова». Но ведь агрессивные манифесты «лианозовских» — лирика; проза же — их работы, выставленные в залах Третьяковки. А они-то и портят всю обедню.

В сущности, Лианозовская группа есть очень русское явление. Общая аура бесконечных посиделок за чаем и водкой сначала в долгопрудненской квартире Евгения Кропивницкого, а затем в лиано-

1. ОСКАР РАБИН. «ЛИАНОЗОВО». 1960
2. ЛИДИЯ МАСТЕРКОВА. «КОМПОЗИЦИЯ». НАЧАЛО 60-Х
3. НИКОЛАЙ ВЕЧТОМОВ. «РЕКВИЕМ». 1958
4. ЕВГЕНИЙ КРОПИВНИЦКИЙ. «ОСЕНЬ». 1957
5. ОЛЬГА ПОТАПОВА. «КОМПОЗИЦИЯ». 1965
6. ВЛАДИМИР НЕМУХИН. «ЛУНА В ЛИАНОЗОВО». 1984
7. ОСКАР РАБИН. «ВИЗА». 1993

5

6

К «лианозовцам» присоединяются художники Владимир Немухин и Лидия Мастеркова, поэты Всеволод Некрасов и Ян Сатуновский. «Лианозово» становится одним из самых популярных мест у московской свободолюбивой интеллигенции.
1965 — Оскар Рабин переезжает в квартиру на Преображенке, становящуюся «штаб-квартирой» группы. Начинается тесное сотрудничество с Александром Глезером.
1967 — «лианозовцы» принимают участие в коллективной выставке художников-нонконформистов, организованной Александром Глезером в клубе «Дружба» (шоссе Энтузиастов). «Первый выход Лианозова в Москву».

7

зовском (отсюда название группы) бараке Оскара Рабина важнее реальной художественной продукции участников этих бдений. По крайней мере это касается искусства изобразительного. Неожиданная, резкая, саркастически-нутряная поэзия Игоря Холина или Всеволода Некрасова живее и радикальнее вялой живописи и графики Кропивницких, Ольги Потаповой или даже Николая Вечтомова. Россия все-таки — страна слов, и «Лианозово» подтвердило это в очередной раз.

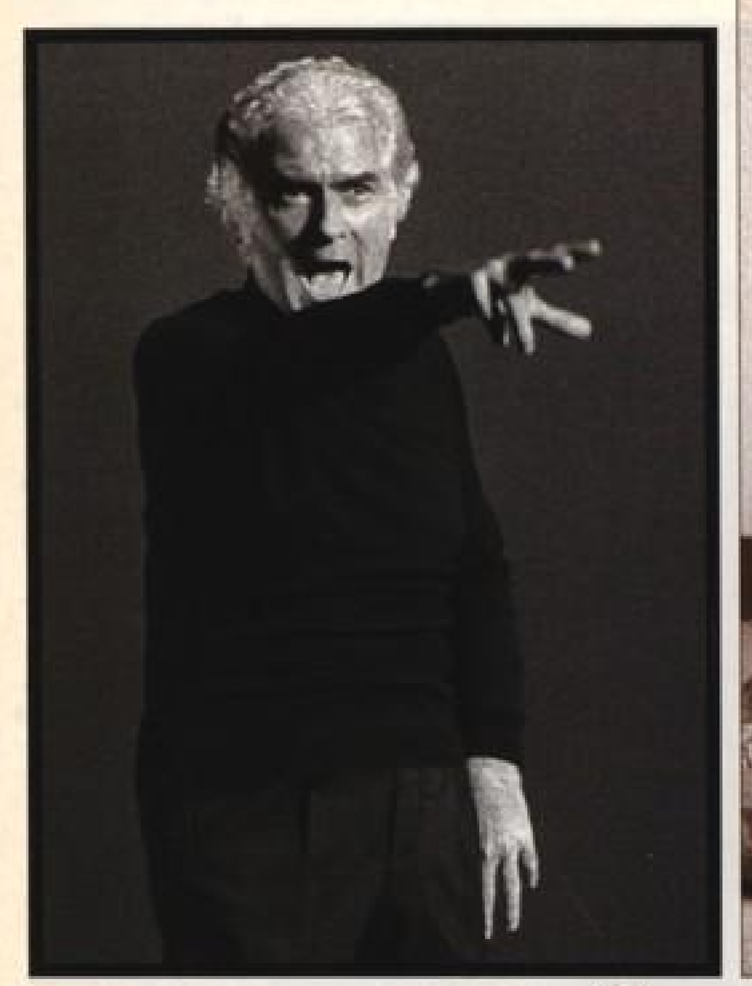
Лианозовская эстетика, если о таковой можно говорить, есть традиционная для нонконформистов 50 — 60-х смесь эскапизма и спонтанных эстетических исканий. Хорошим искусством в этом кругу считалось отсутствие всяких следов «соцреализма» с его гладкописью (что привело к демонстративному отказу от профессиональной грамотности) и одномерностью (что привело к отказу от внятности и фигуративности). Зато жизненно необходимым было интуитивное воспроизведение открытий художников начала века (известных лишь по устному изложению в жанре «мне Рабинович напел»: Генрих Сапгир, например, вспоминает, как Кропивницкий-старший в лесу рассказывал своим младшим товарищам о поэтах и живописцах двадцатых годов). Важно было и вписаться в текущий западный процесс, знакомый, правда, по случайным изданиям, что доставляли из-за границы друзья-дипломаты, и редким московским выставкам. Естественно, что в поисках стиля, полностью соответствовавшего этим неписаным законам, нонконформисты всей бригадой набрели на абстракционизм, наполнив его специфически русской метафизикой. Ему отдала должное и большая часть «лианозовцев».

Многочисленные «Композиции» рисовали и Владимир Немухин, и Лидия Мастеркова, и Лев Кропивницкий, и Ольга Потапова, и Николай Вечтомов, создавая ту групповую топь, из которой каждый позже старался выбраться с разной степенью удачливости. К счастью, их «истоки и судьбы» адекватно представлены на третьяковской выставке. Немухин уподобился любителю пасьянсов, сделав игральную карту — по Немухину, не бытовой предмет, а всеобъемлющий магический символ — главной героиней своих холстов и ассамбляжей. Мастеркова, оказавшись в эмиграции, поточным методом гонит псевдофутуристический салон. Кропивницкий постарался населить прежние абстрактные холсты «наивными» персонажами и сдобрить их неловким юмором. Вечтомов рисует сюрреалистические композиции, стараясь напугать зрителя декоративной эсхатологией. Получается, между прочим, все более и более орнаментально...

Обрамляют же «лианозовскую» тихую заводь, с одной стороны, меланхоличные ослики Валентины Кропивницкой и бесчисленные девушки Евгения Кропивницкого (невинные видения, интимная автотерапия), а с другой — квази «поп-арт» Оскара Рабина — наиболее любопытное, что есть у «лианозовцев». Памфлетность Рабина выглядит среди заунывной умиротворенности прочих обитателей Лианозова очень странно и ближе всего к холинско-сатуновскому черному юмору. Но то, что хорошо в поэзии, не очень хорошо в живописи.

Лианозовская группа скорее социокультурное, нежели собственно художественнное явление. Это один из самых умеренных этапов в более чем умеренной эстетической оппозиции 50 — 60-х. Но неуемный Глезер и сами «лианозовские» никогда не смирятся с таким диагнозом, путая гражданскую и творческую смелость. Третьяковка невольно ввязалась в бессмысленные и бесконечные споры, причем явно в роли заинтересованной стороны. Жаль. «Лианозовцы» достойны отдельной музейной экспозиции, но наравне со многими другими, например русскими соц-артистами, концептуалистами или немногочисленными поп-артистами (вроде Рогинского и Турецкого), которых желчно ругает Глезер из-за широкой спины Третьяковки. ■

1974 — по инициативе Рабина проходят «бульдозерная» и «измайловская» выставки, где участвуют почти все «лианозовцы».
1975 — эмигрирует А. Глезер. На основе своей коллекции он позднее создает музей современного русского искусства в Монжероне (Франция) и Джерси-Сити (США). Эмигрирует Лидия Мастеркова.
1978 — во время частного визита во Францию лишен гражданства Рабин.
1979 — умер Евгений Кропивницкий.
1982 — умер Ян Сатуновский.
1994 — умер Лев Кропивницкий.

Последний спектакль Стрелера

Закончилась первая серия показов оперы Моцарта «Так поступают все» в «Пикколо-театро»

Леонид Самоцветов,
Александр Ганкин

НЕЗАВЕРШЕННОЕ

В 1947 году Джорджо Стрелер вместе с Паоло Грасси открыли в Милане «Пикколо» — первый в Италии драматический театр, финансируемый муниципалитетом. Стрелер стал великим режиссером, «Пикколо» прославился, и в 1973 было решено построить театру новое современное здание по проекту архитекторов Марко Занусо и Эрнесто Роджерса. Впрочем, с общественными деньгами трудности есть и у итальянцев — строительство началось лишь через 10 лет. Дважды миланские политики открывали незаконченное здание, используя это как козырь в своих предвыборных кампаниях. В 1996 году, поняв, что обещанное к полувековому юбилею помещение опять не будет закончено (в то время как в старом играть уже было практически невозможно), Стрелер заявил, что оставляет пост художественного руководителя «Пикколо». Это происходило, когда его спектакль «Остров рабов» приехал в Москву на второй чеховский фестиваль (см. «Итоги» № 11, 1996). Российская театральная общественность так разволновалась, услышав о проблемах кумира, что даже прозвучало предложение попросить наше правительство помочь великому режиссеру с деньгами. Денег из России «Пикколо», конечно, не получил, но строительство нового здания через год все-таки было закончено.

Стрелер решил открыть новый театр премьерой «Так поступают все» Моцарта — единственной из больших опер композитора, которую он никогда раньше не ставил.

ТОЛЬКО ПЕРЕОДЕВШИСЬ, **ФЕРРАНДО (МАРК МИЛХОФЕР) И ГУЛЬЕЛЬМО (МАРКУС ВЕРБА)** ОБРЕТАЮТ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ

После репетиции 23 декабря 1997 года Стрелер обратился к певцам: «Вы хорошо поработали, я рад за вас. Старик дарит вам дополнительный день к рождественским каникулам. Увидимся 28-го». Два дня спустя в половине пятого утра 76-летний Джорджо Стрелер скончался в своем доме в швейцарском Лугано.

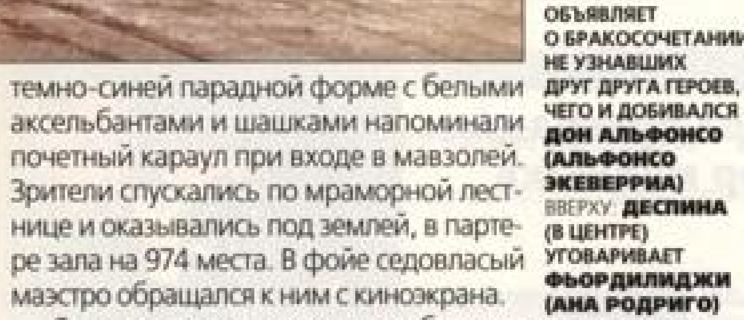
Премьера «Так поступают все» была назначена на 26 января, так как именно в этот день в 1790 году опера впервые прозвучала со сцены венского Бургтеатра. Певцов Стрелер собрал со всего мира. Репетиции начались 12 декабря 1997 года. Предполагалось дать 32 спектакля, которые должны были идти почти ежедневно до середины марта.

Премьера состоялась. На нее и на открытие нового здания съехались журналисты со всей Европы. Новое здание «Пикколо-театро», о котором так мечтал Стрелер, оказалось неприглядной постройкой красного кирпича, мало похожей на театр. К премьере его попытались украсить, натянув гигантские полотняные афиши с портретами Стрелера и Моцарта. Встречавшие публику карабинеры в темно-синей парадной форме с белыми аксельбантами и шашками напоминали почетный караул при входе в мавзолей. Зрители спускались по мраморной лестнице и оказывались под землей, в партере зала на 974 места. В фойе седовласый маэстро обращался к ним с киноэкрана.

Стрелер не успел закончить работу над постановкой и после его смерти весь январь репетиции продолжал по записям режиссера Карло Баттистони, его ученик и ассистент. Понятно, что Баттистони чувствовал себя скованно, был подавлен возложенной на него ответственностью, ведь спектакль, который завершал он, навсегда останется последней постановкой великого режиссера. Вероятно, именно поэтому спектакль показался более анемичным и нерешительным, чем это полагается для веселого жанра комической оперы. Впрочем, быть может, дело и не в Баттистони.

Действие разворачивалось на фоне изумрудной глади моря и парусника. Несколькими деталями обозначались сад, парадный зал, гостиная. Сцену заливал любимый режиссером мягкий рассеянный свет, в котором все казалось прозрачным. (Сценограф Эцио Фриджерио, сотрудничающий со Стрелером с 1955 года, рассказывал, что освещением всегда руководил режиссер.)

СЛЕВА: **ДЕСПИНА (ДЖАНЕТ ПЕРРИ)** В КОСТЮМЕ НОТАРИУСА ОБЪЯВЛЯЕТ О БРАКОСОЧЕТАНИИ НЕ УЗНАВШИХ ДРУГ ДРУГА ГЕРОЕВ, ЧЕГО И ДОБИВАЛСЯ **ДОН АЛЬФОНСО (АЛЬФОНСО ЭКЕВЕРРИА)**
ВВЕРХУ: **ДЕСПИНА** (В ЦЕНТРЕ) УГОВАРИВАЕТ **ФЬОРДИЛИДЖИ (АНА РОДРИГО)** И **ДОРАБЕЛЛУ (ЛЕСЛИ ГУДМАН)** НЕ ГОРЕВАТЬ ОБ УЕХАВШИХ ВОЗЛЮБЛЕННЫХ

ДЛЯ ЗАВЕРШЕНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА НОВОГО ЗДАНИЯ **«ПИККОЛО-ТЕАТРО»** ПОНАДОБИЛСЯ **ЛИЧНЫЙ УЛЬТИМАТУМ СТРЕЛЕРА**

Главная интрига и комический эффект оперы заключаются в том, что сестры не узнают женихов, переодевшихся в восточные костюмы, чтобы проверить стойкость своих дам. Как объяснить зрителям это неузнавание? Пытаясь справиться с этой проблемой, режиссеры изобретали самые немыслимые гримы, но никто не додумался до такого простого и мудрого решения, как у Стрелера. В его спектакле именно сначала офицеры Феррандо (Марк Милхофер) и Гульельмо (Маркус Верба) неотличимы друг от друга: в одинаковых черных высоких сапогах, белых камзолах, напудренных париках и с накладными смоляными усами. Зато, переодевшись в маскарадные шаровары, чалмы и парчовые халаты, отлепив усы, они оказываются совершенно разными и очень обаятельными молодыми людьми. Ну как же можно было ждать, что милые дамы Фьордилиджи (Ана Родриго) и Дорабелла (Лесли Гудман) останутся верны своим скучным и стандартным, как оловянные солдатики, кавалерам, когда появившиеся невесть откуда восточные мужчины так обольстительны.

Вновь вместо стремительной и лукавой комедии Стрелер сочинил спектакль нежный и философский. Многие зрители и критики сошлись в том, что постановка слишком уж пастельна и меланхолична, а во втором акте кое-кто даже зевал и, скучая, тайком поглядывал на часы. Подобную реакцию видали мы и два года назад и в Москве на «Острове рабов», который Стрелер из дидактического и одновременно фарсового сюжета превратил в лирическую и мудрую притчу о равенстве хозяев и слуг. Стрелер постарел, его прежде кипучий темперамент угас, спектакли уже не бурлят, а мерцают, и оттого все заметнее становится их тонкая и ясная мудрость. «Так поступают все, — говорит Стрелер, ничуть не обвиняя ветреных дам, — ведь любовь требует индивидуальности».

Нет, конечно, режиссер не мог напрочь забыть, что он ставит комическую оперу, и спектакль его полон шуток: например, служанка Деспина (Джанет Перри) во время трагической арии хозяйки тайком подъедает ее шоколад, а старый циник и шут Дон Альфонсо (Альфонсо Экеверриа), на пари затеявший всю эту кутерьму, ворует серебряные ложечки. Но в целом спектакль показался излишне меланхоличным, критики сочли, что свежим и чистым голосам молодых исполнителей не хватает выразительной рельефности, нужной для комической оперы. Такими же неэнергичными казались и румынский дирижер Йон Марин, и миланский оркестр имени Джузеппе Верди (кстати, платья и фраки создал и подарил оркестрантам Джорджо Армани). Впрочем, когда спектакль закончился, зал долго аплодировал — зрители отдавали последний долг умершему режиссеру.

Все крупные европейские газеты посвятили премьере первые полосы отделов культуры, все беспокоились о судьбе театра. Перед началом спектакля министр культуры Италии объявил о намерении ввести «Пикколо» в ранг национальных театров. Но мэр Милана и глава области Ломбардия сразу же призвали сохранить независимость театра от римских властей. Началась борьба за стрелеровский театр без Стрелера. Кто станет его последователем, способным бороться с бюрократией, — неясно. Пока на посту директора остается бывший министр культуры Франции Жак Ланг.

В те же дни, что в «Пикколо», играли премьеру, Риккардо Мути исполнял в честь Стрелера симфонию Бетховена с оркестром Ла Скала. ■

Фото **Luidi Ciminaghi**

СМОТРЫ

Фестиваль «От авангарда до наших дней»

Петербург

Олег Малов (за фортепиано) и Новый филармонический квартет исполняют «Строфы с Тютчевым» Александра Кнайфеля

Седьмой ежегодный музыкальный фестиваль «От авангарда до наших дней», придуманный композиторами Игорем Рогалевым и Игорем Воробьевым, принес сюрпризы. Мариинский театр, спектакли которого последнее время ставились в фестивальную афишу, а оркестранты-виртуозы и вокалисты выступали в камерных концертах, вышел из игры.

Зато фестиваль вернулся к стилистическим пристрастиям, выделявшим первые «Авангарды» из потока питерских концертных сезонов. Воскрешен репертуар начала века: сочинения Мосолова, Дешевова и Лурье. Их дополнили песнями Шостаковича на слова революционных поэтов и просмотром кинохроники под песни любительского хора. За «наши дни» выступили Арво Пярт, Кшиштоф Пендерецкий и Валентин Сильвестров с Александром Кнайфелем — герои авторских вечеров.

Среди концертов-капустников, смотров консерваторских кафедр, выставок и поэтических вечеров два филармонических события прошлой недели вполне отразили броскую формулу названия фестиваля. Программным стало исполнение оперы Александра Мосолова «Герой» сборными вокальными силами и Академическим симфоническим оркестром филармонии (дирижер Евгений Перунов). Будь это премьера, акция была бы особенно эффектна — но «Героя» еще в 1988 году освоили в Москве. На фестивале же борьба десятка статичных солистов с вокальными трудностями и немецкой речью (единственным победителем вышел Герой — Константин Никитин), протекавшая на огромной филармонической эстраде, приблизила камерную оперу к эстетике абсурда. Но и это мало развлекло немногочисленных слушателей.

Вокальный цикл Валентина Сильвестрова «Ступени» объединили с инструментальными «Строфами с Тютчевым» Александра Кнайфеля в рамках концерта со скучным названием «Музыка русской поэзии». И в то, и в другое нужно было напряженно вслушиваться — тогда за обманчиво доступной лирикой проступала магия звукового ритуала. Пение (Светлана Савенко) и призрачное звучание рояля (Юрий Полубелов) оформили интерьер воображаемого храма; трепетом разреженной речи рояля и скрипок (Олег Малов и Новый филармонический квартет) продолжилось тихое священнодействие. Образ «наших дней» предстал неожиданно хрупким. ■

Кира Верникова

КОНЦЕРТЫ

Премьера программы «Заговор медных»

ЦДХ, Москва

Аркадий Шилклопер всегда играет то, что подходит к данному моменту

Аркадий Шилклопер — лучший и единственный джазовый, новоджазовый, этнический, даже рок-н-ролльный валторнист России (а то и всего мира). Вот лишь малая толика проявлений его творческой активности за последние три года: альбом Pago Libre на фирме Bellaphon, потрясающе красивый сольный альбом «Хронология» (см. **«Итоги»** № 23, 1997), участие в записи альбома «Джаз» группы «Алиса» и новой работы Михаила Альперина с тувинской группой «Хуун-Хуур-Ту» и болгарским хором «Ангелите», запись альбома «Заговор медных» в Новосибирске, кассета с «Волковтрио», работа с джазовыми традиционалистами Даниилом Крамером и Алексеем Кузнецовым, поездка в Вену — на запись Гершвина с Vienna Art Orchestra...

Он нужен всем, появляется везде, играет самую разную музыку — и не всегда ту, которую от него ожидают. Полторы недели назад Шилклопер представлял в ЦДХ альбом «Заговор медных». Альбом этот выпущен небольшой, но авторитетной сибирской фирмой грамзаписи Ermatell. «Заговорщики»: сам Шилклопер, саксофонист и кларнетист Игорь Паращук и трубач Сергей Пронь из Екатеринбурга, а также новосибирский барабанщик Сергей Беличенко — руководитель Ermatell и флагман свободного джаза Сибири.

На презентации, оказывшейся, как часто бывает в ЦДХ, встречей друзей, Шилклопер вытащил на сцену Брасс-квинтет имени Тимофея Докшицера, уморительно серьезно исполнивший каватину Фигаро из «Севильского цирюльника» Россини с солирующей тубой, затем волынщика из группы Si Mhor Владимира Лазерсона и в довершение — китайского флейтиста, найденного в переходе метро. Шилклопер играл на флюгельгорне и альпийском роге, дирижировал мощным джем-сейшном. В организованном Аркадием Шилклопером «заговоре» наблюдалось удивительное единство времени, места и образа действия. ■

Артем Липатов

ПРОЕКТЫ

Презентация филиала ГЦСИ

Фотовыставка Владимира Куприянова

Нижний Новгород

На открытии филиала ГЦСИ Владимир Куприянов пользовался особым вниманием журналистов

Отрадно наблюдать за экспансией современного искусства в регионы, тем более когда происходит она за государственный счет. Нижний Новгород стал уже третьим (после Петербурга и Калининграда) городом, где открылся филиал Государственного центра современного искусства. Двухдневная презентация филиала заключалась в общении представительнейшей столичной делегации с широкими массами. Общение происходило на пресс-конференции, во время «круглого стола» и на открытии выставки московского художника Владимира Куприянова «Возвращение Времени».

Идея начать знакомство города с актуальным искусством именно с Куприянова принадлежит директорам Нижегородского филиала Анне Гор и Любови Сапрыкиной. Выбор можно признать логичным. Выставка Владимира Куприянова — довольно жесткая работа с провинциальным сознанием, выполненная опытным современным художником. Как известно, провинциальное мироощущение «краеведоцентрично» по определению и отличается восторженным крохоборством. Классические фетиши губернского города — фотозарисовки местной жизни, сделанные местными классиками (в данном случае нижегородскими фотомастерами рубежа веков Андреем Карелиным и Максимом Дмитриевым) — и стали материалом для упражнений Куприянова.

Куприянов балансирует на грани между музейным пиететом и артистическим небрежением по отношению к сокровищам, доставшимся ему из городских музеев. С одной стороны, разнообразные технические ухищрения (перевод снимка на прозрачную пленку, пересъемка старой фотографии, превращение ее в цветной слайд, расчленение черными рамами) вроде должны оживить фотоархив, корректно приблизить его к зрителю. Но, с другой стороны, ясно, что автора интересует не реконструкция, а деконструкция архаичного фотоязыка, причем помноженная на горделивую демонстрацию собственных авторских достижений. Старая фотография — ничто, актуальное искусство — все.

Впрочем, необходимые воспитательные функции экспозиции много способствовали ее перегруженности. Зрителю предложили «нарезку» из языка современного искусства, эдакую микроретроспективу всего творчества Куприянова, увлеченно показывающего свои богатырские способности. А вяловатые — на сегодняшний вкус — фотографии рубежа веков, да еще в препарированном виде, не могли стать спасительным для проекта цементом. ■

Федор Ромер

ЮБИЛЕЙ

Бенефис Людмилы Шипулиной

Музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко

Москва

Людмила Шипулина (Жизель) и Виктор Дик (Альберт) — один из лучших московских балетных дуэтов

Публика заговорила о Людмиле Шипулиной с середины 70-х — периода расцвета пермского балета, выпускавшего под руководством Николая Боярчикова по нескольку ярких спектаклей в год и воспитавшего группу блестящих исполнительниц — Надежду Павлову, Любовь Кунакову, Ольгу Ченчикову и других. Людмила Шипулина была признана не только образцовой академической танцовщицей, но и серьезной драматической актрисой. В 1991 году она стала прима-балериной Московского музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко.

Профессионалы считают Шипулину одной из лучших современных исполнительниц роли Жизели — ее-то она и станцевала на бенефисе к 25-летию своей сценической деятельности. Представляя героиню трепетной, ранимой, но в то же время цельной и сильной, Шипулина следует классической для русского балета, но редкой теперь традиции психологической проработки образа. ■

Ярослав Седов

ИЗМУЧЕННАЯ СОВЕТСКОЙ ЖИЗНЬЮ **ЗОЙКА (ЛЮБОВЬ ПОЛИЩУК)** СО СВОИМ ЛЮБОВНИКОМ-НАРКОМАНОМ **ОБОЛЬЯНИНОВЫМ (БОРИС РОМАНОВ)**

«Зойкина квартира»

Режиссер Михаил Левитин
Театр «Эрмитаж»
Москва

БУЛГАКОВСКИЙ СЮЖЕТ О НЭПМАНСКОЙ УГАРНОЙ ЖИЗНИ, ХАМСКОЙ ВЛАСТИ СОветского образца, безденежной тоске о прекрасной загранице так идет к сегодняшнему времени, что удивляешься, почему еще не все театры прибрали его к рукам. Сейчас среди главных «Зойкиных квартир» в Москве — спектакль в вахтанговском театре с гротескной Юлией Рутберг и постановка в «женском» МХАТе с Татьяной Дорониной в роли тридцатипятилетней героини. Теперь к ним прибавилась постановка в «Эрмитаже».

Совсем недавно на «Золотую маску» в Москву приезжала новосибирская постановка этой пьесы (см. **«Итоги»** № 10 за 1998), где от данного автором жанрового определения «трагический фарс» на сцене остался только «фарс». В «Эрмитаже» Левитин пошел другим путем: на сцене осталась только «трагедия». Любовь Полищук играет Зою Пельц не рисковой, циничной и отчаянной авантюристкой, а усталой до безнадежности женщиной. Ей самой, кажется, уже ничего не нужно, а героические усилия по добыванию денег посвящены лишь тому, чтобы вытащить из этой страны любовника — тоскующего графа-наркомана Обольянинова. Аристокризм Обольянинова Борис Романов играет как соединение одухотворенной отрешенности и смешной нелепости, какой обычно наделяют старых профессоров. И оба героя ходят среди ими же самими организованного борделя как скорбные и печальные тени, к которым не прилипнет грязь этого гнусного мира. Рядом с этой драматической парой совсем пародийно выглядит другая пара страдающих: коммерческий директор Гусь-Ремонтный (Владимир Гусев) и бросившая его любовница Алла (Ирина Качуро). Ну, чтобы так рычали, стенали и заламывали руки, я не припомню.

Крайность «отрагедивания» Булгакова, в которую кинулся Левитин, превратила стремительную, смешную, полную чертовщины пьесу Булгакова в заунывное четырехчасовое действо, которое не взбодрить даже кривляющимся, скачущим, задирающим ноги бордельным маскарадом.

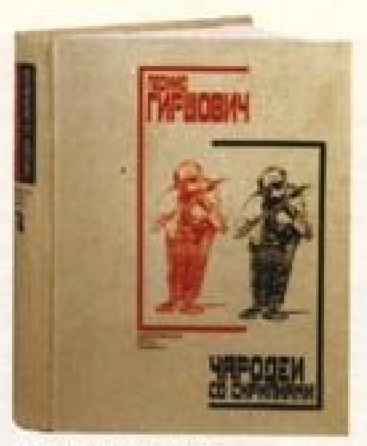
Одно здесь на зависть — сама роскошная зойкина квартира: светлая зала, сочиненная художником Гарри Гуммелем, с витриной-окном в соседнюю комнату и огромнейшей хрустальной люстрой. ■

Дина Годер

РЕКОМЕНДУЕМ

На продолжающемся Международном фестивале имени Чехова 31 марта и 1 апреля пройдет спектакль Американского репертуарного театра «Король-олень» в постановке известного режиссера румынского происхождения Андрея Щербана, а 2 и 3 апреля очень красивый спектакль «Маскарад» Вильнюсского малого театра в постановке Римаса Туминаса, взявший в прошлом сезоне все главные театральные призы в Вильнюсе и на польском фестивале «Контакт».

Московские гастроли легендарного Кронос-квартета в рамках турне, посвященного его 25-летию, пройдут 31 марта в Театре имени Моссовета и 1 апреля в Большом зале Консерватории.

Леонид Гиршович.
Чародеи со скрипками.
СПб: Издательство Ивана Лимбаха, 1997

В НАЗВАНИЯХ ВСЕХ ТРЕХ ПРОИЗведений, вошедших в книгу Леонида Гиршовича, присутствует оттенок сказочно-фантастический. В самом деле — «Обмененные головы» ассоциируются с восточными сказками, немецкими романтиками и советским фантастом Александром Беляевым. «Бременские музыканты» вызывают в памяти братьев Гримм и Олега Анофриева, и наконец, само за себя говорит заглавие «Чародеи со скрипками». Возникает стойкое ощущение того, что автор, помимо всего прочего, старается своих читателей побаловать да и себя потешить разного рода чудесными превращениями. Однако возможна ли в искушенном современном человеке-скептике (будь он писателем или читателем) наивная вера, способная оправдать изобилие волшебных воскрешений, спасений и везений, наполняющих два входящих в книгу романа и скрыто присутствующих в «Чародеях со скрипками» — сочинении, расположенном на пересечении жанров воспоминаний, эстетического трактата и притчи? И во что вера? Книга Леонида Гиршовича позволяет, как ни странно, ответить на эти вопросы. На первый — просто утвердительно, на второй — более пространно.

Герой, сюжет и стиль этой прозы обладают несколькими устойчивыми признаками, в сущности, гарантирующими автору полный набор свобод, необходимых для творчества: свободу мысли, слова, совести и передвижения. Герой — эмигрант из СССР, поживший в Израиле и перебравшийся в Германию; профессиональный скрипач, зарабатывающий на жизнь музыкой, но жизнь посвятивший литературе; счастливый (но тревожный) семьянин или брошенный муж, что почти одно и то же. Сюжет: случайная поездка, результатом которой становится грандиозное открытие. Стиль: стремление отметить и выявить все оттенки слова, а те, что уже отмечены другими, поставить в кавычки. Кроме того, в каком бы жанре ни писал Гиршович, его повествование замкнуто в пространстве между небом и землей, а тем и другим становится музыка.

Пожалуй, впервые в русской литературе появился автор, пишущий не в связи, по поводу или на тему музыки, но прямо введший ее в строй своего творчества. Музыкальный быт, фон, ассоциации — все это у Гиршовича есть и придает его прозе дополнительный интерес, только для непосвященных и профессионалов разный. Но главное не в этом. Отправляя героев «Обмененных голов» и «Бременских музыкантов» в их случайные путешествия, оборачивающиеся «поисками утраченного времени» и его обретением, писатель, по сути дела, в словесном искусстве посягает на то уникальное качество искусства музыкального, которое сам формулирует: «Музыка — единственная открытая нам форма эстетической организации времени. Переживание и переживаемое в ней синхронны» («Чародеи со скрипками»). Смысл повествования сводится к раскрытию гармонического закона, управляющего случайным на первый взгляд сцеплением событий, происшествий и поступков. К путешествию в прошлое героев Гиршовича понуждают уколы ностальгической тоски, но в своем истинном обличии прошедшее всегда является им неожиданно. Если проза этого писателя и обладает моральным пафосом, то сводится он к призыву переживать прошлое как настоящее, чтобы не пропустить момент, когда восстанавливается единство времен. В литературном пространстве, построенном Леонидом Гиршовичем, это единство осуществляется на основе веры в истинные чудеса и чудесные истины. ■

Михаил Шейнкер

Белла Ахмадулина.
Миг бытия.
М.: Аграф, 1997

КНИГА О РАЗЛИЧНЫХ замечательных людях, которые, как сказано в авторском предисловии, «составили, упрочили и сохранили содержание моей жизни» составлена из накопившихся за несколько десятилетий высказываний: небольших эссе, фрагментов воспоминаний, предисловий к книгам, выступлений по конкретным поводам и т.п. В книгу вошел богатейший фотоматериал, в приложение вынесены высказывания ценителей и друзей о самой Ахмадулиной, очерк о ней, а также именной указатель. Книга являет собой литературный факт увековечивания и прославления определенной культурной эпохи.

Ахмадулина — главная весталка в храме культуры 60—70-х годов — культуры, символ веры которой состоял из нескольких напетых строчек, таких как «Возьмемся за руки, друзья», и вот этих: «Друзей моих прекрасные черты...» Скорбный образ Ахмадулиной, навевающий ассоциации с героинями немого кино, архаизирующие черты ее поэтики, своеобразный маньеризм, позволяющий ее поэзии вступать в перекличку с минувшими литературными эпохами и вкусами, — все это слагаемые своего рода стилистической контрреволюции — восстановления культурной преемственности. Наделенный неукротимым романтическим темпераментом поэт, Ахмадулина оказалась в стилистической западне своего времени.

Слишком возвышенный тон пришлось взять ей с порога и затем поддерживать его всю жизнь, чтоб не выпасть из принятой на себя роли. Сегодня куда как странно воспринимаются эти инверсии, эти превосходные степени — во всем. Что-то переменилось в качестве окружающего пространства, характере распространения звука — нет больше той гулкости в атмосфере, что прежде. Эта книга — сундучок, в котором, засвидетельствованная фотоотпечатками и словом, задержалась искусственная акустика той неповторимой эпохи, в которой превыше всего ценилась избранность, то есть внесословная кастовость, — и положение ахмадулинского круга тогда, что бы ни говорилось, это положение знати в опале. Усилиями именно этого поколения и круга насильственно оборванные нити культуры — сухожилия времени — оказались сращены и связаны. Какие внутренние преграды, какие пустыни безъязычия приходилось преодолевать людям тех лет, Ахмадулиной в том числе, чтобы хотя бы просто перемолвиться несколькими словами с чудом уцелевшими культурными мастодонтами, пережившими гибель своих геологических эпох и биологического вида. Стресс оказался плодотворным, и люди, существованию и памяти которых посвящена эта книга, сделали для культуры России, и не только России, больше, чем то казалось возможным. ■

Игорь Клех

Страница **Любови Полищук** и **Сергея Цигаля**

ЧРЕВОУГОДИЕ

ЕДА

Гамбургер по-щебетовски

Баклажан — неиссякаемый источник вдохновения для кулинара

Правильнее было бы сказать не «по-щебетовски», а «по-отузски», ибо Щебетовке недавно возвращено старое татарское название — Верхние Отузы. Это в Восточном Крыму, неподалеку от Коктебеля, а где Коктебель, знают, надеюсь, все — у подножия потухшего вулкана Кара-Даг, в бухте, воспетой Максимилианом Волошиным и многими выдающимися писателями и художниками.

После депортации крымских татар Коктебель был тоже переименован — в Планерское. Тут хоть у властей были некоторые основания: еще с довоенных времен на близлежащей горе существовала планерная школа, которую прошли Королев, Миль и многие знаменитые летчики и авиаконструкторы. Планеристы со всей страны собирались в этих местах и проводили что-то вроде слетов — сильные восходящие потоки и ровная площадка на возвышенности создавали идеальные условия для полетов. Вслед за названием Коктебель потерял постепенно и пляж с обточенными морем агатами, сердоликами, халцедонами. Одичали сады на склонах Кара-Дага, исчезли запахи, доносившиеся с кухонь болгарских, греческих, татарских домов.

Любa впервые приехала сюда девятнадцати лет, а меня, четырехмесячного, оставляли в корзине на балконе волошинской мастерской под присмотром ныне покойной Марии Степановны Волошиной — вдовы поэта, сохранившей во время войны мастерскую мужа, его архив, акварели и библиотеку.

Тогда же у родителей появился в Коктебеле небольшой дом, и я маленький жил там по полгода, даже в первый класс пошел в местную школу.

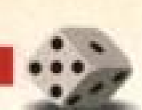
Вместе с татарами вернулись на крымскую землю разные восточные яства, о которых мне столько рассказывали родители. Маринованные, соленые, копченые овощи, рыба, мясо, огромное количество замечательной выпечки: «хворост», блинчики с вишней, грушами, смородиной и т.д. — всем этим коктебельский рынок летом завален. Я уж не говорю о чебуреках, шашлыках, осетрине — короче, удивить сейчас каким-то блюдом в Крыму непросто, но как-то раз...

Заходит сосед дядя Коля с большой миской чего-то дымящегося и аппетитно пахнущего. Дядя Коля — плотник, из тех, кто работает только инструментом, сделанным собственными руками (одних рубанков разного типа у него более двадцати). А кроме того, у него замечательный сад. Великолепные винные сорта винограда, огромные помидоры — «бычье сердце», — бордовые и сахарные, море всякой зелени. Площадь небольшая, но урожаи он собирает отменные. Даже гранаты у него вызревают, что для Восточного Крыма редкость, зимы здесь случаются холодные.

Поставил дядя Коля эту миску: «Вот попробуйте щебетовские гамбургеры». Попробовали, да всю миску и съели.

Делаются они так. Берутся спелые баклажаны любого размера и режутся вдоль дольками толщиной сантиметр-полтора. В глубокой миске готовится кляр — мука, яйцо, вода размешиваются до состояния жидкой сметаны. Баклажаны накалываются на вилку, опускаются в кляр и затем — на разогретую сковороду с растительным маслом. Обжаривать кусочки нужно с обеих сторон. Мелко крошатся петрушка, кинза, укроп (кто что любит) и чеснок (можно воспользоваться давилкой, что проще). Тонко режется помидор, и кружочки укладываются на горячие ломтики баклажана, как колбаса на хлеб. Сверху такой бутерброд посыпается травкой и чесноком (не забудьте посолить и поперчить), и все это накрывается другим ломтиком баклажана. Нужно только подобрать его примерно того же размера, что и нижний, иначе начинка будет вываливаться. Пока идет процесс приготовления и горка гамбургеров-сэндвичей-бутербродов (называйте, как хотите) растет на тарелке, помидоры с чесноком и зеленью пропариваются и весь свой аромат отдают баклажанам. Хлопот почти никаких, а получается очень вкусно. Осенью, когда много хороших баклажанов, мы с Любой готовим отузские гамбургеры чуть не каждый день. Если с вечера остаются, можно доесть утром — они и в холодном виде хороши.

Один из наших московских друзей увез рецепт аж в Чикаго — говорит, американцам тоже понравилось. Еще бы, они на гамбургерах воспитаны. ■

Scrabble

ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ

ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ

ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ

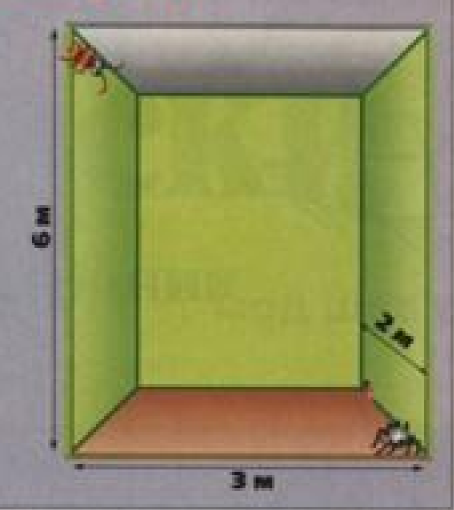
ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №11

b9↓ НАЯДА (8 очков)
d4→ ГУСЫНЯ (17 + 6 за слово из шести букв *2 = 46 очков)
d4↓ ГОБОИСТ (13+7 за слово из семи букв *2 = 40 очков)
d5↓ УРОК (8 очков)
f8→ ТАБОР (9 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков
Итого: 131 очко

Уголок старика Синицкого

Под самым потолком в углу маленькой (3x4м), но высокой (5м) комнаты сидит таракан. Вдруг он замечает под собой паука. Таракан бросается к своей норе, которая находится в противоположном углу комнаты. Паук замечает таракана и тоже бежит в угол, надеясь перехватить жертву. Сумеет ли таракан спастись, если скорость напуганного таракана в четыре раза больше скорости голодного паука?

Ответ на задачу, помещенную в №11

К сожалению, дирижер поставил перед оркестрантами неразрешимую задачу. Невозможно придумать такой способ перехода каждого музыканта на одну позицию по вертикали или горизонтали, чтобы при этом ни один из них не вышел за границы плаца. Доказать это проще всего, представив себе плац в виде шахматной доски, с черными и белыми клетками. Музыкант, перемещаясь, согласно замыслу дирижера, обязательно сменит цвет занимаемой им клетки. Но в нашем случае число позиций нечетное, то есть клеток или 13 черных и 12 белых или наоборот, так что одному из музыкантов обязательно не хватит клетки другого цвета.

Преферанс

Решение задачи, помещенной в №11

Сыграть за играющего свою игру

Заказ: 6♠ Ход	Вист1	Вист2
♠Д,В,10,9,7	Т,8	К
♦(К,8)	Д,В	Т,10,9,7
♣К,Д	Т,В,9,8	10,7
♥Т,Д,10	8,7	К,В,9

Если вам удалось решить задачу из предыдущего номера, то вы явно не проявили должной бдительности. Вистующие гарантированно сажают играющего. Цель его — достать козыря на руке Вист1 неиграющей червой, но сначала он должен лишить вистующих возможности сразу же отобрать своих козырей, то есть перехода с одной руки на другую в трефах. Поэтому играющий делает первый ход с трефы. Стоит вистующим перебить первую трефу тузом — и получится своя игра! Например: 1) ♣К, Т, 7; 2) ♣8, 10, Д; 3) ♠7, 8, К (только так, ведь если сразу начать разыгрывать черву, то вистующие сами добивают черву маленьким козырем, потом делают сюркуп в трефу и берут еще одну взятку на козырного туза — всего пять); 4) ♦Т, ♠9, ♦Д; 5) ♥Т, 7, 9; 6) ♥10, 8, В; 7) ♦7, ♠10, ♦В; 8) ♥Д, ♠Т, ♥К — своя игра.

Если же на втором ходу вистующие стали бы отвечать в бубну, то: 2) ♦Д, Т, ♠7; 3) ♥Т, 7, 9; 4) ♥10, 8, В; 5) ♦7, ♠9, ♦В; 6) ♥Д, ♠8, ♥К; ход перешел на руку Вист1, и вистующие не могут использовать сюркуп в бубне — своя игра.

Стоит только вистующим пропустить первую трефу, и у играющего не остается шансов на победу. Если он продолжит трефой, то вистующие, повторив ход в трефу с руки Вист1, возьмут взятку на короля пик, и хотя третья черва попадет в козыря, это не даст лишней взятки играющему. Если на втором ходу играющий переключится на черву, то, приняв ее, вистующие имеют возможность отобрать короля пик, потом перейти на руку Вист1, используя оставшуюся трефу, затем отобрать козырного туза и, спокойно отойдя в бубну, ждать пятую взятку в червях. Точно так же не спасет играющего и ход в козыря. Таким образом, при правильной игре вистующих у играющего всего пять взяток.

Страница Дмитрия Генина

